

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ХМАО – ЮГРЫ
ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

ӨХЭТ ЙУХАН АРЭҢ ИМИ

ПОЮЩАЯ ЖЕНЩИНА ИЗ ЭХТ ЮГАНА

Ханты-Мансийск
2014

УДК 821.511.142-1
ББК 82.3(2=665.1-406
С60

Редакторы:

Научный редактор – В.Н. Соловар, д.филол.н., зав. отделом хантыйской филологии и фольклористики Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (ОУИПИИР).
Ответственный редактор – О.Д. Ерныхова, начальник фольклорного центра ОУИПИИР.

Рецензенты:

Ф.М. Лельхова, к.филол.н., в.н.с. ОУИПИИР
Н.В. Новыхова, к.филол.н., отв. секретарь Объединенной редакции национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос»

Өхэт йухан арэу ими. Поющая женщина из Эхт Югана / Сост. Е.Д. Каксина.
– Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. 128 с.: илл.

В сборник вошли фольклорные тексты (рассказы, сказки, легенды, предания, песни), записанные на казымском диалекте хантыйского языка у сказительницы Е.К. Тоголмазовой. Тексты расшифрованы, переведены на русский язык составителем сборника Е.Д. Каксиной и снабжены научными комментариями. Используется новый алфавит, который учитывает фонетические особенности хантыйского языка.

Книга предназначена для фольклористов, языковедов, этнографов, историков, краеведов, а также для широкого круга читателей.

На обложке книги фото сказительницы Екатерины Кирилловны Тоголмазовой.

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.*

УДК 821.511.142-1
ББК 82.3(2=665.1-406

ISBN 978-5-9905543-7-5

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2014
© Каксина Е.Д., 2014
© ООО «ФОРМАТ», 2014

От составителя

Ма сáма рáхи йáм хуйата,
Сáма мосты йáм хáнтыйá
Йáм йáсáң ма ньóхэмлáм,
Йáм пүтэр ма пүтэртлáм.

Петэр Күтэп вөн ай эви,
Полнавэт ими вөн ай эви,
Нáң олнэнэн йáсáң луплáм,
Нáң олнэнэн пүтэр хáншлáм.

Нáң тухлáң сотэн хуты нэмлáн,

Күрáң сотэн хуты вөллáн,

Хáнты мирэн нáң ищиты
Ищиты щи нэмман тайлáн.

Хáйэп шөп сáңхэм ай вошэна
Хөн па нáң áнт йухэтлáн,
Вошийэн лыпи ар хáнтыйэн
Йáм йáсáуна ньóхэмлэлáн,
Йáм пүтэрна пүтэртлэлáн.

Эвийэ ки вөйэтлáн, эвийэва
ньóхэмлэлáн,
Пухийэ ки вөйэтлáн, пухийэва
ньóхэмлэлáн.
Йэшэк Петэр күтэп вөн ай эви,

Полнавэт ими вөн ай эви,

Нáң ин Сөлы өпэт хови Най,

Хови өпэт ин нáң йисы Най.

Өхэт йухан ай көртэн хуца
Нáң хўв нөпэт па вөла.

Моему любимому человеку,
Моему дорогому человеку
Я скажу добрые слова,
Я расскажу хорошие слова.

Младшая дочь Кирилла Петровича,
Младшая дочь женщины из села Полноват,
О тебе говорю я теплые слова,
Тебе посвящаю светлые строки.

Ты всегда помнишь о своих крылатых
божествах,
Ты всегда помнишь о своих земных
божествах,
Ты всегда помнишь о твоём народе,
И в душе он всегда с тобой.

В родную деревню Юильск,
Когда бы ты ни приехала,
Каждый человек селения
Слышит от тебя лишь теплые слова,
Слышит от тебя лишь добрые слова.

Девчат называешь ты дочками,

Парней называешь сыновьями.

Дорогая предпоследняя дочь Кирилла
Петровича,
Предпоследняя дочь женщины из села
Полноват,
Седовласая женщина, подобная богине
Най,
Серебристовласая женщина, подобная
богине Най,
В маленьком стойбище у реки Эхт юган
Долго и счастливо живи.

Е.Д. Каксина

Предисловие

С давних времен ханты знали мифы, предания, сказания, легенды своей земли, которые передавались из поколения в поколение сказителями, певцами, хранителями исторической памяти народа. Одним из талантливых сказителей, знатоков и исполнителей хантыйского фольклора является Екатерина Кирилловна Тоголмазова (Молданова). Родилась Екатерина Кирилловна 25 апреля 1934 года в семье потомственного охотника-рыбака Молданова Кирилла Петровича (в народе его звали «*Петэр Кўтэп Ики*» – Второй Сын Петра) в хантыйском селении на реке *Эхт юган* – притоке р. Курьех. Всю жизнь он проживал на своих родовых угодьях. Его имя было известно жителям многих селений не только как сказителя и исполнителя хантыйских песен, но и как человека, владеющего сверхъестественными шаманскими способностями. Часто к нему люди обращались за помощью как к предсказателю и знахарю. Его мать Молданова (Туполева) Евдокия Ивановна родом из села Полноват Березовского (ныне Белоярского) района. В народе ее звали «*Полнавэт ими*» – «Женщина из села Полноват». Евдокия Ивановна воспитывалась у приемного отца в стойбище на реке *Вош юган* – притоке реки Казым. Рано умер отец, тяжело было матери одной растить двоих маленьких детей, и она вышла замуж за Молданова Семена Петровича. Затем с дочерью переехала на святую юильскую землю, где «восседает» Казымская богиня. Сына Романа оставила у свекрови на воспитание, в селе Полноват. В своих личных песнях Евдокия Ивановна всегда пела о казымской земле, сравнивала себя с перелетной птицей, которая летит на север, чтобы здесь гнездиться. Мать Евдокии Ивановны была родом из деревни Тугияны, как говорит Екатерина Кирилловна: «с земли, семью богами разделенной, с земли, шестью богами разделенной». Евдокия Ивановна вышла замуж за Молданова Кирилла Петровича и родила одиннадцать детей. Екатерина Кирилловна была десятым ребенком в семье. В детстве её родители, старшие братья и сестра называли ласково «*Вөн айэ*» (букв.: старшая малышка), т.е. предпоследний ребенок.

Трудолюбие родителей, их удача на охоте, на рыбалке, наличие небольшого поголовья личных оленей сделало их семью зажиточной. В послевоенные тяжелые годы оставшиеся младшие дети большого голода не испытывали. Только старшим братьям – Петру, Тимофею и Ивану повезло меньше. Во время Казымского восстания, в 1930-е годы, их посадили в тюрьму, как людей с шаманскими способностями. Петра, самого старшего брата, до войны держали в тюрьме как шамана, обладающего белой магией. С первых дней Великой Отечественной войны заключённых отправили на фронт, в том числе и Петра. С войны домой он не вернулся, числился в списках без вести пропавших. Второму брату – Ивану после тюрьмы удалось возвратиться домой. Он, навестив родственников, переехал в село Кышик и стал работать на стройке. Женился, и у него родились две дочери. К сожалению, он не успел поставить на ноги своих детей. Был призван в армию в 1943 году и в этом же году погиб на фронте (похоронен в Эстонии, в братской могиле). О судьбе среднего брата – Тимофея ничего неизвестно. Молданов Тимофей Кириллович был женат на девушке с реки *Сорум*, из рода Захаровых. Он придерживался народных традиций, соблюдал обычаи, имел шаманские способности, не подчинялся диктату советской власти, за что и был арестован. Его увезли, привязав к нарте оленьей упряжки. Как рассказывают очевидцы тех событий, жена Тимофея при прощании с мужем попыталась подойти к нарте, но в это время её ударил человек в фуражке прикладом ружья по голове, она, потеряв сознание, упала. После ареста мужа начались чёрные дни ожидания, она ждала любимого мужа из года в год, но он так и не вернулся. Тяжелая болезнь унесла из жизни двух маленьких дочерей, остался лишь сын Максим, которого отец назвал в честь их рода «*Макицэм йох*» – Максимовы. В то время при проведении переписи населения они были записаны как Молдановы.

Со слов Екатерины Кирилловны, «Небесный Отец – *Торум Ащи*, *Най Калтац* и родители – Мать певунья «*Полнавэт ими*», Отец – сказочник «*Кўтэп ики*» одарили её прекрасным песенным и сказочным даром, талантом общения с людьми, умением бескорыстно

помогать людям, живущим на земле. Нет на белом свете лишних людей, считает наша героиня, все они даны рукой *Най Калтац*. Каждого надо понимать и любить по-своему, и только тогда человек будет достойно жить на этой земле. Екатерина Кирилловна – человек с добрым сердцем и открытой душой. Это редкий человек, она всегда готова помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Екатерина Кирилловна является мастером песенного искусства. Как она считает, «песня – моя подруга, без неё – жизнь моя не жизнь! Она, песня, всегда со мной». Едешь на оленях на дальние расстояния или плывешь по извилистой речке на лодке, песня – лучший способ скоротать время в пути. В песнях она излагает свои мысли, выражает чувства, воспевает любовь к родному краю, к отчому дому, к близким сердцу людям. Когда на душе тоскливо, то поет песни печали, грусти, вспоминая родных и близких людей, ушедших в мир иной. Все самое ценное, что есть в творчестве талантливой исполнительницы хантыйских песен: сказания, легенды – все она впитала от своих родителей, которые были выдающимися знатоками и исполнителями хантыйского фольклора. Екатерина Кирилловна с детства была очень впечатлительной; услышанную песню или легенду тут же могла исполнить, передавала эти песни, сказки так, как их слышала, при этом всегда называла автора песни и автора сказки, подробно описывая этого человека.

Если попросить Екатерину Кирилловну спеть песню, рассказать сказку или какую-либо историю, то она настолько увлеченно говорит, что полностью перевоплощается, уйдя в прошлое, вспоминая минувшие годы, словно читает по книге.

В настоящий сборник вошли тексты, представляющие собой различные жанры хантыйского фольклора: фрагменты личных песен людей старшего поколения, сказки, легенды, старинные предания, рассказы о птицах и животных.

Составитель искренне выражает огромную благодарность информанту Екатерине Кирилловне Тоголмазовой, а также благодарит своих коллег по работе, начальника Белоярского филиала Та-

мару Романовну Пятникову, старшего научного сотрудника Риму Константиновну Слепенкову за помощь в составлении сборника. Также сердечно благодарит научного редактора, доктора филологических наук Валентину Николаевну Соловар и ответственного редактора Ольгу Даниловну Ерныхову за важные советы по улучшению данного сборника.

1. ПРОЗАИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

1. Ма вөлөпсөм олжөн

Ма сема питсэм Өхэт йухан ай көрт хуца. Щата енэмсэм, щалта па ши, хути нөмты щиремэн, ашколайа ши төбльэсыйэм. Ма вэтмит класс вөнта төп вөнэлтыйэлсэм Амһа ашкола хуца. Щалта мөша йисэм, пельнитсайа пунсайэм. Ай упийемэн хаһийа, төхтэрэт ант вөты эвэлт, төсыйэм йухи.

Щалта, вөнашэк йисэм па, щалта па мир иты рөпитты ши партсайэв. Вөншэк һавремэт, мўн партлайэв һотэсты рөпитты йоха. Тимитрий Тимопэйэвитщ щирэн көщайа вөс. Олжөн мира һотты рөпатайэв, щит нух ант ханлайэв. Лупла: «Һотэсты мосэл вөн хуйата, палан мосэл косутарствайа. Турэн верты йоха һотты йаһхлэв, хута турэн и пайа алъялэв...»

Па йөхэт немасыйа рөпитты па ши питсэм. Арсэр ар рөпата верэнтсэм. Ин тәм хатэл вөнта ши нөмлөм: и мätta пурайэн, лўн мър, вөн сáран хопэтэн кўрс па төбльэсэв. Йэңк төп нопэтла, мўн хопа ши лелэмлэв. Талта, Амһа вошийэв эвэлт, талан сáран хоп телкўрс леллапа, па Вўт воша ши орэтлэв. Вўтлы мánты вер вера лавэрт вөс. Вантэ, щирэн йош һорэх эвийэт, ув йэщалт ши мулты вўрэн ловэлтсэв, ши йэшашлэв, вантэ, хулта мánтэв вөл, лаш па тарэм вөс. Лўн мър мулты арат пўш йэллы-йухлы ши йаһхлэв. Ар шөк вантсэв, пелһа, һамалт, хута тарэм лўн шáңк пура. Щирн Пáлжөн акилан па тармэт вөсэт. Щалта елэмэлэт па щалта ши муртэн йөрэн рохсемэлэт, һўр мўвэн нөмэн торыйэл, хөлтэнэн. Йертэл вотэл пила, муһһўр ай васылет иты, мухты пушийэллайэв. Щалта, па лыпэт хойты тылэщ хуламан па лоньщэн ши питсайэв. Лөмэтты ут, сопэк хөн тайсэв. Ыўки вэй пелэккелэв нөхөтман, һар кўрты йиңк хўват пан хэрэт са щиты ши мánлэв. Лоньщ өхтыйэн ант шөтшэв тáхийэн йиңк хуват. Лоньщэн кўр потла, вантэ, нык вохэллэв, йиңкэв, хөлтэвэн, һўр лөһши сашэл. Хопэв, кáт неһэн, кáт неһэн талэслэв, пелшаньшийэлман. Щиты ши шөкатсайэв.

Щалта, тáлжөн рөпитсэв, йеңк тухэл талман Вош йухан хуца. Щата рөпиттемэн, йухи ащөм-аңкөм көрта йаһхсэм. Көщайа

лупсэм па ши есэлсайэм и хатла. Аңкөһөла-ащөһөла вөна йувман вөллэһөн, мáта щос ищи вантты мосэл лынэтты. И атэһ хатла төп еслыйэлсайэм. Сора ши мánлэм, термат, па алжэһаа мосэл тыви, Вош йухана, йухи йухэтты, па рөпатайа лольши.

Көрта йухтыйлсэм, кáтһөла вантсэм, мánты питмөмэн, ащий-өмөн вөнэлтэлийэм, лупийэл:

– Вөн Айэ, нáң – лупийэл – ванши турэн сөхта па ньўки вэй лөмөттэн йэлпийн, кўр ланэла йувэртэ, щалта вэйэн вэльши лөмтэ. Ши пурайэн вэйэн щиви пушла ки, муй потла ки, йухи йухэтлэн, нух лавөмэты нáңэнакөн, па кўр вера ант потла.

Щирэн, кўр йувэртты сух хөн вөс, щиты ши тухлысэв. Лавэрт ши вөс. Ай Вош йухан лорэн лўн-сўсэн тухлытэвэн, йохмэлмета вўтэһ. Щалта, йохөм шөпа кўрэн Сўмтэһ лор вөнта лáңкэрэн ши аллэв хўл. Щата па Кўщма Щамэновитщ, лўв па ханты хопэн лор шөпа төллэ. Мўн па лор кимэл хўват кўрн мánлэв. Щалта, ин хирлэв па алэмлэв па вухсар воша ши төллэв, щиви па ши мálлэв хўллэв. Йэша воһн рўтыщөмэлэв па йухлы пелá мánтэвэн сул аллэв. Тухэл хэр эвэлт алтэв кем төлэв, па хáһши утлал сула пунлэллэв.

Товийн па һар көр йух сэвэрлэв. Пáлэнлэв вера вөнэт. Мўн ши йэшашлэв, хулта мánтэв вөл. Йош картыйн ши йисэн эвэтла. Алжөн сыры нух килэмлэв па ши олһэтлэв рөпэтты. Щалта, йáма рөпэттэв пáта, йөмэһ хатлэтэн ай мойлэпсэтэн ши мálыйэв, ай мулты венш мөһхты сух хурасөп сух эвэлт и метрайэтэн. Төх йоха па нуви ай ухшам, рөпэтты йáм ат вөс.

Щалта, хотэт омэсты питсайэт Вўт вош хуца. Имухты вэт хот омэсса. Товийэн па павэрт талъясэв. Хө йохлэв сэвэрлэт, имэт па павэрт талъялэт вўлийэн. Щалта, хот омэсты питэм артэн, хө йохлэв павэрт воһхлэт, мўн, эвэт, па вөн вултэпэтэн катлэптэлий-эв па щитн ши павэрт вуллэв. Ши йисэн вөн-вөн вултэпэт вөсэт, кáт неһэн катлман вуллэв. Көщая вөс Митри Тимопэйэвитщ, вантман ши шөшийэл, мáта хуйат атма вултэл, йилпа кимэт пўш па партлайэт. Павэртлэв йэтшөм артэн па хө хуйатлэв хотэт омэсты ши олһэтсэт. Па хот лотэт имэталэщатты партсайэт. Вөн воша пэщэт павтөп йўхэн нух ши павэтлэв. Алпа, лавэрт вөлъяс. Ши верлэв ин хуйэн кáншлайэт.

Тāла йитыйэн па Ам̄а эвэлт кўрс ши төлэв өхэлэн Вўт вош вента. Төх щос Лор воша па китыйэллайэв. Ам̄а вош эвэлт лан-ты хирэт, шайэт, саккары хирэт, хута вўна ларащэтлелэв, паөхэла ши төллэв. Ши йисэн мир вера йāма вөсэт. Манлэв, Хуллор вошэн шай йаньщлэв, ши мār өхлыйэлэв, вўнайи ларащлэв камэн ши омэслэт. Нөмэлт хуйат шиви āнт кэтэмл. Щāлта, Помэта йухэтлэв, холмеслэв, өхэл хоптыйэлэв ши еслэмлэлэв. Вента, щāхэра ши төлуйэт. Анаслэв ат мār ши омэслэт, нөмэлт хуйатэн āнт кэтэмлайэт. Алэнайа па сойэп верла, па анас хоптылэв катллайэт, кирсащлэв па йэллы ши ньухтэлэв.

Щиты ши йанхсэв-мāнсэв. Щирэн лаль йўпи олэт вөсэт, мет лавэрт пура вөс. Ушəнлөмэт сух па хөн тайсэв. Мўн тарəмлэвэн ши пāксэв. Щирэн вөн ищки тāлэт вөсэт, āлпа, потыйэлсайэв йэша хār рат хārэтэн хольэман. Хөсəн Төрэм илпийэн атлэн «Тылэщ Пухийэва» пойэкщəман, вантэ, тылэщ нувийэн йām хār рат хārэн ултыйа нуви, па вера пāлтап āнтө.

Ин ма ши луплэм: «Тām ньавремийэт вөлты йām пāта, нуви Төрэм омэсты йām пāта, āлнөмла, ши рөпитыйэлсэв. Ин тām вөлты ар мирыйэм щимэщ хātэл ал вантлэт, йāmийэва йэллы пела ат вөллэт. Мўн сыры нартəп йох ши шөк вантсэв, ши вантэм ар хātлэв мōньщəн төрэм кеша ат вөл. Па щимэщ төрэм тām мўв өхтыйэн ал вөл, и похнэм тылщəн нуви, и похнэм хātлəн нуви ат вөл. Йилпа энəмты ай эвэт, ай пухийэт ньахəн веншэн ат шөшилэлэт, лаль хурас ал вантлэт, шөкəн йит па ал вантлэт».

1. О моей судьбе

Я родилась в маленьком селении Эхт юган. Там я росла, оттуда, как помню, и увезли меня в школу. Училась я до пятого класса в казымской школе. Затем я заболела, меня положили в больницу. Младшая сестра Анастасия тайком от врачей увезла меня домой.

Когда подросла, нас, как и всех подростков, отправили работать. Кто был постарше, велели помогать нам взрослым. Дмитрий Тимофеевич Молданов в то время был управляющим. Вначале, когда мы просто помогали взрослым, стаж работы нам не записывали. Всегда говорили: «Надо помогать взрослым, план нужен

для государства». Помогали взрослым на покосе, где сено в одну кучу носили...»

Потом по-настоящему уже оформили нас на работу. Я выполняла разную работу. По сегодняшний день помню, как то, в одно время, в летний период на больших зырянских лодках груз возили. Только лед уйдёт, мы садились в лодки. Отсюда, из Казыма, полную большую лодку груза загрузят, и до Юильска везём. Подниматься вверх по реке было очень тяжело. Тогда мы, девчата с неокрепшими руками, гребли против течения, старались, а куда нам было деваться, власть жестокая была. За лето несколько раз туда и обратно ездили. Много трудностей испытали: комары, мошкара, сильная летняя жара. В то время и грозы опасными были. Как поднимутся, так сильно грохотали, даже земля дрожит, слышно. С ливнями, с ветром, мы, как утята, насквозь промокали. В какой-то год в конце сентября выпал снег. Одежды даже резиновых сапог у нас не было. Свои кожаные ниры берегли, босиком по воде так по плесам и шли. Чтобы по сырому снегу не идти, мы шли по воде. На снегу ноги мёрзнут, заходим в речку, вода, чувствуем, теплая. Лодку по два человека тащим, меняясь. Так и мучали нас.

Потом зимой работали, подледный невод тянули на реке Вош юган. Когда я там работала, домой к родителям на стойбище ходила. У начальства отпросилась, и отпустили. Мать с отцом тогда уже в преклонном возрасте были, нужно было время от времени навещать их. На одни сутки только отпустили. Быстро иду, тороплюсь, утром надо в Вош юган обратно вернуться и выйти на работу.

Добралась до стойбища, родителей навестила, когда стала возвращаться, отец меня учит, говорит:

– Старшая-маленькая, ты, – говорит, – молодую траву скоси, и перед тем, как надеть ниры, вокруг стопы обмотай, потом обувь только надевай. Тогда, если ниры намокнут, замёрзнут, домой придёшь, снимать легче, и ноги сильно не будут мёрзнуть.

Тогда и портянок-то не было, так и рыбачили. Тяжело было. Когда рыбачили на большом озере близ реки Ай Вош юган¹, бор

был широкий. Через бор пешком до Березового озера на плечах тащили рыбу. Там Кузьма Семенович на хантыйской лодке через озеро перевозил. А мы по берегу вдоль озера пешком идем. Потом свои мешки надеваем и на звероферму несем, туда сдаем рыбу. Немного в деревне отдохнем, а когда обратно возвращаемся, тащим соль. С места, где неводим, несём, сколько сможем, оставшуюся рыбу солим.

Весной готовили дрова. Планы были очень большие. Мы старались работать, а куда деваться. Ручной пилой в то время пилили. Утром рано встаем и начинаем работать. Потом, за то, что хорошо работаем, нам по праздникам вручали небольшие подарочки – простую полотенечную ткань, по одному метру. Некоторые получали белые платочки, так и поощряли нас, чтобы работали хорошо.

Потом стали дома строить в Юильске. Сразу пять домов построили. Весной начали брёвна возить. Мужчины валили лес, а женщины возили брёвна на оленях. Потом, когда стали дома строить, мужчины брёвна чистят, нам, девушкам, дают большие рубанки, и ими обрабатывали брёвна. В то время были большие, большие рубанки, вдвоём держась, обрабатывали брёвна. Председателем был Дмитрий Тимофеевич, ходит, смотрит, кто плохо обтесывает, заново, повторно заставляет. Когда брёвна обрабатывали, мужчины взялись за строительство. Места под строительство домов женщинам дали готовить. Огромные пни воротом выкорчевали. Наверное, тяжело бывало. Эти дела кто сейчас узнавать будет.

Когда настанет зима, из Казыма груз на оленьих обозах везем до Юильска. Иногда отправляли нас и до Нумто. Из Казыма мешки с мукой, чай, сахар, где ящики с вином загружаем в нарты, и везём. В то время народ очень хороший был. Едем, в Хуллоре чай пьем, в это время нарты с ящиками спирта стоят на виду. Никто не тронет. Потом в Помут приезжаем, ночуем, оленей отпускаем. В лес, на пастбище их уводят. Обозы наши всю ночь стоят, никто не тронет. Утром делают загон, быков обозных наших выловят, запрягаем оленей и двигаемся дальше.

Так и ездили-ходили. Было время послевоенное, был самый тяжелый период в жизни. Нормальной одежды у нас не было. Нам помогала выжить воля. В те времена и зимы были суровыми, бывало, наверное, и мёрзли немного, ночуя возле открытого кострища, под звездным небом, поклоняясь Луне-сыночку², ведь при свете луны хорошо возле открытого кострища спать, светло и не так страшно.

Сейчас я вам говорю: «За счастливую жизнь детей, за светлое будущее мы и работали, наверное. Ныне живущим людям желаю, чтобы они больше таких дней не видели, пусть счастливо дальше живут. Наше поколение испытало трудности, что испытали мы, пусть как в сказке останется. Больше такой жизни на этой земле чтобы не было, пусть всегда светит луна, и чтобы всегда светило солнце. Вновь подрастающие маленькие девочки, маленькие мальчики с улыбкой на лице пусть ходят, пусть не знают войны, чтобы никогда не испытывали ударов судьбы».

2. Муй вўрн ханты хө Вөнт лөңха ньотэс

Вөсүән атэлт көрт хуца имевән-икевән. Немэлт ант тайсевән: лынан вўлы-вой-хул антө, ушәң пурмас па ант тайсевән. Вера нўша вөләпсийән вөсүән.

Имүлты хатәл икәл вөнта мәнәс вой-хўл кәншты. Төрмән—сўс пура. Немасыяа хәрәс сўс, мўв автән йәма щи потса. Лорлан лап потсайәт. Ин икийән щи шөшмәс вөнта. Нөрәма нык етәс, па щи йәллү мәнәл. Йәлән вөншәк лор лот вөл, шивәлт пела щи шөшмәс. Лора етәс, вантыйәл мухәлайя. Мәттыйән, па лор күтәп хуца мулты питы вөн шөп кәл. Вана мәнәс, вантләлжә, ин утәлнухатәл хурәсәп. Сәмәл тәка верәсман, па сәр вана хатәс, вантләлжә, мәттыйән, Вөнт лөңх Ики, лор хуца йевка рохәнльәмәл күтләпәл вөнта, нух ант йухәтәл. Шиви етмәл артән, ин ханты икән щи пакәнмәл. Ел сухәл нўр потәм йиңкән щи темәтса. Нөмәсийәл: «Ин хуты па йиты?» Лольийәл.

Вөнт лөңх икән, ханты хөиййәл пела, йәм ханты хө йасңийәнән ньөхмәс:

– Ханты хө пухийә, хуйат кәпа, мәнәма ньота! Тәм лорән тумпийән, тәм калән тумпийән йохәм ньулыйә вөл, шәха ма хотәм

щӑта вѳл. Вѳйтлѳн, щӑха ӑӑр наӑки сѳхтѳм хот, ӑӑр хѳлы сѳхтѳм хот, щи хота мӑна.

Вантѳ, щи пӑта ин хӳв хѳлѳт, хӳв наӑкѳт ѳвѳлт, щи вѳнат утѳт айѳм-китѳм хотѳн хѳн вѳллѳт. Лупийѳл:

– Имѳм щӑха йулѳн. Щиви мӑна, тѳп ал пӑла, йухи луӑа, муй ѳвѳн ай хѳла вера па ӑѳхма: «Сот йухан тый хѳр хуща, ай лор кӳтѳпѳн Икѳн амшийѳн ущса!» Лӳв щӑха имухты уша щи верлѳллѳ. Нӑӑзѳна, мӑнѳтты, нух талтыйа хӳта-а лѳль (вантѳ, щи вѳнат ут).

Ин ики хулта мӑнтал вѳл. Щи мӑнѳс кӑншты ин хот. Сӑмѳл ӑӑр нѳмѳн мӑрыйѳл. Нумсѳлѳн, щи кӳш термалѳл, кӳрӑл, хѳлталѳн, ӑӑр вѳѳща йувѳрлѳлѳн. Щи мӑнѳс, мӑнѳс, вантлѳллѳ, йинапа, ӑӑр наӑки сѳхтѳм хот, ӑӑр хѳлы сѳхтѳм хот щи вѳлмал. Вана шѳшѳс па хѳлѳнтыѳл. Хот лыпийѳн вѳнт лѳӑх имѳн ар сый сабӑль. Арийѳл: «Вѳнт лѳӑхи пухийѳ, вӳр мѳӑки пухийѳ, пухийѳ хѳсла, пухийѳ шитам. Ин хуй Ащѳн тӳвѳм пӳл, хуй Аӑкѳн тӳвѳм пӳл... Вѳнт лѳӑхи Ашийѳн, вӳр мѳӑки Ашийѳн, хорѳӑ пӑнт лѳльѳс, вѳйѳӑ пӑнт лѳльѳс. Хор ӑухи вуйаӑ пѳщ, вѳй ӑухи вуйаӑ пѳщ лӳв, мосѳӑ, тѳл...».

Ин икийѳн камѳн, ѳв шӑншѳн кӳш йѳша лѳльилѳс, айлта, сӑмѳл така верман йухи щи луӑѳс. Мӑттыйѳн, хот лыпѳл щи вѳн па лӑщ-кам, тӑлѳн мурйам хумѳс луватты, палаттывѳн хот шиви. Вѳн па кӑрѳщ. Вѳнт лѳӑх имѳн, лӳв па кӑрѳщ па щи вѳлмал. Ин ими, кӑр-щатѳӑ нѳ кӑрщаттѳл ѳвѳлт илы ин хӑнты хѳйийѳл пѳла аӑкѳртѳс. Щи кемѳн, ин хӑнтѳн щиты па хулты йасѳӑ нӳв холѳмтемѳс, ин тум икѳл лупѳм йасѳӑ ӑѳхмѳс. Лупийѳл:

– Сот йухан тый хѳр хуща, ай лор лѳтѳн Икѳн амшийѳн ущса!

Ин ими щи кемѳн, щи йасѳӑ хѳлмѳмал артѳн, аӑтѳп кѳлыйѳл кӳншѳмтѳс, аӑтѳмтѳс, щӑлта имухты щи шурѳмтѳс. Онтѳп кӳрнат кѳлѳл тѳп ин хӑнты икѳла лӳкемѳслѳ, лупийѳл:

– Та, ӑавремѳм ѳѳйӑлѳтѳ! Лӳветмѳс па щи хѳхѳлмѳс.

Ин хӑнты икийѳн кӳрнат кѳл вӳс па лѳльийѳл. Ин ӑаврем пѳла кӳш аӑкѳртѳс, мӑттыйѳн, ин вѳнт лѳӑх пушѳх, кӳвшѳӑ хѳ луватты. Онтѳп кѳллал хӑщ тохлѳт. ӑалмѳл ӑӑр камѳн щи ву-щийѳл. Вѳнт лѳӑхи щӑльны тӳр, вӳр мѳӑки щӑльны тӳр щи ѳвѳл,

щи холлѳл ин ӑаврем. Ин икийѳ кӳш йѳша лѳльилѳс, хѳллѳллѳ, пӑкталкем аӑтѳ. Нѳмѳсыйѳл: «Ин щӑха, онтѳп кѳллал тохлѳт ки, щӑха йухи па щи ӑѳлемѳлийѳм». Щитлѳн, ким ѳв ѳвѳлт ѳтмѳс па кӳрӑл щи ѳсѳлсѳллѳ, щи хѳхѳлмѳс. Ин вѳнт лѳӑх ӑаврем атѳлт щи вѳшѳмѳсы.

Хѳтѳл пѳла ищи йѳшѳл хӳват щи мӑнѳл. Кӳрӑл, хѳлталѳн, ӑӑр тӑта-тӳта питыйѳллѳн. Щи кӳтѳн ин Вѳнт утӑл, Вѳнт лѳӑх, вӳрмѳӑкӑл йѳщалт ѳтсѳнѳн. Икѳл вѳнт хор алѳммал, имѳл па кӳрѳӑ вѳй алѳммал, йиллѳн. Вѳтща ѳтмѳл кемѳн, ин имѳл лупийѳл:

– Ма, пакнѳм рувѳмѳн, аӑт лупсѳм нӑӑсѳна муй вӳрѳн ӑавремѳм ѳѳйӑлты, муй лӳвѳла ариты.

Вѳнт лѳӑх икѳл па лупийѳл:

– Ма нѳмѳссѳм, нӑӑ ма йухи йухѳттем вѳнта вѳллѳн щӑта ма хотѳм хуща. Ма, нӑӑсѳна мӑты ѳт йулѳн щи кӳш тӑйсѳм. Ин ма нӑӑсѳна муйѳм мѳшѳмлѳм. Нӑӑ ма сот ол вѳлты нѳптѳм йѳллы олтсѳн. Нын вантѳ, сот нӳша, ух нӳша икѳӑн-имѳӑн вѳстѳн. Ма нӑӑтты щиты хѳн сӑр ѳсѳллѳм тал йѳшѳн.

Щитѳлѳн, йӑм пѳлѳк кувѳщ лыт ѳв вӳшарѳл нух мѳнѳмсѳллѳ па щи хӑнты хѳйѳла мӑслѳ. Лупийѳл:

– Ин, йѳш кӳтѳпѳн ма нӑӑсѳна мӑты ут аӑт тӑйлѳм. Кѳртѳм хуща, йулѳн, ѳлты ки йухѳтсѳм, мойлѳпсы-йа ар кӳш тӑйсѳм, нӑӑсѳна мӑтыйа лѳлѳӑ. Ин нӑӑ тӑмѳн вӳйа, йѳхѳт па мулты вѳнт вѳйи уйѳн, йиӑк хӳлы уйѳн китлѳм. Тӑм йӳпийѳн щӑха, нурѳмлѳн вѳнт вѳй ӑухийѳн, вѳнт хор ӑухийѳн вѳлтѳмлы тѳканлѳт. Щӑха, нын йӑма вѳлты питлѳтѳн, кѳсѳӑа йилтѳн.

Ин икилѳн ин лыт ѳв вӳшар пѳлкѳл кӳш нух алѳмты вутший-ѳллѳлѳ, аӑт верѳмлѳллѳ, лавѳрт. Вӳрайѳн щиви, мулты вӳрѳн вѳѳ-щайа путлысѳллѳ хулты, аӑл талты-сѳра йӳкана, щи йухи алсѳллѳ. Щитѳл ѳвѳлт имѳл йѳнтѳс икѳла молѳпщи, кӳвѳщ, лӳвѳла сах пӳш. Щи йӳпийѳн ин ики вѳнта мӑнѳл – вѳнт вѳй уй, йиӑка мӑнѳл – йиӑк хӳл уй вѳйтѳс.

Щиты ин имѳӑн-икѳӑн ташѳӑа-вӳншѳӑа айѳлта йиты щи питсѳнѳн. Ин па щи, алпа, щи уйѳн пила кал кимѳл йѳхмѳн хуща ѳмѳслѳнѳн-вѳллѳнѳн.

2. Как мужчина-ханты спас Лесного духа

Жили в одном стойбище муж с женой. Ничего у них не было: ни оленей, ни вещей хороших не было. Очень бедно жили.

В один день отправился муж в тайгу на охоту. Время – осень. Настоящая хорошая осень, земля застыла. Озёра замёрзли. Отправился мужчина в лес. Вышел в тундру и пошёл дальше. Впереди озеро небольшое должно быть, отправился он в ту сторону. Пришёл к озеру, смотрит по сторонам. Видит: посреди озера какой-то чёрный большой комок виднеется. Близко подошёл, смотрит, а он, похоже, шевелится. Собравшись с духом, ещё приблизился, видит, будто Лесной дух¹ на озере до пояса под лед провалился и выбраться не может. Когда на него наткнулся, мужчина-ханты испугался. Тело его как будто холодной водой облили. Думает: «Сейчас как мне быть?» Стоит.

Лесной дух хантыйскому мужчине на чисто хантыйском языке говорит:

– Хантыйского мужчины сыночек, ради бога, помоги мне! Там, за этим озером, за этим болотом мыс соснового бора будет, там мой дом находится. Найдешь дом, построенный из самых длинных лиственниц, из самых длинных елей, в этот дом иди.

Видишь ли, поэтому из длинных елей, из длинных лиственниц, ведь они, Лесные духи такие огромные, не в маленьком доме же жить. Говорит:

– Жена моя дома. Иди туда, только ты не бойся, войди в дом или приоткрой дверь и скажи: «У верховья ста речек в болоте, в середине маленького озера там муж твой в беду попал!» Она сразу поймёт. Тебе меня вытащить не под силу (видишь ли, такой огромный великан).

Куда деваться мужчине. Пошёл искать дом. Сердце от испуга дрожит. В мыслях он хоть и торопится, но чувствует, ноги заплетаются. Шёл, шёл, смотрит, видит точно, из самых длинных лиственниц, из самых длинных елей построенный дом стоит. Близко подошёл к дверям и прислушался. В доме таежной женщины песня слышна. Поет: «Сыночек таежного духа, сыночек Лесного духа, сыночек, тише, сыночек, молчи. Каким отцом принесенный

кусок, какой матерью принесенный кусок... Таежный дух – твой отец, Лесной дух – твой отец, на тропу лесных оленей встал, на тропу зверей встал. Жирный кусок мяса оленя, жирный кусок мяса зверя, может, он принесет...»

Мужчина на улице, за дверью постоял немного и потихоньку, собравшись, вошёл в дом. Оказывается, дом их такой огромный, просторный храм (сравнивается с величиной и высотой торфяной горы). Просторный да высокий. Таежная женщина, и она высокого роста была. Эта женщина с высоты своего роста вниз на мужчину-ханты взглянула. Но тут хантыйский мужчина успел вымолвить слово, которое дал в наказ таежный мужчина. Говорит:

– У верховья ста речек на болоте, в маленьком озере твой муж в беду попал!

И эта женщина, тут же, услышав эти слова, схватила поясочек, подвязалась и тут же сразу помчалась. Только верёвку для покачивания люльки сунула в руки хантыйскому мужчине, сказала:

– Возьми, покачай люльку!

Сама выскочила и убежала. Мужчина-ханты взял веревку для покачивания люльки в руки и стоит. На ребенка глянул, оказывается, Лесного духа дитё величиной с взрослого человека, одетого в теплую малицу мехом наружу. Вырывается, веревки от люльки чуть не разрываются. Язык полностью снаружи вертится. Таежного духа пронзительным голосом, Лесного духа звонким голосом плачет дитё. Мужчина-ханты немного постоял, чувствует, не сможет удержать. Думает: «А вдруг порвутся привязанные веревки, ведь дитё может и проглотить меня». И тогда он вышел из двери на улицу и побежал, убежал. Ребёнка Лесного духа одного так и оставил.

В сторону дома по той же дороге он отправился. Ноги, чувствует, временами касаются земли (как по воздуху летит). Тут таежные великаны, Лесные духи навстречу появились. Муж тащит лесного огромного быка (оленя) целиком, жена – лося, идут. Когда встретились, лесная женщина-великан говорит:

– Я, испугавшись, не сказала тебе, как надо качать люльку, что сыну петь.

Лесной дух говорит:

– Я думал, до моего прихода ты будешь там, в моем доме. У меня дома для тебя подарки были. Сейчас-то что я тебе хоть отдам? Ты меня спас, жизнь продлил до ста лет. Вы ведь жена с мужем бедными были, как сто бедных людей. И сейчас я тебя так не отпущу, с пустыми руками.

И тогда он полоску от правого рукава малицы оторвал и отдал хантыйскому мужчине. Говорит:

– Сейчас, в дороге, у меня нет ничего, чтобы отдать тебе. Если бы я застал тебя на стойбище, дома у себя, то нашлось бы много подарков для тебя. Сейчас ты возьми этот кусок, позже удачу какую-нибудь на зверя, на рыбу пошлю. После этого амбары ваши наполнятся мясом дикого оленя-быка, наполнятся мясом таежного зверя. Вы хорошо будете жить, обеспеченными людьми станете.

Мужчина пытается поднять небольшой кусок шкуры – деталь для рукава, не может поднять его, тяжелый он. С трудом он свернул его, чтобы дотащить до дома. Из этого куса сшила жена мужу малицы, а себе – подклад к шубе. После этого случая идет мужчина в лес, в лесу ему – удача, водную сторону обходит, удача ему – в рыбалке.

Так муж с женой стали постепенно жить в достатке. И сейчас, наверное, с этим счастьем они на краю мыса соснового бора живут.

3. Ханты хө па Вөнт лөңх ики

Йис икэн, мятты, вөнта мәнэс. Ин вөнта мәнэс, па пәлжәнән елжәмэсы. Пәлжәнән ши мәрйәл. Имәлтыйән роман и ики лүв хушала ши шөшәмэс. Кәрәш па карәш, вөн па вөн.

– Ханты хө пухийэ, – ин икэн луптал. – Ши сотпән әнтәп кәл тайлән. Ши әнтәп кәлән мәнәма мийлэ.

Ин ики нөмәстәл: «Па муйа па әнтәп кәләм мәләм». Ин ики, вантэ, пәл. Вөнт лөңх-вүр меңк эвәлт мәта хуйат әнт пәл, вантэ. Ин икэн сәтәли хәш питмәл.

Па ши луптал Вөнт лөңхән:

– Әнтәп кәлән мәнәма мийлэ. Ма шәха нәңән мәләм йухлы. Әнт мәлжэ.

– Вантэ, муйа әнт мәлән, мийлэ! Нәң лөлән ма сот ол вөлты нөптәм ши йәллы олтлән.

Хәнтән-нүша икилэ. Лүв нөмәлт әнт тайәл. Пурмәс әнт тайәл, вүллы-вой әнт тайәл. Ин вера вохты питәмән, ин әнтәп кәләл нух еңхмәл па ши миймәл ин вөнт лөңх икәла. Антәп кәләл вүс, па ин Вөнт лөңх икәл мәнәс па вөнши пурәха лөльмәл.

Шәлта ин пәлжәл хутпелә мәнмәл па, әнт па вөслән. Пәлжән әнтө, нөмәлт әнтө. Ин вантэ, йасән йухи хәшты пәта. Мәрйәм әнтө, нөмәлт әнтө. Пәлжән Акәл Ики мәнәм йүпийән, ин таха, ин ики, әнтәп кәләл ин хәнтәла түвмәл па лупийәл:

– Вөн пөмәшпа! Ин нәң, ма сот тәл вөлты нөптәм, сот тәл вөлты йисәм ши олтсән. Ин ма нөмәлт әнт тайләм пәнән. Шәха ин тәм йүпийән тащән хотән, вүншән хотән ат омәслән. Йәма вөлты ат питлән.

Ин икиләнкән ши йүпийән ши мүрта тәщәна йүвмәл, вүлжә-войәна. Эвәң хот, пухән хот енмәлтәл. Ин па лүв омәсты мүвәлән, алт па, вөл.

3. Мужчина-ханты и Лесной дух

В старину, видно, один мужик пошёл в лес. Пошёл в лес, и тут грозовая туча поднялась. Гром гремит. И вдруг откуда не возьмись Лесной дух к нему подошёл. Высокий да огромный.

– Хантыйского мужчины сыночек, – говорит этот Лесной дух, – ножны с ремнём у тебя есть. Ремень свой отдай-ка мне!

Мужчина думает: «А зачем я буду отдавать ножны с ремнём ему?» Мужчина-то боится. Лесных духов-великанов, какой человек не боится, видно. Мужчина этот чуть сознание не потерял.

Снова говорит Лесной дух:

– Ножны с ремнем отдай мне. Я потом тебе верну их обратно. Он не отдает.

– Видишь ли, почему не отдаёшь, отдай-ка, пожалуйста! Ты тогда бы ещё мне столетний возраст продлил.

Мужчина-ханты – бедный человек. У него ничего нет. Имущества нет, оленей-животных нет. Когда тот очень просить стал, ханты-мужчина снял ремень и отдал Лесному духу-великану. Лесной дух взял ремень, пошёл и встал под сосну.

Потом гроза куда-то ушла, даже не знали. Грозы нет, ничего нет. Видишь ли, чтобы известие об этом осталось. Не гремело, ничего. Когда грозовая туча ушла, после этого Лесной дух ножны с ремнем к мужчине-ханты принёс и говорит:

– Большое спасибо! Сейчас ты мне сто зим прожить возраст, сто лет прожить возраст продлил. Сейчас у меня нет ничего с собой. Но теперь, после этого, в богатом доме, в счастливом доме ты сиди. Желаю тебе, чтобы ты хорошо стал жить.

И этот хантыйский мужчина после этого таким богатым стал, у него появились олени. Дочерей полный дом, сыновей полный дом растит. И сейчас, наверное, он на своей земле живет.

4. Йис путэр Кярэщ ўвтэм сәңхәм оләнән

И ханты ики хопән йухан хўват увса йис. Кярэщ ўвтэм сәңхәма йухтәс. Айлта ловәлтман ши мәнәл. Сәңхәм илпийән мәнтал са, хутты, шәлта, Вөнт ләнхи шәльең тўр, вўр меңки шәльең тўр ши ўвәтмал сабь. Ин ики мөнты кўш вўтлы сәңхәм ух пәтыяа аңкәр-мәс, мяттыйән муйән шәта лоль – Вөнт ләнх, Вўр меңк. Луваттаң па ши вөлмал, кярэщ па ши вөлмал. Вөнт йўх-йеңк нўмпыйән и шөпәл нөмән, ши мурт, тәңха, лўв ши кярэщ. Ин икилән ши утәл шивәләмал кемн, тәңха, сабьши ши питәс. Хөн хәннехө вўр пелә питмәлән, ши нөмәсыйәл: «Па ши, неш, щитән тәм лўв сәңхәмәл ши вөлмал. Көща па лўв ши». Ши пәта ши йисән нөмәтса «Кярэщ ўвтэм сәңхәм». Төх йохән лупла: «Кярэщ эвтэм сәңхәм» щит щиты әнтө, нөмәсыйа нөмәл па ши «Кярэщ ўвтэм сәңхәм».

Сәңхәм ух пәтәла, мет кярэщ тәхәла ими кўр пөрәмты ант рәхәл. Икет па леваса вана ант шөтләт ши кярэщ сәңхәм ух пәтелә. Ши лавәлман тәйты пәта сәңхәм ух хишәл илы ант па һайәл, сәңх-мийәл нўр йәм хурасыйәлән ши омәсәл.

4. Предание о Яре, на котором крикнул Великан

Один мужик на лодке по речке ехал на север. Подъехал к Яру, на котором крикнул Великан. Едет, потихоньку веслом гребя. Когда мужик ехал под высоким берегом, вдруг послышался где-то звонкий голос Лесного духа, громкий голос Лесного менгка¹

слышно, крикнул он. Глянул мужик на берег, на верхушку Яра, оказывается, там стоит Лесной Дух, Лесной менгк. Огромный такой, высокий такой. Его рост наполовину выше деревьев, оказывается, он такой высокий. Мужчина, увидев Лесного менгка, наверно, потерял сознание. Когда пришел в сознание, призадумался: «Вот как, эта сопка, Лесного духа, оказывается. Хозяин здесь он». Поэтому в те времена дали это название: «Яр, на котором крикнул Великан». Некоторые люди говорят: «Высокий обрезанный яр», но это не так. Его название – «Яр, на котором крикнул Великан».

На вершину Яра, на самое высокое место, женской ноге ступать нельзя². И мужчины тоже без надобности не ходят на верхнюю часть Яра. Так оберегают вершину Яра, песок не сыплется, Яр в хорошем состоянии находится.

5. Йис путэр Хайәп шөп сәңхәм оләнән

И ханты ики йухан хўват ай хопән йис, шип илпийән хайпийә шивәләс. Ин ики нөмәсыйәл: сар, муй верты? Щәлта йөхләл нух вўс па ин хайпийә ши йўвәтсәллә нөлән. Ин хайпийән хойса нөлән, шойтәл атәлта менәмса, йиңк кимәла ши рәкнәс. Хопән икән вўты кәтләмтыләс, нөләләмәс па нык, хопәла леләмтәс, щитлән йәллы ловәлмәс. Ин хайпийән улты ши хәщәс йухан кимәлән. Щиты хўв, муй ван уләс, имултыйән сәмәң порхәл кярэщ сәңхәма омсантәс, атәлт рәкнәм хайәп шойтәл увәс пеләк ай сәңхәма омсантәс. Ин хайпийән кәлы увәм йөрәл йәкәр сурта тывәс. Хайпән кәлы эвәлт вўрты хумсәт тывсәт.

Ин хопән икән йухлы мәнәл, ши тәхәла йухтәс, вантләллә. Мяттыйән, хайпийәл вәләм тәхийәл хуца кәт сәңхәмнән омсаһщ-ман, лын кәт кўтәна па йәкәр сурт тывмал. Ин ики ши нөмәсыйәл: «Тәм йўпийән тәм сәңхәмән, лўв нөмәл щиты па ат вөл, иса хө йисән нөпәта «Хайп шөп сәңхәма». Ин икән хўв, муй ван нөмәсәс, вўт олән сәңхәм тыйәл йемәң пайа альсәллә. Оңтән хор, лўвән хор поры хәр щиви ләщатәс. Сўмтәт шәта енәмты питсәт.

Йисән вөләм ханты мирән ар мўв эвәлт йир-поры төты щиви ши йәңхийәлсәт.

5. Предание о Яре, похожем на кулика

Один хантыйский мужчина по реке плыл на лодке, под берегом увидел кулика. Ну, и задумался, что делать? Затем достал лук и направил стрелу на кулика. В кулика попала стрела, хвост оторвала, кулик упал у воды. Мужик выскочил на берег, схватил стрелу и обратно в лодку запрыгнул, поплыл дальше. Кулик остался лежать на берегу. Так кулик долго ли, коротко ли лежал, через некоторое время его тело превратилось в высокую сопку, оторванный хвост – в малую сопку. Где кровь кулика протекала, появилось болотистое место. На том месте от крови кулика красные кочки появились.

Этот мужик на лодке возвращался обратно, к тому месту, когда подъехал, смотрит. На месте, где он убил кулика, появились два яра, между ними болотистое место образовалось. Призадумался мужик: «Пусть этот яр на все времена носит название «Яр, похожий на кулика». Долго ли, коротко ли думал, верхнюю сторону яра назначил святилищем. Место жертвоприношения рогатого оленя здесь назначил. Березы стали там расти.

Ханты, жившие в те времена, из разных мест стали приезжать и производить здесь жертвоприношения.

6. Йис путэр Щурэс хэтэмэм сәңхэм олэңэн

Катра, тәм мўв мирэн вера палсэт увэс пелэк йурнэт эвэлт. Сыры увэс йурэнлан, лупла, вўлы ант таймэл. Па тәм мўв вўлэт эвэлт төсэт. Тәм мўва йухэтлэт па хорйашман ши йәңхлэт. Щит «хорйашты» йасәң, ши пата щиты лупла, лыв вўлы-вой хўл лоләмлэт, муй лөмәтсух-пурмәс төлэт. Катра, ши пата ши тәм мўв хуца мўв хот ар вөс. Тәм касәм мўв хантылан увэс йурэнланән войэл-хўлэл төлуйэт, пурмәслал нух һәрйалалыйэт. Ши пата ши верәнтсэт мўв хотэт, шата ши хәһатыйәллэт. Сўса йиты йәлпийән ши, тәм касәм хантылан ши мўв хотлала ши хәһемәлэт. Увэс йурэнлан, лыв вантэ, лал тел мир, вөһа актәшман йәңхлэт.

Ши сәңхмән вөл «Сәңхэм пав сәңхэм» эвэлт, касәм йухан хўват һал-вэт йухан хур са нўмпийән. Немәл ши пунса «Щурәс хатәмәм сәңхэм». Катра йис моһыц йасәң, мәтты, вөлмал щитыса.

Аса йәңхәм мир, йухлы пела мәнлэт. Ши йитәтән хулты пәтләсыйәт, па ши сәңхәма холмессәт. Атлән ин мир, вантэ, щурәсэн ши хәтәмәсыйәт. Ин рома уләм хәнтәт, мулты арат хуйат вөсәт, хуйән вөлыйәт. Хулыйәва ши һулсайәт. И йилпа тўвәм мән не вөлмал. Лўв, таңха, ант вуйәмтыйәлса. Ин утәт хатәмәмән, сора икәл нух кўремәмал, па ши хунтаман. Вантэ, йасәң йәллы мәнты пата. Ин сәңхәм па щиты немәтса «Щурәс хатәмәм сәңхәма». «Щурәса» аһсәсыйәт увэс йурәнлан, лыв лал тел мир йәһа йәңхлэт.

6. Предание о Яре тысячи напавших

В старину жители этой земли боялись северных ненцев. Раньше у северных ненцев, говорят, оленей не было. С наших мест оленей угнали. На нашу землю нападали и грабили, ходили. Они оленей воровали и увозили имущество. В старину поэтому и в наших краях землянок было много. Поэтому они и делали землянки, чтобы в них прятаться. С наступлением осени казымские ханты в этих землянках и прятались. Северные ненцы, они ведь, как целое войско, вместе собравшись, ходят.

Эта сопка находится от высокой сопки, где стоит поселок Верхнеказымский по реке Казым, на четыре-пять поворотов выше. Ее название «Яр тысячи напавших». В старину будто была такая легенда. На Обь ездившие люди возвращаются домой. В тех местах их застала ночь, и на этой сопке они заночевали. И ночью на людей, видишь ли, тысяча ненцев напала. Спокойно спавших людей, сколько человек было, кто его знает? Всех они убили. Одна молодая невестка среди этих людей была. Она, видимо, не заснула. Когда те напали, разбудила она быстро мужа, и они убежали. Видимо, чтобы другим это рассказать. И поэтому сопку называли «Яр тысячи напавших». «Тысяча» – так называли северных ненцев, они, как целое войско, вместе собравшись, ходили.

7. Лор вой икән па Сыңк

Лор вой акен ики Сыңк саңән күтәһа йиснән. Ши пата лын күтәһайиснән, вантэ, Сыңкән ин питы ши. Щит, мәтты, тум Лор вой акен ики питы порха Сыңкәнән шитама лоләмса. Щалта,

вэнтэ, кўтэна ши йиснэн. Лор вой Акен ики шалта тарма йис па Сынкэл ыул вўрэл эвэлт хыщэсэлэ. Сынкен ыул вўрэл путалыйа пўвлэс. Щиты, путалэн ыула ши хыщэс. Щит Лор вой акел икийэн хыщэм лот.

А Сынкен, сыры тайэс кўрэл хуца хурам, ши йош карэлпа, мятты, тум Лор вой Икенэн лолэмса. Шалта Сынкен лўв па тарма йис, Лор вой Акел Ики шойтэл эвэлт йўхэнши шарэтсэллэ. Тум Икел кўрнэл катна вутрэмсэнэн. Ин ши, иса вэлты нопэт сорэм мўвэн йахты пишэл антэ. Лўв кўрнэлэн леваса ант па шөшийэл. Сорэм тахийэн илта ал төп хатыйэл. Сынкенэн хыщэсы, ши пата кўрнэл катна лольлэнэн.

Шалта, Лор вой акен ики лолмэм утэл па ахэн илпелэн ши тайлэллэ. Вантыйэлтыйэн ши кал, тайэл хурамэн ут, щит ин Сынкен йош кар. Сынкен щит сыры вөлмалэн, мятты, йошлэн тайэм утэл вөс. Ин па ши Лор вой икэн питы порха Сынкэнэн тайла. Тум Лор вой икен ханты пелэк мирэн ант лелы. Төп йурэн пелэк йохэн лелы. Лор вой акен ики Каше-мөш верты икэн лўв хурэл. Ши пата ши, төх тахийэн, лўв имтэл лөуха омэсман тайла.

7. Дядя Гагара¹ и Турпан

Дядя Гагара с Турпаном поссорились. Они поссорились, потому, видишь ли, сейчас Турпан черный. Это, видимо, он у дяди Гагары черную малицу² тайком украл. После, видно, они и поссорились. Дядя Гагара рассердился и ударил по переносице Турпана. У Турпана на переносице шишка выскочила. Так у него шишка на носу и осталась. Это дядя Гагара ударил его.

А когда-то Турпан на лапе имел белое пятнышко, его украл дядя Гагара. Затем Турпан рассердился и дядю Гагару по хребту ударил палкой. И у дяди Гагары ноги в разные стороны разъехались. Теперь он по земле на своих лапах ходить не может, а просто ползком передвигается. Турпан его ударил, вот поэтому его ноги теперь в разные стороны торчат.

Дядя Гагара украденную вещь под подбородком держит. Когда смотришь на него, то виднеется красивое белое пятнышко на шее. А когда-то, видно, это белое пятнышко Турпан на лапках держал.

А черную малицу дяди Гагары теперь носит Турпан. Мясо гагары ханты не едят. Только ненцы его едят. Дух-покровитель казымских хантов в образе гагары насылает болезни и порчу. И поэтому в некоторых местах чучело этой птицы держат как домашнего духа-покровителя рода.

8. Сорт па Лўк

Йисэн, мятты, Сортэн Лўкэл пила нөлтэссэнэн, вөтша нөлэн йўвтэблэснэн. Лўкэн, ин вантэ, сортэл лаптэл нөлэн шаншэл хўват ши йўвэтсэллэ. Нөлэл шанш вўр хўват манэс. Ин сортэн лаптэл хуца ши, шанш лўвлал хуца ши каллэт. Шата тайэл лап нөл хурасэп лўвэт, щит лукэн йўвтэм утэт. Сортэн па лыкэл ши йўхтэмтэс, ин вантэ, йөхлэл алэмэс па Лукэл йўватсэллэ лерэн нөлэн, пэща хойэс. Ши пата ши Лўкэн пэщэл хуца лерау лап нөл хурасэп лерэт ши тайэл. Щит сортэн йўвтэм утэт.

8. Щука и Глухарь

В старину, будто, Щука с Глухарем враждовали, из лука перестреливались. Глухарь, видно, в Щуку вдоль спины свою стрелу пустил. У Щуки на спине, в хвостовой части хребта, есть кости, похожие на стрелы. Это Глухарь стрелял в него. А Щука рассердилась и в Глухаря выстрелила своей стрелой, попала в ногу. И поэтому у глухаря на ноге есть косточки, похожие на стрелы. Это Щука в него стреляла.

9. Ханты эви па Вөнт лөух

Катра йис пурайэн вөнт лөух-вўр меңкэта и ненийэ вөнт утэтэн ши төсы. Шалта вөнт утэт хуца хөйа мэсы. Ин ненийэн ин вөнт утлал хуца хөйийэл пила вэлты пишэл антэ. Шалта лўв олэнэн ант хошэс летэт верты. Лўв ханты ширэн лаухал кўш верты летут. Шалта хөйийэл лупийэл:

– Шаха, тамитыса утэ пўтэн кавэрмэталэн, нан йош патыэн нөрийэлэ кавэрты хор нухи, вой нухи пўтэн.

Вөнт лөухэн-вўр меңкэн лыв, вантэ, вой павэтлэт, муй летут йухи төлэт.

Ин неңиэ нәмәсыйәл: «Ма муй вүрән каврәм пүта йошем метшәлем?» Оләнән күш йошәл пүта метшәты вўщийәлләлрә, пал. Щәлта хулта мәнтал вөл, щи метшәслә. Вантләрлә, йәм. Йош пәтыйән пүтәл һорйәләрлә. Хонши питләрлә, йошәл пүта лүкәмәллә, ләтәтлал нух хонәл.

Лүв сый әнт тайәл, иса хәсла вөл. Щиты вөлман имултыйән иса муртәла щи йис. Икәл апщи тайәс муй әнтә, әнт вөллә. А, апәлне щит тайәл. Щи апәлнеңәлән щи партыйәллә, муй муйиты са верты. Ин неңийән, ин апәлнеңәл пила пүтәртыйәл, муй вер, муй вер иһшәсәл. Вөтша пүтәртыйәлләт. Вөнт лөһхлан па ханты йасәң әнт хөн вөләт!

Щиты вөлты лүвәла мурта па щи йис. Па иса кашәл әнтә тәта вөлтыйә. Лүв кәт һаврәм вўша йухтәс, ин неңийән. Итәл, эвәл вөна йис, итәл хулна ай.

Икәл апәлне иһшәсыйәл:

– Тәм вөлтанән, нын муй эвәлт вера пәлләты?

– Мўн вера пәлты утәв, – луптал, ин вөнт лөһх эвийән лупийәл ханты не аһхийәл пәла, – Хантәт шөшийәлтәлән, сылэмийәлләт сүмәт тунтәт, әтәм ки вантләрләл, вантә, иса нух әнт менәмәлы. Щиты хайты сүмәт хуша, раһаки эвәлт мўн вера пәлләв.

– Пащит тумпи, муй эвәлт пәлләты?

– Па катра пүпи хөта әтләв ки, щит вера пәлты утәв щи.

Ин неңийән неман щи иһшәсләрлә, уша верты пәта. Щәлта, щиты хулты щи вөс, вөс па ин, таһха, имултыйән икәлйулән әнтөм мәр щи әктәшәмәс, па хунтаты нумәс щи верәс. Һаврөмийәңәл әлөмәс па щи хунтас.

Щиты хулты, сүмәт вүрәт мухты щи мәнләт. Мәнтәлән сүмтәт сылэмийәл, ай тунты пўлуйә йира менөмийәл, иса нух әнт вўллә, раһакийә хайләрлә. Иса щиты щи йухтәптыйәлләт. Щиты йәтна па щи йиты питәс. Имултыйән шөтшалса, неман щи хулты, кәтра пүпи хот вөйтәс. Арталәслә, йина щи, кәтра хурасәп. Щи пүпи хот лыпийә щи лүһсәт. Щи күтән щи хөлләрлә, тәта шөхәмләт, тутә шөхәмләт, йулта щи төлы ин неңийә. Ащәл шөхты сый щи сәщәл, ин һаврөмнән амтәһәлнән. Ин вантә, аңкәлән иса тыһхи-ман пәтыйә метшәсыйнән, сый, алпа, верләнән. Лүв па ов хонәна

уләс. Лыв мухәлайәла шөхман щи ләрийәл, вана йиты пәл. Иса мухәлайә ат хўват, сыйәл әнт па хөрлуйәл, щи йәһхәл. Ин хәтл әтты вўщәмән, әлән, нувийә, хөһлә щи йис, имултыйән сыйәл щи хөрләс. Таһха, йира щи павтәсәс. Йә, ин неңийән һаврөмнәл ким вўс па, па щи шөшмәс йәллә пәла. Щиты мәһсәт, мәһсәт имултыйән ханты не хөта щи йухәтсәт. Па немасыйә хәннөхө вөлупсыйән щи йәллә пәла вөлмәтсәт. Пухәл па пухәт тайсәңән. Иса йәллә пәла рутәмтсәт, рутәмтсәт ин Йухлымөпәт. Йухлымөп-лан щәлта щи, вөнт лөһхи рут эвәлт саңәнмәм йох. Щи неңийән Мушаң көрта вөлмәтәс. Йухлымөпәт лыв мўвәл-йиңкәл щи, щиви щи рутмәшсәт. Лыв ин Мушаң көртәң йох.

9. Хантыйская девушка и Лесной дух

В старину к таёжным духам, к лесным духам одну девушку таёжные духи увели. Потом её в тайге выдали замуж за Лесного духа. Девушке у лесных людей, с лесным мужчиной жить было невозможно. Сначала она не умела еду готовить. Ей хотелось готовить еду, как у людей. Потом муж говорит:

– Когда котёл закипит, ты ладонью придавливай котёл, кипящий с мясом быка, котёл, кипящий с мясом зверя.

Таёжные духи, лесные духи они, видишь, лосей тоже добывают, разную еду приносят домой.

Девушка думает: «Как я в кипящий котёл руку суну?» Сначала хоть и хотела руку в котёл сунуть, но боится. Потом, куда ей деваться, и засунула руку. Смотрит, хорошо. Ладонью мясо придавливает. Начинает выкладывать, руку в котел засунет и мясо вытаскивает.

Она не разговаривает, тихо живет. Так жить ей надоело. У мужа младшие братья есть или нет, не знает. А сестрёнка вот есть. Сестрёнка и подсказывает ей, что и как делать. Женщина с сестренкой мужа общается, что-нибудь спросит. Между собой переговариваются. Таежные духи тоже хантыйский язык знают!

Так жить ей до такой степени надоело. И совсем не хочет больше здесь жить. У неё уже двое детей, у этой женщины. Дочь уже большая стала, а сын ещё маленький.

Спрашивает она сестрёнку мужа:

– В этой жизни чего вы очень боитесь?

– Мы очень боимся содранной бересты, – говорит дочка таежного духа хантыйской снохе. – Ханты, когда ходят, рассекут бересту на берёзах, смотрят, если плохая, полностью не отдирают. Так оставят на березе, такой содранной бересты мы очень боимся.

– Кроме этого, чего вы ещё боитесь?

– Если нам встретится старая берлога, вот этого мы очень боимся.

Девушка специально спрашивает, чтобы знать. И так жила, жила, и однажды, пока мужа дома не было, собралась и надумала сбежать. Детей схватила и побежала.

Так они идут через березовые рощи. Идет женщина и на березах бересту рассекает, кусочки бересты отрывает, полностью не сдирает, частично оторванными оставляет. Так они и пробираются. Стало вечереть. Шли, и как специально, старую медвежью берлогу нашли. Разглядела, и точно, на старую похожа. И в медвежью берлогу зашли. Между тем слышит, то там свистнет, то тут свистнет, сзади догоняют женщину. Слышен свист отца, и дети радуются. Тут мать, успокаивая их, в дальний угол берлоги затолкала, чтобы не слышали их. Она сама у входа легла. Он вокруг них, свистя, крутится, близко подходить боится. Всю ночь вокруг не стихал свист, всё ходил он. Перед рассветом, когда стало рассветать, свист стих. Наверное, он ушел. Женщина с детьми вышла и пошла дальше. Так, шли, шли они, и пришли к хантыйской женщине в дом. И так стали жить, как обычные люди. У сыновей сыновья родились. И так дальше род увеличился, и много стало Юхлымовых. Так Юхлымовы от таежных духов происходят. Эта женщина в деревне Мозямы¹ осталась жить. Это Юхлымовых земля-вода, там продолжили они свой род. Они жители деревни Мозямы.

10. Щакэр ики олэжэн

Имежэн-икенэн вёллэжэн, Һавремийэ тайлэжэн. Онтпэн Һавремийэ. Лын нўша утжэн вөсжэн. Аңкийэл мулты пўлуйэ лавемэл, щиты Һавремийэл есэмэн щи лаптыйэллэллэ. Ин утыйэл щи

шепэл. Лын, таңха, ай мулты, Һал-вэт вўлы шўкийэ тайсэжэн. Вўлы хурсэжэн, лесжэн-йаһщсэжэн. Икэл вөнтэн йанхэм мэр ин имийэн вэлэм лўвийэл сеңксэллэ па вэлмэллеслэ. Муй хўват икел йаңхэс вөнтыман, хуйэн вөлуйжэн? Ин ики щи йухи йухтэс. Ин па йөхэт, кимэт пўш па леты-йаһщты омэссэжэн, икел лупийэл:

– Па ин мулха левмэмэн-йаһщмемэн вэлэм лўв хащилэс. Ин вэлэм лўвэн па хулта төсэн? Ин имийэл лупийэл:

– Ма вэлэм лўвэм сеңксэм па щи пата лесэм йухи, ма ищи йам летут щи лелэм, Һавремийем ищи, щи пулуйем лўв сэмэла щи рўвийэл. Һавремийем пата лесэм. Ин щаха есэм эвэлт щи шеплэллэ.

Щалта мөнты, щи икилэ, вор мулты вөлмал. Ин икилэ, имела щи напөтмал. Имелесэм вуймал па нух сөхтэмал. Щалта сотпэл эвэлт щухрэл нух лавэмэмал па имел есэм йира эвөтмэмал. Нө-масыйэл: «Йина пелы, щиви рўвийэс?» Щалта, ин имийэл есэм эвэлт вэлэм пўлуйэ илы ракнэс. Вантэ, йасэжэ йухи хаьщи пата. Ин имийэл щиты антөма щи йис.

10. О скупом мужчине

Жена с мужем живут, у них ребеночек есть. Ребёночек еще в люльке лежит. Бедные они были. Мать какой-нибудь кусочек съест, чтобы молоко появилось, и грудью кормит ребеночка. Ребенок и сосет грудь. У них, видно, немного, четыре-пять всего было оленей. Однажды, видно, оленя забили, поели-попили. Муж пока лесовал, жена кость расколотила и костный мозг съела. Сколько времени муж ездил-лесовал, кто их знает? Приехал мужчина этот домой. Позже, когда второй раз сели кушать вместе, муж спрашивает жену:

– Когда в тот раз ели, кость оставалась. Куда ты дела эту кость? Тут жена говорит:

– Я кость расколола и костный мозг съела, я хорошую пищу ем, чтобы этот кусочек ребеночку, для пользы был. Ради ребеночка съела. Он через молоко насытится.

И тут этот мужик, видно, вредным был. И мужчина налетел на жену. Грудь жены взял и вытащил. Потом из ножен вынул ножик

и у жены грудь отрезал. Думает: «Правда, нет, туда пища попадает?» Затем кусочек костного мозга выпал из отрезанной груди. Видно, чтобы истина осталась. А жена его так и умерла.

11. Муй пята эви Һаврем атэлт көрта ант хайла

Катра, мятты, и имеҗән-икеҗән и эвийэ тайләнән. Атэлт көрт хуца вөллэт. Ин имеҗән-икеҗән, таҗха, мулты тахийа мансәҗән. Ин эвийән йулән, атэлт ши хәщәс. Имултыйән ши хөлләлжә, мултыйән ши йухтәм хурасәп, семән, вантэ, ант кәл. Ин вантэ, Вөнт лөҗхән, Вүр меҗкән ши йухәтса. Сема ант питәл, мутшәты йа ши мутшәлжә. Мулты пил ши тайәл.

Ин аҗкеҗәл-ашеҗәл хүв, муй ван йәҗхсәҗән, вантэ, мойләты манәм кәтән, сора хөн йухи етләнән. Имултыйән ин утүнән йухи ши йухәтсәҗән. Көртән хуца камән нурәмлә верман тайсәҗән. Вана йухәтсәҗән, үккәлән шиви талсәҗәнпа вантыйәлләнән. Па нурмән Һухийән-сухәнтелыйәва. Иса вөлты вөлла вөнт хор Һухи, иса вөлла вөнт вой Һухи. «Вер па, көртемән семәтәл-пәләтәл. Па муй вүрән тамитыса, көртемән ләтутәҗа йүвмәл?» Шәлта, ин имеҗән-икеҗән йухи лунләнән, күш вантләнән, нәмәлт хуйат семән антө. Хотән семәтәл-пәләтәл. Тум хот мүй тахилал Һүр вүрты войән, питы войән телы ихтәмәт. Нәмәсийәлләнән: «Па муй вүрән мин тамитыса питсәмән?» Ин эвән вөл, шай кавәртәл, йаһәльщәлуйнән-ләпәтлайнән. Әлсәҗ Һухи, вуйаҗ Һухи анәтән хонлайнән, ләлнән-йаһшләнән. Семәт нәмәлт хуйат антө.

Шәлта, имултыйән, щиты вөлтәлса, ин вантэ, йис хотлан кәт шинәш тайләт. Пүт хотлал-муйлал атэлт тахийән, тута ов хуца вөллэт. Эвәл, ов нуры хуца вөл. Катра, вантэ, нуры лермалты, Түк йакәҗ пелак неҗәт хурамәҗ ләпәт верләт. Ин ов нуры оләнән, эвәл уллот хуца, ләпи өхтыйән Һаврем полт шүкәт пәрымәл. Ин ими ши артащәл, вантләлжә: «Па муй вүрән, Һаврем семәт иса антө? Һаврем холләты сый па антө. А Һаврем полт шукәт йа вөллэт, мулты тахи эвәлт ши пәрыләт.

Шәлта па щиты йәллы ши вөллэт. Шәлта па ши вантләлжә, эвәлйа ши вөл. Ванталән, хотәл, мулты вүрән вәвтәм йаши, хөлтәлән. вәвтам муй йәм, уша ант верләлжә, Һүр кәтмүвкүт.

Хотәнән имеҗән-икеҗән мулты ши тайтан сабь. Ики семәт антө, Һаврем семәт антө. Немәлт вөлты хуйат антө семәт. Щиты, таҗха, ши шитама, Вөнт лөҗх, Вүр меҗк эвән хуца вөлмәтәс.

Ин утәт щиты хулты ши Һухеҗа-сухәҗа, көсәҗа лыв йисәт. Йөхәт щәха йәм муй атәм, хуйән вөлты? Питы войән, вүрты войән хотәл телы ихәтсәл. Һаврем холләты сый па антө. Һаврем иши, таҗха, сем сайән вөл. А йа эвәл ши вөл аҗкеҗәл-ашеҗәл пилә. Вантэ, вөлтыйән, луллә: «Сем сай ут». Ши эвәлт ши, Вөнт лөҗх, Вур меҗкән иши ши сем сай утәт ши.

11. Почему девушек нельзя оставлять одних на стойбище

В старину, видно, живут жена с мужем, у них была одна дочка. Одни на стойбище жили. И жена с мужем, видно, куда-то уехали. А дочка дома одна осталась. В один из дней слышит, кто-то к ней подселился, чувствует, а на глаза не появляется. Видно, Таёжный дух, Лесной дух пришёл. На глаза не показывается, чувствовать-то чувствует. Какой-то у неё есть напарник, чувствует.

А мать с отцом долго ли коротко ездили, ведь гостить поехали, нескоро приедут. Тут они приезжают домой. На стойбище, на улице есть навес для продуктов. Близко подъехали, вожжи натянули, оглядываются. Видят, полка мясом-едой наполнена. Столько мяса дикого оленя, столько мяса дикого зверя. Думают: «Что хоть случилось, стойбище их будто предсказывает что-то неладное. Почему хоть так, на стойбище еда появилась, откуда она?» Потом жена с мужем домой вошли, смотрят, никого посторонних на виду нет. Дом видит – молвит. Передняя часть дома (где священный угол) полностью шкурами красных зверей, шкурами чёрных зверей завешана. Думают: «Что хоть с нами случилось?» Дочка живёт, чай кипятит, поит-кормит их. Полные чаши жирного мяса, мяса с салом из котла вынимает, едят-пьют. На глазах посторонних никого нет.

Так они живут дальше, видишь ли, у них в старинных избах две нары, передние и задние. Полка для посуды находится у дверей в отдельном месте. Постель дочери находится в задней части дома, у входа она живет. В старину, для того, чтобы застелить нары, женщины, бывшие из деревни Тугияны, делали красивые циновки.

На задних нарах, на постели дочери, на циновке появились стружки от детской люльки. И женщина присматривается, смотрит: «А как это ребёнка не видно? И плача ребёнка не слышно. А крошки стружек от детской люльки есть, откуда-то сыпятся?»

И так они живут дальше. Женщина наблюдает, смотрит, живёт дочь. Чувствует она, в доме что-то не так, прислушивается, хорошо ли, плохо, не поймёт, не может понять. Муж с женой чувствуют, что кто-то ещё в доме живёт. Мужчину они своими глазами не видят, и ребёнка нет на глазах. Нет на виду никого из посторонних людей. Видно, так тайком Таежный дух, Лесной дух у дочери поселился.

У людей появилось и мясо, и шкуры зверей, обеспеченными они стали. В будущем хорошо ли, плохо будет, кто его знает? Шкурами зверей красного цвета, шкурами зверей чёрного цвета дом полностью обвешали. Родители дочь свою видят, на виду она живёт с ними. А ребенок, видно, тоже невидимый, его не видно. Видишь ли, когда живёшь, говорят: «Есть существа невидимые». Оказывается, это Лесные духи, Таёжные духи, их и называют невидимыми духами.

12. Мушаң көрт хуца тывэм вср

Мўвәң лор пелә вәсәт тәм Мушаң йох рутәт. Атәлт көрт хуца. Щи йисән, вантә, ләтәт ләттыя тум Сўмәт вош вәнта йанхләт. Щиты ащәңән-аңкәңән щи ләтут кәнштыя щи мәнман. Семлы щащи ими тайләт. Ин һавремәт щи имийәл пила щи хәщсәт. Мәнәм йох, алпа, йухәтты вўбщсәт. Ин, вантә, семлы щащәл лупийл:

– Пухийәт, мәнаты, сўс көртәна йәнхаты, па шәмәх, муй йухәл, вуй тўваты. Щәха ин аңкилән-ащилән щи йухәтләт.

Ин вантә, щащәлән партсайәт, щи мәнсәт. Һаврем па һаврем. Әлнәмла, кәт хопты кирсәт, па хөләм хө и өхәлән щи мәнсәт. Вантә, һавремәт, алпа вантә, йунтман йәнхләт. Щәлта, щиты мәнсәт, щи утән нўр шивел әнтө. Щәлта, имултыйән, кимәт хәтл щи йухәтсәт. Ин щащәл ими лупийәл:

– Па муй щи хўват йәнхсәты? Па муй версәв – лупийәлтәл, – па щўхаләв щи алъәсәв.

Вантә, сўс көртәл хуца, хот лыпийән, турны мунталәт вәсәт. Щиты щи хотәлән омәстәлса, ов хөла щи йис. Вантләл, пўнән йош щи йухи етәс. Тәмитыса, хот луваттыйән щи төбьәлы. Щәлта щи турны мунталыйа хойталартән, ин утәт, вантә, щи кәлиләт. Щәлта, ин йош йухи щи утла. Ин һавремийәт хот пәты хуца, щи турны мунтал сайән щи хәһатыәлләт. Щиты пакнәлтман ин утыйәт йўхәл, муй мулты хөн төләт.

Аләһайа, төп хөтләуптәсы, ин утәл щи соймәлтәс. Шивәл щи хуләс. Йа, ин һавремийәт лупийәлтәл:

– Йа, ин хоптеңләв кирәмсәв па йухи ләләмсәв.

Щитәлән, йухи щи мәнмәл. Ин йухи мәнмәл, па ин семлы щащәл ими пелә луптәл:

– Мўн, Щаша, нәмәлт әнт төсәв. Мўн хуты пакнәлтсайәв.

Ин ими лупийл, таңха:

– Па муйән пакнәлтсайты?

Щащәл ими нәмәсийәл: «Әл леваса путәртләт, ләпәлтыйәлләт».

– Ин щәха, аңкилән щи йухәтләт, муйәл ләләт. Таңха, хөләм щемьа вөлләт и көрт хуца. Щәлта, ин утәт, щиты па щи партсайәт:

– Мәнаты, йәнхаты! Кәмән тәм хәтәл щәха йухтәмләт. Щәха, аңкилән-ащилән йухәттәлән, нәмәлт йўхәл әнтө, шәмәх әнтө, вуй әнтө. Мәнаты, йәнхаты!

Ин утәт партсайәт, па катлы-пөтлы кырысийәлсәт па щи мәнләт. Ин вантә, мәнсәт па, йухлән-муйән ләлсәт па йухи щи әктәщсәт. Пәнән пўнән амплә тайләт. Ин щи ампләңкәл пила щи йәнхләт. Ин ләлтәл кем өхләл щи ләлсәл. Ин тулта щи ләләмсәт, хоптеңлә щи навәрмәсңән. Ин таңха, мәтта хөйәл, йухлы сем павтәмтәс, муйән йил... Вөнт лөңхи шальән тўр, вўр мөңки шальән тўр ўвтыйәлман. Йулта йухәтсайәт па наврәлтсайәт, наврәлтсайәт, хоптәңлә кәтна тохсәңән, кәт тәхи пелә щи мәнсәңән. Лыв па хута керыйәм ут, өхләл па щиты щи лүттәсәл. Ампләңкәл па өхәл йўпийән щих щи талса. Лыв па, хөләм хө, хөләм тәхийән кэрысәт, пўпа щи йисәт.

Щи путәр әнтө вера хўв йис эвәлт вөл. Ма шабьщацийем вўш эвәлт щи путәртты питса. Щит Мўвәң лор кўтәпән щиты питсәт.

Там Кышик пелэкэн, вўтлы пелла мǎнты тǎхийэн, лор кўтэпэн и вөн пөхэр вөл.

Ин щǎлта, анкилал-ащилал йухи йухэтсэт па ин ими иыщэсла:

– Йохлан па хулта мǎнсэт?

Ин ими, таҥха, щи путэртты питэс, лупийэл:

– Мулхатэл хǎтэл йаҥхсэт сўс көртэла. Луплэт, мǎтты, пакнэлтэмэт. Ин па мǎнсэт, шивэл иса ѐнтө.

Щǎлта щи, таҥха, мǎтта, йохлал вантты ащи мǎнлэт па, па щи вөйэтсайэт, хөлэм хө, хөлэм тǎхийэн уллэт. Хоптэҥэл па ѐнтөмҥэн. Амплэҥкэл щих талэм. Щǎлта, таҥха, лещатсайэт – утсайэт, хөнтыйэллайэт. Щǎлта щи, щих талэм тǎхийэн лор сǎм вөн пөхэр вөл, щи Йаҥэт пөхэра щиви щи шавийэмэт.

Ин щи лорэн хўват мǎнтыйэн, щи пөхрэн шумаи, вўтлы мǎнла, ўккэл щиви сөхтыйэлла. Ныклы мǎнла, ищи щиви уккэл сөхтыйэлла.

12. Случай в юртах Лозямовых

В стороне Извилистого¹ озера жил в старину род Лозямовых. Жили они сами по себе в этих селениях. В те времена, видишь, за продуктами люди до Берёзово ездили. И так, видно, мать с отцом за продуктами уехали. У них слепая бабушка по отцовской линии есть. И дети с этой женщиной остались. Уехавшие люди, наверное, должны были уже вернуться домой. И тут, видно, слепая бабушка говорит:

– Мальчишки, идите, в осеннее стойбище съездите, копченую, сушёную рыбу, рыбий жир привезите. Скоро родители приедут.

Видно, бабушка отправила их, они уехали. Дети есть дети. Видно, двух быков запрягли, и трое парнишек уехали на одной нарте. Видишь ли, дети, наверное, играя, ездили. Затем, так они уехали, от них никаких вестей нет. Потом, наконец-то, на второй день они приехали. Бабушка им говорит:

– Что вы так долго ездили? А, что мы делали там, – говорят, – затопили чувал.

Видно, в осенней избушке, внутри дома, сверток травы² был. И так они растопили чувал, сидят в доме, и тут двери приоткрылись.

Видят, мохнатая рука внутрь протянулась. Так по всему дому движется. Когда эта рука касается свертка травы, они, травы, видишь ли, шелестят. И тогда эта рука обратно исчезает. И дети у дальней стены за свертком травы и прячутся. Так их напугали, они, разве, сушеную рыбу или что-то ещё будут брать с собой, не до этого.

Утром, только стало светать, это чудище куда-то исчезло. Стихло. И дети разговаривают между собой:

– Давайте оленей запряжём и поедом домой.

И тут же уехали домой. Приехали они домой, говорят слепой бабушке:

– Мы, бабушка, ничего не привезли. Нас ведь напугали.

И эта женщина говорит, видно:

– А кто вас напугал?

Бабушка думает: «Так просто говорят, обманывают».

– Сейчас ведь родители приедут, что они будут кушать!

Видно, три семьи в одном селении живут. Затем их бабушка снова обратно отправила:

– Идите, езжайте! Вдруг сегодня приедут они. Ведь когда родители приедут, ни сушеной рыбы, ни копченой рыбы, ни жира нет. Идите, съездите!

Ведь насильно их отправили, нехотя запряглись так и поехали. Видишь ли, поехали, сушеную рыбу и все, что надо, загрузили и собрались ехать домой. С собой они брали пушистую собаку. С этой собачкой и ездят. Сколько смогли, загрузили на нарты. И оттуда они только выехали, и вдруг олени поскакали. И видно, кто-то из детишек оглянулся назад, а там идет чудовище, Лесного духа звонким голосом, Таежного духа звонким голосом покрикивая. Оно стало гнаться за ними. Видно, чудовище с криком догоняло их. Тут упряжь разорвалась, олени в две стороны разбежались. Они, дети, в разных местах выпали, оленью упряжку отпустили. Собачка позади нарт так и задохнулась. Они, трое, в трех местах так и умерли.

Этот рассказ ведь не такой старинный. Со времен моего деда по отцовской линии стали рассказывать. Это случилось посередине Извилистого озера.

Затем родители приехали домой, спрашивают бабушку:

– А где дети, куда уехали?

И бабушка, видно, стала рассказывать, говорит:

– Позавчера ездили на осеннее стойбище. Говорят, видно, их напугали. Сейчас они снова уехали, и нет до сих пор.

Потом, видно, кто-то поехал проверить, нашли троих, в трёх местах лежат. А оленей нет. Собачка задушена. Затем, видно, прибрали тела, как положено, все сделали, провели обряд гадания³. И там, где их задушили, посередине озера есть большой остров, там их и похоронили.

И теперь, когда проезжаешь это озеро, напротив этого острова едешь на юг, вожжи надо натянуть. Едешь на север, надо хоть на миг остановиться.

13. Йемән йиңк ептылэм оләнән

Йемән йиңк ептылэмән, оләнән луплэт, мятты, мәрән сый саъ-щи питмал. Ляпэт хатэл мәр мәрән сыйэл щи сашмал. Имүлтыйән, мятты, щи йиңкән етмал. Па щалта мўвән йухтэм йемән йиңкән. Муй арэт ар тахи иса щи щорэса йис. Ин щалта, вантэ, ханты мирэн хута кәрэщ сәңхмэт, щиви щи апэрлэсэт. Пур верәм хө пурән ар тахи пелә увән нопэтсайэт. Пурән ноптэм утэт ин Воь-щавэт хуца, Молтанөплән, талта, лўв Касәм мўв эвэлт щиви питэм йох. Щи пата щи там ин Касәм мирэн пила лыв йайа-ап-щия лўңтэсман вөллэт.

Па хута хәщәм кем утэт, кәрэщ сәңхмэта щи вўратсэт, Вөлән сәңхмэла. Төх утлал па Шөңэт пайэла хөңхсэт. Щи кат сәңхәмнөлән, вөн хантэт лупты щирән, лын еләмиләм сәңхэма лўңтәщлән. Еләмиләм тәхэта щи хөңхсэт мир. Па щи тумпи хантыйэлал, увлы хө, вотлы хө щи хулпелә па щи лухэтсайэт. Ин щалта хәщәм шукэт эвэлт, йис утлан моьщ йасән иты щи лупты: «Акань веншәп най Төрәм тывтыйән, Акань веншәп вөрт Төрәм тывтыйән», лыв эвэлтәла па йилпа питлэт йэллы ханты хө йисәннөпэт олтэсты.

Щи пата щиты алышәсы, вантэ, катра йемән йиңк ептылэмән, Вөлән сәңхмән па Шөңүт пай сәңхмән нух еләмийәлсәнән.

Хопән мәнтийән щи Вөлән сәңхәм мухтыя, щи йама кәл питы лерән сәңхәм керасәл катна эвәтлә. Мятты, щи питы лерәл вөнта щи йемән йиңкән йухтыйәлмал. Йөхэт энәмты һаврәм мирән па ат вөлы, муйсәр митра мўв-аңкийән тайәс. Немасыяа щи лын нух еләмийәлсәнән, лавләпсыйа, вантэ, мулты ханнөхөле йис хур ат хәщәл, щимәщ Төрәм хатәл эвәлт. Ванталән, щи сәңхәмнөлән хуца, мулты арат ханнөхө вўты ванкийәлсәт, муй арат лыл щата етәс.

Щи, кат сәңхәмнән. вөтща вантмән омәсләнән. Вөлән сәңхәм ух паты эвәлт ки аңкәрмәлән, Шөңүт пай сәңхмән веншәл кәл. Тўм, Шөңүт пай сәңхәм эвәлт ки вантлән Вөлән сәңхәм веншәл йама кәл. Лын, йис йасән, мятты, лөхәса вөлләнән. Китәтак, не кўр ант пөрәмты йемән тәхийа вөлләнән.

Вөлән сәңхмән катра йис йох путәр вўш эвәлт па щи луплэт. Лўв катра йис ханты хө йис тывәм вўш эвәлт сәңхәм веншәл иса йам хурийәлән щи омәсәл. Сәңхмәл кәрәщ па умраш, а илы һўр ант па һийәл. Щи Сәңхмән хуты кәрәщ вөс, ин па ищи хурасәлән щи омәсәл.

Щалта щиты луплэт, мятты, щимәщ моьщ-путәр вөлмал: «Хөнты йис пурайән, имэтән сәңхәм шәншәл, таңха, шөпа шөш-са. Щи имэт шөшәм тәхи, йэкәр сурта йис. Йэкәр сурт кўтләпәл ай йўханән тывса. Кўта-кўта ай йуханәл мәл лотыйәт тайәл, щит мятты, йиңк папайәлан омәсты тәхэт.

Сәңхәм ух пәтәла ими хуйата йәңхты ант рахәл, Пўпи Щашән ими лўв омәсты тәхәл. Пасәңхәм питрәл хуца лўв умлөп ов тай-әл, ай мәлән, һўр йәнә лотыйә. Щи мәлнәл лотыйәл, Вўт Ща-щән лўв умлөпәл, хантыйа щиви кэтумтыйа ант рахәл. Имүлты пурайән щиви и икийә, лўв кўш рўщ пеләк хө вөс, ант эвәлман хантэт йасәна, холәп щиви, щи мәләнә таләс. Ин холпийәл пәлтап сортәтән хойса. Мяттыйән, сортлал ухлал вөнәт, па хўл ләптылал һўр аийәт. Ин икийән щи пакәнмал, холәплал нух әләмәс имух-ты, па әт вөс щиви кэтәмтыйа, щи.

Ин икийән, лын тайсәнән ими саңән кат пухийә щи пурайән. Щи йупийән па щи, нөмәлт хўв ант вөлман, и ол мәнман, товий-ән, йўханәт пелка питәм артән, атәм айән щи йухтәмсайән. Вөн

пухийэн Йом Вошэн, щашэл хуша вөс. Айэл йүхтэмтэс, йаьшута питмал. Щитыса, илампа, вер вөл, ант па вөйтантэс.

Ши пата ши лупла: «Касэм Щацэн Ими, лүв вера тарэм ими. Лүв ант рэхты тэхэла, муй күш рүш, муй ханты, леваса кэтэмтыа ант рэхэл.

13. О священном потоке

Когда поднималась священная вода, сначала, говорят, будто, был слышен грохот. В течение семи дней грохот земли был слышен. Наконец, видно, появилась вода. Земля покрылась священной водой. Все полностью морем стало. Затем, видишь ли, люди старались взобраться на высокие места, туда и успевали взобраться. Кто сделал плот, их на плотях унесло течением в разные стороны. На плотях унесло течением в д. Ванзеват род Молдановых, они с казымской земли туда попали. И поэтому с казымским народом они считаются братьями.

А оставшиеся люди на высокую сопку Вэланг яра¹ взобрались. Некоторые взобрались на высокую сопку Шэнгт пай². Эти две сопки, как говорили пожилые люди, считаются поднятыми вверх из-под воды. На эти высокие места и поднимались люди. Оставшихся людей смыло неизвестно куда (букв.: без течения, без ветра). О людях, которые остались оттуда, старые люди, как в сказке, говорили: «Когда появится с кукольным лицом Най Торум, когда появится с кукольным лицом Ворт Торум³, от них и будет дальше человеческая жизнь продолжаться». Поэтому так называют.

Видишь ли, в старину, когда поднималась священная вода, Вэланг яр и Шэнгт пай поднимались. Когда едешь на лодке мимо сопки Вэланг яр, то хорошо видно, как черная полоса разделяет обрыв яра на две части. Видно, что вода поднималась до этой черной полосы. Чтобы молодое поколение людей, появившееся позже, знало, какие чудеса на земле-матушке были. Как говорят, эти сопки поднимались вверх, чтобы спасти, видно, от священного потопа хоть какую-то часть человечества. Видишь ли, на эти сопки столько народу взбиралось; они столько человеческих жизней спасли.

Эти два яра смотрят друг на друга. Если с вершины сопки Вэланг яр посмотреть, то «лицо» сопки Шэнгт пай хорошо видно. Если посмотреть с вершины сопки Шэнгт пай, то «лицо» сопки Вэланг яр тоже хорошо видно. Они, по старинным поверьям, будто, считаются друзьями. Они и по сей день считаются святилищами хантов, и женской ноге туда нельзя ступить.

Из рассказа людей старшего поколения о высокой сопке Вэланг известно: «Со времен появления человеческой жизни на земле «лицо» этой сопки всегда находится в хорошем состоянии. Яр высокий и крутой, а песок вниз не валится. Этот яр, как был высоким, и сейчас такой же».

Видишь ли, говорят, была такая легенда: «Видно, когда-то, в старину женщины через спину этой сопки⁴ перешли. Там, где женщины прошли, появилось болотистое место. Посередине болотистого места образовался ручей. В некоторых местах ручья есть глубокие ямы, там, будто, как считают ханты, места, где сидят невидимые водные существа».

На вершину сопки женщинам ходить нельзя, это место Казымской богини⁵, она там восседает. На краю сопки находится колодец, это пруд-озеро, в виде глубокой круглой ямы. Этот водоём считается колодцем Казымской богини, и хантыйскому человеку нельзя его касаться.

Однажды один мужчина, хоть и по национальности он русский был, просто не верил словам местных жителей, сети в этом водоёме поставил. В его сети страшные, необычной формы щуки попались. Оказалось, у щук головы огромные, туловища рыб совсем короткие. Мужчина напугался, сразу убрал сети, и больше туда не ходил.

У этого мужчины, у них с женой было двое сыновей. После этого случая не так и много времени прошло, в один год, весной, когда открылись реки, им плохая весть пришла. Старший сын в Ханты-Мансийске у бабушки жил. Весть пришла, утонул. Было, вроде бы так, говорят, так и не нашли его.

Поэтому и говорят: «Казымская богиня, она очень своенравная женщина. Её запретного места, хоть ты русский или ханты, нельзя касаться».

14. Пүпи Щащэн па Вошэн аксн ики олэжэн йис путэр

Пүпи Щащэн ими олэж йурн ики тайэс, тута увэс мўвэн вэс. Щалта, таңха, мултэн йуврайа мәнэс, икэлэн атма тайты питса. Имудты хатэл, полт йўха, һаврем онтэп патыйа пунтыяа вонта йаңхэс. Йўхи йухтэс, полт йўхэл вущкэс илы, лольийэл һўки хотэл питэрэн, камн. Щи кўтн хөллэллэ, йулэн һўки хот лыпийэн, икэл йайлал пила лўв олнэлэн йуврайа путэртэл сащэл. Щалта, ин ими нухемилэс-мухемилэс, питы кәби хура йис. Мәнэс па вўт хот шәнша сохлэж өхэл сўна омсэс хөлэнтыйа. Щата омсэс, омсэс, сый йама ант сашэл. Щалта па, нухемилэс-мухемилэс, рөхэн вўрщэк хура верэсемэс, хот тыйа нух латэс. Щалта хөлэнэл, йина щи, ин икел йайлал пила щи лўв олнэлэн вера атмаш щи путэртлэт. Щалта ин ими лыкэл щи йўхтэмтэс. Нөмөсыйэл: «Муй верты?» Ин икийа мәнмалэн, йайлалэн муй ащелэн алты кэшийэн лын мойлэйэлсайнэн. Щитл сохлэж өхэл лыпийэн тайсэлэн, щалта мәнэс па щитэл нух вўслэ. Щалта ин ими икэл пела атма щи йис, лыкэн не лыкэл щи йўхтэмтэс. Ин икэл ким вөхемэслэ, лупийл:

– Йэшэк хораң йурэн хө пилыйэ, һўхсаң йурэн хө пилыйэ, ин ма щи һавремлам муйлам пила па мўв пела щи манлэм. Нәң тата хәща! Навремлам нәңена хөн хәйләлам, пәнән щи төллам!

Ин ими әктәщты щи питэмтэс. Вера лўв, вантэ, лыки-хөры ими, мәнтал йэлпийэн икэл пела па һөхмәс:

– Йивлы Най сотәң пухем, Әслы Най сотәң пухем! Эви тайәм пијем, пух тайәм пијем, – лупийэл, – щит ки антөм вөс лөләң, сәйлы хө, питлы хө олнэн тата щи вўсем лөләң. Эви тайәм пијем пата, пух тайәм пијем пата щи хәйләм.

Ин ими щи мурта икэл пела лыкэл йўхтэмтэс, алты кәшәл әјемәс па щалта шарәтсәллэ, кўрнәл шанш вўш эвәлт шөпа. Ин ики кўрнәл атәлта щи рәкәнсәнән. Щиты щи версәллэ, мәнтал йәлпийән. Щиты төп һөхмәс:

– Хөнты хатэл пурайән акань веншәп Най Төрәм тывтыйән, акань веншәп Вөрт Төрәм тывтыйән, кәт сыңпи сыңәң өхәлна ат верлайән. Муй тәхи пела нумсән питл, щи оләңа өхлән вўлуйән ат кирлайән, щивәлт ат төлуйән. Йэшэк, хораң йурэн хө пилыйэ,

һўхсаң йурэн хө пилыйэ, ма нәңәтты Увэс мўв лөңха щи мўлләм, һавремлам йәм пата. Хөнты хатл тывтыйән, нәң Увэс лөңха омса щәха.

Щалта, ин ими щи луват вөн олэж, вантэ, верэс, щиты хөсла-сыйлы хөн анасэл һухтәллэ. Щитлэн нухемилэс-мухемилэс, сорнәң тухләп Шош хура йис. Щалта, нух Төрәма мәнэс, Ащәла щи әйәл төтыйа нух йәңхэс, ин вантэ, лўв Хорәң йуран хө пилыйәл, һухсаң йурэн хө пилыйәл кўрлыйа щи павәтсәллэ. Па иши лўв щи ин икэл Увэс мўв лөңх щира па щи мўлсәллэ. Щи әйәл павтэс па илы щи есләсәс мўв хәрыйа.

Ин щалта Пүпи Щащэн ими анасэл щи һухтәслэ Ас ов эвәлт нухлы, касәм мўв пела. Навремлај ар тәхийән лөңха омсәлман па Касәм йухан хўват нухлы щи касләс. Щи пата щи тәм йуханән Касәма щи нөмәтса. Вантэ, Пүпи Щащэн ими, лўв касләм йөшәл.

Вошәң йөхәм хуша, омсыйәлты хәрәл хуша, йўх вөл, и шөпәл вөнши, и шөпәл сўмәт, щит Пүпи Щащэн, лўв валәл. Ин мөнты щи лупләм, лўв Касмәл хўват щи һавремлај пила касләс. Щалта па тащәл вошәтман, Вошәң йөхәма йухәтәл па валәл иллы ант вущкәслэ, нух лөңщәмсәллэ. Лөңщәм щирәлән щата па щи хәщәс. Хөнты, щәха акань веншәп хөйәң Төрәм тывтыйән, акань веншәп нәйәң Төрәм тывтыйән, луптал, щалта ат вантыйәллайәм, ат эвәлләт, йина щи, касәлмем. Тәм валем, щәха иса нөпәта, и шөпәл вөншийа әт вөл, и шөпәл сўмәта ат вөл. Йөхәт, вошәң йөхмән йөсәмән, иллы питыйәлмәл. Щалта, йилпа па енәммәл ай йўхийә, и шөпәл вөнши, и шөпәл сўмәт.

Пүпи Щащэн ими, Лўв вера йөр ими. Катра, анасәң йисән, кўрәс төты питәмн, тулта, Амня эвәлт, анас йил. Анас йил, па йасәң йўхи хәбщи пата. Щата вөсәт вөн имийәт, па лыв пилала йис и ай шәк нәийә. Лўв олэж пўш тәм мўв пела йис. Вөнәлтәты лўвәтты вөн имәтән: «Нәң щәха карты вухийә вана пуна, муй пос лыпийа пунәмта. Ин щәха, Вўт воша йухәтләв, щиви омсыйәлтыйа хөн вөлләв. Нәң щәха, кўрән сыры илы ал пөрмә. Уккәлән йўхи талла, кўрән пөрәмты йәлпийән. карты вўхийән вущка».

Ин имийән щи луптал йөхәт: «Ма нөмәссәм, муй щиты?» Щалта, ин имийән анасэл пила Лор вош вөнта мансәт, ин анасэл

муйэлэн. Щалта, щи йаңхэм мәрэлэн, ин кӱрэл, айэлта кӱша йиты питӱс. Йӱхи, тӱм вошӱла йӱхӱтмӱлэн, кӱрэл, ӱӱр пӱшка иты пӱвлӱм. ӱӱр иса ӱхӱллӱ кирты пишӱл ӱнтӱ. Анас ӱхӱллӱ йохлӱлӱн-нелӱлӱн ӱотман щиты хулты щи йӱхтӱптӱслӱ. Па имий-ӱлӱлӱн щи лупты: «Мӱн хуты нӱнӱна щи лупийӱлсӱв, Пӱпи Ща-щӱн ими омӱсты тӱхи, муйа щиты пӱрӱмсӱн».

Пӱпи Щащӱн ими, вера йӱр ими. Лӱв мӱтты, па иса Найӱн щурӱс, Вӱртӱн щурӱс киньща, па лӱнхӱт ӱвӱлт мӱт тарӱм щи. Па щи пӱта щи лупла: «Йӱмӱн кӱв шиньшӱп Най Щащи». Кӱв ӱвӱлт ӱвлӱптӱм ими.

Аӱкийӱм лупийӱл: «Ащӱмӱн (йивлӱнӱл щиты алщӱс, лӱвӱт-ты ӱнмӱлтӱм ӱтӱл), тӱблӱсыйӱм щиви, лӱнх хота. Щирӱн, лӱв ай хулна, ӱаврема вӱс. Лупийӱл: «Ащӱм щиты лупӱл. ӱвийӱ! Нӱн Пӱлнавӱт ӱвӱлт вӱллӱн, нӱн шаншӱл ӱвӱлт мосӱлтӱ. Веншӱл ӱвӱлт ал мосӱлтӱ, ӱнт рӱхӱл». Щӱлта, ма Аӱкийӱм иньщӱслӱм:

– Па щи вантмӱнӱн, муй, йина, пӱн щувӱт хурасӱп? – Лупийӱл:

– Пӱн щувӱт лӱв хурасӱп хӱн. Тӱм тувмӱлӱн тум пӱн щувтӱл тӱсӱт. Тумӱн, хуты, лӱв щирӱн немасыйа ими щи омӱсӱл. Тамиты-са, кӱрыйӱнӱл вӱшан пунман тӱйлӱллӱ, щӱшкан сӱхӱн лӱп пунман тӱйлӱллӱ. Йӱшӱл ищи кӱв ӱвӱлт ӱвӱм ӱтӱн. Шӱншӱлн ӱухӱс сухӱт тӱйӱл. Кӱт пелкӱлӱн мӱттакӱм ай ӱхшам хирийӱт омӱслӱт. Нын ищи йонтӱстанӱн лумщи хирийӱлӱн ищи нын пӱнӱлӱн щи омӱслӱт. Лӱв тум ищиты щи, лупийӱл». ӱхӱл ӱншамӱн пунӱлман вӱл. ӱӱр йӱмлӱн ими щи омӱсӱл. Вантыйӱн, ӱӱр иса йонтӱсман щи омӱсӱл. Муйа лупла: «Хулӱлаӱл ӱухӱс йул йонтӱл, хулӱлаӱл вой йул йонтӱл». Щи пӱта щи шӱншӱл ӱухӱс сухӱн, вой сухӱн пунла. Па щи тумпи, лӱв иса арсыр пурмӱс тӱйӱл. Па катра ӱтлӱл атӱлт пелӱкӱн тӱйлӱллӱ. Мосты пурмӱслӱл лупас пӱтыйӱн вӱллӱт. Па касӱлты нумӱс верталӱн, катра ӱтлӱл щи хӱщлӱт. Па нӱмӱн ӱойиты пурмӱслӱл, лӱвӱла мосты ӱтлӱл пӱнӱн щи тӱлуйӱт, па щи каслӱптӱлуйӱт лӱв пилӱла щи. Тӱты йӱлпийӱн иллы вӱлы, ӱхӱла омӱслӱла, ӱхӱла омӱслӱлапа, щӱлта щӱртӱн хуйатӱн хӱнтыйӱлла. Иньщӱсла: «Йа, мӱта мӱв пелӱ мӱнлӱн?» ӱнт мӱстӱты мӱвӱл иньщӱсла, па щиви ӱнт мӱнӱл. Па мӱстӱты мӱвӱла па щиви щи ӱлӱмӱл па лупийӱл: «Щиви тӱвалӱн, ма лупас кӱрлӱм йӱтшӱман вӱллӱт».

Па щиви йухӱтла, вантлӱн, муй тӱхи лупас кӱр? Лӱв лупты тӱхӱлӱн ӱӱл вӱнши, йӱмсийӱва лӱльӱт. ӱл тӱп шӱпа иллы ӱвӱтмӱлуйӱт. Лупас аӱкӱла щи верлайӱт. Немӱлт йӱврайа ӱнт лӱльӱт, ӱӱр тӱсыйӱва щи вӱллӱт. Па лупасыйӱл щи аӱлӱт ӱхтыйа щи омӱсла.

Муй арат мӱв хӱры хуща ин вӱллӱт арсыр войийӱт. Тӱх вой-ӱта кӱтӱмтыйа ӱнт рӱхӱл. Йӱмӱн войӱн – щит Пӱпи Щащӱн ими картаӱ севӱл. Ващ войийӱн па – щит Пӱпи Щащӱн ими сӱх кивӱнлӱл. Навӱрт нӱныйӱн щит па ищи картаӱ сӱвӱл хуща тӱй-ты аӱа лыптыйӱлӱл. Кӱткӱтщӱвнӱ войийӱ – щит русӱн ӱхшам сӱн кӱвлыйӱлӱл. Щи ай войийӱва ищи кӱтӱмты ӱнт рӱхӱл, мӱтты Пӱпи Щащӱн ими лыкащӱл, вӱнта тӱлуйӱн. Питы кӱти – щит ин Вӱт имӱн, лӱв щи хура щи йӱвсемилӱс. Вӱрщӱкийӱн па шошийӱн ищи ин имӱн вӱйльӱм хурӱн. Шош немпи васы хӱнты мира лӱтыйа ӱнт рӱхӱл, щи пӱта ӱнт вӱллуйӱлла. Па тӱх щӱс, ӱнт вӱйман пуш-канӱн ӱсӱллаки, па вӱнта щи хӱйла, пӱйӱкшӱман.

Щӱлта тӱта, па Пӱлуй вӱры ӱв хуща и наӱк вӱл, щит Вошӱн акӱн ики сӱв. Лӱв тулта, нӱмӱлта са йис ӱвса. Ин йитал са щи вӱры ова йухтӱс, вантӱ, па руыщӱл. Ин, руыщӱты илы омӱсмӱлӱн, сӱвӱл нух лӱнщӱмӱслӱл. Руыщӱс, нух лӱльӱс па йӱллы шӱшмӱс, сӱвӱл щиви хӱйсӱллӱ. Лупийӱл:

– Ин щӱха, хӱнты хӱтӱл пурайӱн, Найӱн Тӱрӱм тывтыйӱн, Вӱртӱн Тӱрӱм тывтыйӱн, сӱвем тӱта ат наӱка лӱл!

Ин вантӱ, йухан хӱват, тухӱл нухлы ки мӱнлӱн, щиви йухӱтлӱн, вантлӱн: тӱмиты са ики лӱл. Щи йӱхӱн, кӱт хӱв нӱв тӱп тӱйӱл, па нӱвлӱл ванӱт. Щи наӱкен кӱрӱщ па кӱрӱщ. Нӱмӱлта ки йилы иллы, щи вӱры ова йухӱтла, йӱа кӱл, ӱӱр ики щи лӱл, йӱшӱл тӱп кӱллӱн. Ин Акен ики щи сувӱл лӱнщӱммӱлӱн щи луптал:

– Акаӱ веншӱп нӱнӱн Тӱрӱм тывтыйӱн, акаӱ веншӱп хӱйӱн Тӱрӱм тывтыйӱн, йина щи, тӱлта Вошӱн йохмӱма щи шӱшсӱм. Сӱвем тӱта ат хӱщӱл. Ныклы мӱнты, вӱтлы мӱнты хӱйӱн ӱт вантыйӱлла, ма сӱвем тӱм щи. Щи пӱта щи щӱта, щимӱщ кӱрӱщ йӱх ӱнмӱс щи тӱхийӱн. Вошӱн Акен ики сӱв.

Щӱлта па ин пӱйӱктыйӱн щи лупла: «Тылӱщ пелӱк семӱп Вӱрт, хӱтӱл пелӱк семӱп Вӱрт, Вошӱн акӱм ики! ӱнхи йӱхи кӱт ломпай-ӱн ватта па, тыви, пӱсана сӱвемила! Щиты щи пӱйӱкла. Мӱттыйӱн,

лүүв лухэн, муй нымэлэн йаһхийэл. «Өүхи йүхи кят ломпайа» щиты алщэлыйнэн.

Катра, вөн хот луңты йаһхтыйэн, аңкийем щи путэртэл, лувэла щи пойэкшалы. Вантэ, мир йүхэтты вөн хотэн Вошэн йохэм хуца вөс. Щи пайта щи Вошэн Акэн ики иса щи пойэкла.

14. Легенда о Казымской богине и духе-покровителе реки Вош юган

У Казымской богини был муж-ненец; там, на Севере она жила. Потом, видно, что-то случилось, стали они с мужем часто ссориться. В какой-то день ходила она в лес за трухлявым деревом для подстилки детской люльки. Пришла она домой, бросила палку вниз на землю, стоит на улице около своего чума. И вдруг слышит, дома, в чуме, муж со своими братьями о ней плохо говорят, слышит. Женщина покрутилась, повертелась, приняла образ черного кота. Пошла за священную часть чума и села на переднюю часть священной нарты, чтобы подслушать разговор. Там сидела, сидела, разговор хорошо не слышит. Затем покрутилась, повертелась, приняла образ светлой трясогузки с чёрным подбородком, на макушку чума села. Оттуда слушает, и точно, муж со своими братьями о ней очень плохо говорят. Вот тогда женщина разозлилась на мужа. Думает: «Что делать?» Когда замуж выходила, её братья, а может и отец, подарили супружеской паре кинжал. Этот кинжал держали они в священной нарте, пошла она и достала его. И затаила она злобу на мужа, ведь она своенравная женщина, начала рвать и метать. Мужа вызвала на улицу, говорит она ему:

– Дорогой мой ненец-супруг, имевший оленей, дорогой мой ненец-супруг, имевший шкуры соболей, сейчас я с детьми уеду на чужую землю. Ты оставайся здесь! Детей своих я тебе не оставлю, с собой заберу!

И женщина стала быстро собираться. Очень она, видишь ли, в гневе, своенравная женщина. Перед отъездом говорит мужу:

– Без отца дорогой сын мой, без матери сын мой! Дочерей имевший супруг ты мой, сыновей имевший супруг ты мой, – говорит, – если бы этого не было, то конец твоей жизни на земле

здесь и настал бы, наверное. Ты мой супруг, отец моих дочерей и сыновей, и поэтому я тебя оставлю живым.

И она так на мужа рассердилась, что схватила кинжал и размахнулась, ноги выше колен отрубила пополам. И мужчина остался без ног. Так она поступила перед отъездом. Только одно она сказала ему:

– Когда-нибудь, когда появятся с кукольным лицом женские божества, когда появятся с кукольным лицом мужские божества, пусть тебе сделают нарту с двухсторонними передками¹. Тогда, в какую сторону ты захочешь ехать, пусть на ту сторону нарты и запрягут тебе оленей. Дорогой ненец – супруг мой, имевший оленей, дорогой ненец – супруг мой, имевший соболей, только ради наших детей я тебя оставляю духом-покровителем Северной земли. Когда появится жизнь на земле, будь ты духом-покровителем Северной земли.

Так женщина таких больших дел натворила, она бесшумно, молча, обоз сдвинет, видишь ли. Покрутилась-повертелась она, образ золотокрылого селезня приняла. Затем взлетела она вверх на Небеса, отцу сообщить, что она ненца, имевшего оленей, ненца, имевшего соболей, мужа своего, без ног оставила. И она своего мужа заклинает быть духом-покровителем Северной земли. Эту весть рассказала она и обратно вернулась на землю.

Затем Казымская богиня тронула свой обоз вверх от устья Оби в сторону Казыма. Оставляя в пути своих детей, «сажая» их духами-покровителями, поднимается она вверх по течению реки Казым. Поэтому эту реку и называли Казымом. Видишь ли, Казымская богиня, её путь каслания проходил по этой реке.

В бору близ реки Вош юган, на месте остановки оленьих обозов, растёт дерево, одна половина – сосна, другая половина – береза, это хорей² Казымской богини. Тогда я говорю, что она с детьми по реке Казым везла свой обоз. Потом, перегоня стадо оленей, заехала в бор близ реки Вош юган, хорей она вниз не бросила, вверх поставила. Как поставила, так и остался. «Когда с кукольным лицом с мужскими божествами жизнь появится на земле, когда с кукольным лицом с женскими божествами жизнь

появится на земле, – говорит, – пусть посмотрят на мой хорей и поверят, действительно, я каслала по этой земле. Мной оставленный хорей, на все времена, одна половина пусть будет сосной, вторая половина пусть будет березой».

Позже, когда горел бор близ реки Вош юган, видно, упало это дерево. Потом, видно, заново выросло маленькое деревце на том же месте, одна половина – сосна, вторая половина – береза.

Казымская богиня, она очень сильная женщина. В далекие времена, в обозное время, когда начали груз возить на оленях, оттуда, из Казыма, шёл оленный обоз. Чтобы весть дальше шла, в обозе были пожилые женщины, и с ними была молодая девушка, которая впервые едет в эти места. Учат её пожилые женщины: «Ты медные монеты приготовь, можешь внутрь рукавицы положить, чтобы не забыть. Когда в Юильск приедем, сразу без остановки дальше не поедem. Ты там сразу ногой не наступай на землю. Вожжи натяни, прежде чем наступить ногой на землю, монетку брось»³.

Эта женщина рассказывает позже: «Я думала, зачем это надо мне?»

Потом женщины вместе с обозом до Нумто поехали. Затем, пока ездилa, нога у этой девушки потихоньку стала болеть. Когда обратно в этот поселок приехали, нога совсем распухла. Даже оленей не могла она запрячь в нарты. Быков обозных ей другие женщины помогли запрячь, кое-как она добралась до дому. Женщины говорят ей: «Мы ведь тебе говорили, что Казымская богиня своенравная, и место её нахождения – Юильск, зачем нужно было так поступать, нельзя...»

Казымская богиня – очень сильная женщина. Она, видно, говорят, сильнее тысячи других богинь, сильнее тысячи других богов, её сила от всех других богов свyше. Поэтому и говорят: «У подножия священного камня великая Женщина-богиня». Она из священного камня появившаяся женщина.

Мать моя рассказывает: «Отчим меня возил туда, в священный лабаз. Тогда я маленькая, еще ребенком была. Отец так говорит: «Доченька! Ты с полноватской земли, ты её колено поцелуй. Лицо не целуй, нельзя». Потом я мать спрашиваю:

– Когда смотрела, правда ли, изображение богини похоже на внутреннюю часть гымги⁴? – говорит:

– Сама Богиня, она вовсе не похожа на внутреннюю часть гымги. Когда увозили, не её изображение увезли, говорят, а ту часть, похожую на внутреннюю часть гымги. А ту, которую видела я, была как настоящая сидящая женщина. Ноги её вместе сложены, прикрыты подолом халата. Руки тоже из камня вылиты. На её коленях лежат соболиные шкуры. С двух сторон столько разных узелков из маленьких платочков. Когда вы шьёте, маленькие мешочки для рукоделия у вас же рядышком находятся. У неё так же. На голову надет платок. Сидит женщина, словно прикрывая свое лицо. Когда смотришь на эту фигуру, как будто эта женщина все время сидит и шьет. Не зря говорят: «Бесконечные швы на соболиные шкуры наносит, бесконечные швы на шкуры зверей наносит». Поэтому на её колени соболиные шкуры, шкуры разных зверей кладут. Кроме шкур, у неё в лабазе разные вещи. Старые вещи её на отдельной стороне лабаза держат. Нужные вещи её на дне лабаза находятся. А когда надумает она каслать, старые вещи её остаются. Вверху висящие нужные вещи её с собой забирают, перевозят вместе с ней. Перед ее перевозом снимают с лабаза вниз, на нарты сажают её, и человек с шаманскими способностями проводит обряд гадания. Спрашивают: «В какую сторону ты поедешь?» Если ей предлагают в ненужную для нее землю, то она отказывается. Если в нужную землю, то она соглашается туда и говорит: «Везите меня туда, у меня для лабаза готовые ножки уже стоят». Туда приезжаешь, смотришь, какие там ножки для лабаза, просто четыре сосны ровно на одном уровне стоят. Просто их срезают на нужную высоту, стволы обтёсывают и готовы ножки для лабаза. Они так растут, как будто кто-то специально их сажал ровно. И лабаз сажают на эти ножки.

На земле живут разные насекомые, птицы, животные. Говорят, некоторых трогать нельзя. Змея – это пара железных кос Казымской богини. Ящерица – пара завязок её халата. Лягушка – пара красивых лепестков⁵, которые висят на косах у Богини. Птички, висящие на краю платка, – украшения. Этих маленьких птичек

обижать нельзя, видно, Богиня рассердится, может в лес увести. Черный кот – образ, который принимала Богиня. Трясогузка, селезень – это тоже её образы, в которые она перевоплощалась. Селезня хантам есть нельзя, и его не убивают. Если кто-то случайно убил его из ружья, то оставляют в лесу, объясняя тем, «что случайно убили».

На берегу старицы «Белое озеро» есть одна высокая лиственница. Это посох духа-покровителя реки Вош юган. Он оттуда, сверху, шёл на лыжах в сторону севера. Шёл и к устью старицы «Белое озеро» пришёл, видно, решил отдохнуть. Сел отдыхать, а посох поставил, воткнул в землю. Отдохнул, поднялся и пошёл дальше, посох там оставил. Говорит дух-покровитель реки Вош юган:

– Потом, когда-нибудь, когда на земле появится жизнь с женскими божествами, когда появится жизнь с мужскими божествами, пусть во все времена мой посох стоит здесь в виде лиственницы!

Когда поднимаешься на лодке по Казыму, вверх против течения, подъезжая к тому месту, смотришь, как будто мужик стоит. Эта лиственница очень высокая и имеет только две длинные ветки, остальные короткие. Если с верховья реки вниз едешь, при подъезде к устью «Белого озера» хорошо видно, как будто мужик стоит, только его руки виднеются. Там, дух-покровитель реки Вош юган, поставив посох, видно, говорит:

– Когда женские божества с кукольным лицом появятся, когда мужские божества с кукольным лицом появятся, и вправду, отсюда я шёл в бор вблизи реки Вош юган. Посох мой пусть здесь стоит. Люди, едущие вниз по реке, люди, едущие вверх по реке, пусть посмотрят на эту лиственницу – мой посох. Поэтому и выросла там высокая лиственница – посох духа-охранителя селения Юильск – Вошанг ики.

При обряде поклонения ему говорят: «Бог с глазами, подобными полумесяцу, бог с глазами, подобными полусолнцу, ты дух-охранитель селения Вош юган! Надевай из смолистого дерева две лыжи, прими причастие – угощение накрытого стола!» Так и уговаривают его. Видно, он на лыжах ходит. «Из смолистого дерева сделанные лопасти» так и называют его лыжи.

В старину, когда собирались в «больших избах», моя мать мне говорила, так и поклонялись ему. Видишь ли, «большая изба», куда съезжались люди платить ясак, находилась в бору у реки Вош юган. Поэтому люди и обращались всегда к нему с молитвами.

15. Сорт ух лүвэт тывэм олжэн

Сортэн иса актэм лүвэтэн вөл. Сорт ухэн кавэртыйэн, лэтыйэн ши кэллэт, сыр-сыр лүвэт тайэл. Сортэн, вантэ, моц пелэк хө, лүв исашэк моңцэт хуца йөр вөнэлтэты хө.

Сортэн, лупэл, эвэбьэты питтыйэн, щиты луптал:

– Ма па хүлэт киньца щимурт йорэм вөн ши. Ухем атэлта эвэтла, ма хулна лылжэ. И пелкем нух вулы, лулжэ хўла верла, и пелкем хулна лылжэ.

Моңц путэр хуца па ши вөллэт, сортэн питльэпсэт. Лупийэл:

– Ма сори шөпи лэпэт шөпа эвэтлайэм, сори шөпи хөт шөпа эвэтлайэм, ма нухэм хулна сурийэл.

Йина ши лупла, сортэн йөрэл вөн. Төрэм Ащэлэн па ши вантла. И йис путэр, мятты, щимэщ, па таңха, вөс. Стэр, йам хатэл вохтыйэн, вўлыпа, сорт пенк, мятты, тўта вущкэлы па луплэт: «Халэвэт, Төрэм Ащи, сорт пенк лампа стэр хатэл вера!» Төрэм Ащэн щалта йам стэр хатэл ши хўвэтэл. Талэн ки па ищки шөк, йам хатлэт ши вөллийэллэт.

Щалта, сортэн, муйа лупла, актэм лув шўкэн вөл. Лүв ар тахи эвэлт ши актэс. И мэнь не таймал хўв кўнш кар. Сорт йухи төсы, щиви кўш кўншемэс па кўнш карыйэл щиви лакнемэс, па сортэнэн йухи нэлэмэсы. И мэнь не па сорт ух йахайа кўш төхмэс, пенкэл щиви лакнемэс. Сорт йахайэл хуца па ши нэмэл щиви тывэс Мэнь не пенк. Тўт йўха манэм ныпэн имилэнки йухан питэр хўват шөштал са, сорт икэн, таңха, нух эслэмтыйэс, ин ими йухи нэлэмэсы ныпэл пила. Ныпэл па лаймэл щиви ши тывсэжэн Моц хө лөп. Ай Моц хөйэн сорт шивалэс, ин вантэ, лөпэлэн кўш хабьцэты вутций-элсэллэ, сортэн ин лөпэл вўсыпа йухи нэлэмэсы. Ин ай Моц хө лөп па щиви тывэс. Йурэн хопэн икилэ йухан хўвэт мантал са, сортэн ищи йухи нэлэмэсы. Хопэл ищи сорт ух лўва тывэс. Сортэн моңц йаснэт хуца иса хө хуйата мулты пата лўнэтла, вантэ, йөр пелэк ут.

15. Происхождение названий костей головы Щуки

У Щуки полностью кости не свои, собранные. Когда голову Щуки варишь и ешь, сразу видно, что у неё есть разные кости. Щука в хантыйской мифологии является сказочным персонажем, часто выступает в роли храброго героя.

Говорят, при разделке Щуки она начинает говорить:

– Моя сила мощнее других рыб. Голову мою отдельно отрежут, я все живая. Одну сторону полностью разделают, другая сторона моя все еще живая.

С древних времен существовали сказки, в которых Щука хвалится собой. Она говорит:

– Меня на семь частей разрежут поперек, на шесть частей разрежут поперек, мясо мое все еще вздрагивает.

И вправду говорят, у Щуки сила велика. И Небесный Отец это видит. Один старинный разговор, видно, такой был. Когда просят хороший день, берут щучьи зубы (челюсть), бросают в огонь, говорят: «Торум Отец, завтра отправь нам ясный день, как «щучьи зубы»! И Небесный Отец отправляет хорошие ясные дни. Зимой бывают хорошие ясные дни с небольшим морозом.

Не зря говорят, что Щука имеет собранные кости, которые она собрала с разных мест. Одна невеста имела длинные ногти. Щуку домой принесла, схватилась за Щуку, и ноготь отвалился, а Щука проглотила его. Другая невеста схватилась зубами за хребет Щуки, и зуб остался там. Теперь на голове Щуки есть место, которое называют зубом невесты. Женщина ходила за дровами, обратно шла по берегу реки с большой вязанкой дров, видно, Щука заметила её, выпрыгнула из воды и проглотила её вместе с вязанкой. У Щуки появилась кость, которую называют «женщина с вязанкой и топором». Есть весло мужчины Ай Мощ хэ¹. Ай Мощ хэ увидел Щуку, видно, хотел ударить веслом, а Щука проглотила весло. Весло Ай Мощ хэ там появилось. Мужчина на ненецкой лодке (на колданке) ехал по реке, Щука проглотила его, лодка превратилась в кость на голове Щуки. Почему-то говорят, Щука в хантыйских сказках всегда принимает образ мужчины, видно, за свою силу.

16. Пун верты ими

Катра вантэ, иса най-ворт ширэн вөсэт, вөн хуйат йасэңа хөлэнтман. Вөн хуйатэн хутыса памэтлайэн, щиты щи верты и мосэл. Катра вантэ, пакнэптэты ут ар вөс, щит эвэлт лавлэсыйлты пата щи ай утэт вөнлэтэлыэт. Йэтна йил, ат пелэкса вөлты семсай утлан нух щи питлэт, кәмэн хурасэп ут антө, вантэ. Пун верты ими ай Щашэн, лув ищи ат (пātлам) пелэк лавэлты най. Лүв мātты, йис путэр эвэлт лупла, немэсыйа омэсты тэхэл Вош йухан хуца. Немэсыйа кәрэщ пай вөл, щата щи мет вөн Пун верты имэн хотэл вөл. Щартэн утэтэн щата вантылэмэт, мātтийэн, Лүв ин имэн, кāt һавремийсүнэн тайэл, эвсүнэн-пухүнэн. Навремийәнәл хот питэрэн камэн йэтнэтэн щи шөшийәлләнэн. Ух пātыйәлэн, мātты, тый-әнән, һур лампа түр, лупийәллэт. Щимәщ һавремүнэн, мātты щи тайэл. Па Вөры вош пай ики, па щит лүв икэл щи. Лүв ищи Вош йухан пела щи вөл. Йис пурайән вөләм йох щиви порестыйа щи йәнххийәллэт, щи Вөры вош пайа. Ищи кәрэщ пай, мātты.

Кātра йисән иса щи вөн утэтэн вөнэлтэлыәв: «Тāпэр и тāхийа ал шошматы». Лупла, щимәщ вөн тāпры пайәта Пун верты имэн хот верәл, щиви шушмашәл. Катра, вөн имэт леваса хөн сар, лавлэсыйәлман, па тāпрэт йира, исашэк тум, амп йирты тāхи мухәлайа, ай пайиэва щи шошәмлайәт. И вөн пайа ант шошәмла тāпэр, ант рахәл.

Пун верты имэн мātты, луплэт, лүв кāt һаврем тайәл. Ин щи моньщ путэр хуца щи лупла, па, мātты, и һавремийә лүв хāнты нэнийә эвэлт әлэмәс. Щи путрэн щиты са мāнәл. Кātра йисән иса щи мәнә нәңэт вөнтәп имиләлән вөнэлтэлыәт. Атәлт көртән вөлты хуйат, йэтн, күла пātлэты йүпийән илы щи улла, нөмән хүв ант омәсла. Щи пāmэтлайәт, лупла: «Йэтән нāң хүв ал омса нөмән, уләмта илы! Йиңк мўв, вөнт мўв, кәмэн хурасэп ут ант йәнхәл». Күла пātлэты йүпийән, мет вөн ант рахты вер, лупты, «Меңа вөлты хуйата пун верты ант рāхәл йэтән». Мātты, Пун верты имийән йухәтлайән, лупла. И мәнә не ант, таңха, хөлэнтәс щи йаснәта, кашән йэтн щи пун йувәртман омәсәл. Щālта, и йэтән, омәстал са и ими йухи щи лүңемәс. Ин хāнты нэнийәл пела вантыйәл, ин щи иңщмәслә:

– Нәһ, неш, пун вертэн? Ма па сәр нәһ пилана иши омсәмтый-
элләм. Йэша һотәсләм.

Олән лүв, таңха, тал йошән йухтыләс. Щәлта лупийәл:

– Ма сәр лон кәншты хөхәбләләм.

Ин Пун верты имән сора ким етмиләс, камән сашәмтыләс сый,
амп и пуш төп шушәмтыйләс. Ин пун верты имән йирәм амп
эвәлт шәнш лон нух менемәмәл, щәлта вух ана пунәмәл. Кәлән
лонәл пила йухи рәкнәс. Щитлән ин неңийәл пела лупийәл:

– Йа хуты, кәсман верләмән пун, мәта неңемән ар верәл пун!

Ин ими ши омсәмтәс шиңәша ин амп лонәл эвәлт пун йувәрт-
ты ши питәс. Муйа лупла: “Пун верты ими”, сора киңша сора ши
йувәрмәллә, верәмләллә пунлал. Вантман ши пун лүвәл тәкәнла.
Хәнты неңийән нәмәсыйәл: «Хуты сәр йиты? Тәм па и муйа ма
шитыса атәм вер версәм? Муй вүрән па ма, ин имем, лүвәтты
мосәл ким павәттыйа?» Нумәс верәс, ким етләты щира. Сора
ким етмиләс, тунты пулуйә әлемәс па тапры пай нух вүщемәслә,
шитәлән па имухты йухи, па лупийәл:

– Навремлиан, ма вантемән, хотәл тўтән пәлы пунмәл хурасәп,
тўт һалмәл камән хөтләл!

Ин Пун верты имән ши пакнәс, ким ши хөхәлмәс, мәнәс. Пун
лүвийәл верәм пунлал пила төп әлемәс пәнән, вух аныйәл па
йуремәслә, хәшмәл. Ин мәнә неңийәнән әлемәсы па нух, нурә-
ма, най-вөрт пурмәс питәра щиви омсәмсәллә. Лүв па вүслә па,
веншәл хүл вуйән вушлыйемәслә, па вөнтәпнәл-акенәл күтләпа
луңәмәс, щиви уләмтәс.

Йэша вәс ин ими па ши йухи лунәс, вантләллә, ин неңийәл
әнтө. Ин вантә, вух анәл күш кәншәмәслә, вантләллә, ин утәл
әнтөм. Лупийәл:

– Ма вух әнәм кәншты пәта күш йухтыйәлсәм. Ши вантләллә,
анәл тута, нөмән, нурәм хуша. Щиви мәнты пәл. Вантләллә, мир
иса ромийәва улләт. Щәлта ин неңәл нуры хүват кәншты ши пит-
сәллә. Улты мир веншәт ши вошхийәл. Щиви, ин неңийәл хуша
йухәтәл, ши күш уша верләллә, лупийәл:

– Тәмән па веншәл иса шәнкмәм. Щиты йәлы-йухи йәнхәс,
йәнхәс, па ов пела ши мәнты питәс. Ким етәм овәлән лупийәл:

– Йа сәр вәла! Йивлы Най сотән эвем, аслы Най сотән эвем!
Ма сәмем күш сар хошнәлсән, нәһ сәмән ишиты са хөнты сәр хо-
шнәлләм. Щитлән, ов ләп төхрәммәл па ши мәнәс.

Ин мәнә неңән, пакнәм рүвәлән, муй алән вөнта, вөнтпәл па
акәл пухәлән уләс. Аләңайа ши йис. Неңийән нух веремәс па
хөсла-сыйлы ким ши этәс, таңха, вантыйәл. Немәлт вөлы пән-
тәл кәл камән. Йулән лүв немәлт йасән әнт лупәс ши оләнән, па
мирәл немәлт әнт вөтәл хурасәп. Неман, таңха ши, вантә, йасән
йәллә мәнты пәта. Па утләл, таңха, муй щих питыйәлсәт, ишпа,
сәблы-хөрлы ши улсәт, немәлт әнт вөләт. Камән вантыйәл, ам-
пәл ул, нүр кәлы па лант. Вана мәнәс, вантләллә, шәншәл хуша
лонәл, мәттыйән, хуйатән нух менемәм. Ин мәнә не ши пакнәс, ши
йүпийән па ат вәс шиты хүв нөмән омәстыйа. Йәтна йил, улты
мерайа йис, имухты иллы ши уләмтәл.

Щиты, ши йүпийән, лыв па, хүв, муй ван, мулты хүват вөсәт-
холсәт. Ин мәнә неңийән эвән-пухән вүша йухтәс. Эвәл вөншәк,
пухийәл хөхәбләты вүша питәс. Лыв көртәл хуша пүпи йакла.
Кәт хотән көртән вөлләт, ай утәт атәлта, таңха. Катра йисән мәнә
вөлты хуйата леваса щимәш шөк тәхәта әнт рахәл йәнхтыйа. Нав-
ремийәл-пухийәл пила йулән. Йәтна ши йис. Камән пәтлама ши
йүвмәл. Ин неңийә пухийәл пила йулән ши, лүв мултәл, әлнөмла,
верәл. Ши күтн хуйат ши нөхмәс камән: «Пухән лөмәттә па ким
еслә, упәлән, пүпи хөта ат төлы, вөхса лүв!». Ин неңийән нөмә-
сыйәл: «Таңха, йохләлән вөхса». Лөмәттәслә, па ким ши ов эвәлт
есәлсәллә. Роман лүв йошәла, пасыр мулты, пүнән йош хойәс. Ин
һавремиәл ши әлемәсы, төсы. Камән ин һавремиәл атәм тўрн
ши ўвтал сәшәл: «Аңка, пә-па, пә-па!» Ши эвәлт, ин Пун верты
имәнән әлемәм, па лүв хотла ши тўвмәл.

Ин мәнә неңийән күш тум хөтә хөхләс, немәлт щәта һаврем
әнтө. Ши пакнәс, нөмәсыйәл: «Ин ши хуйата ма пухийем ши
мәсәм». Күш, ин пүпи йакты хот тел мир кәнләт, пәнәл па әнтө.
Ши күтн, ин тапры пай питәрән са шөшәл ин неңийән, хөлләллә,
мулты тәхийән һаврем ши холләл. Вана мәнәс, лүв һавремиәл
холләты сый щәта сәшәл тапры пай лыпийән. Күш па хирла, сый-
әл па тута хулты, илән, мүв илпи пела сыйәл ши мәнәл. Ин ши

нөмөсыйэл: «Имуйа щиты хэнты верэнтэм верэм, ин щи пата па щи Һавремийем вөтшэсэм!»

Ин щитыса иса лапэт мэр ин нөнийэн сэмэл щи хошнөлса. Лапэт мэр Һаврем холлэты сый щи сашэс. Йөхэт па сыйэл щи хөрлэс хулпела.

Йис имилан иса щи вөнэлтэлэт: «Тэпры пайэт леваса нух ант вушэтла, кэмэн шата Пун верты имэн лүв хотэл шата вөл. Йисн и пайа, тэпэр ант тэхла, лупла, «вөн тэпры пайэта шивилүв хот верэл, шиви шушмашэл». Йисэн, таңха, хуйатэтэн вантылэм. Ин имэн, лүв, таңха кат Һавремийэ тайэл. Па тум, ин Һавремэм ханты пухийэл атэлт хотэн тайлэллэ, лүвөңэл па атэлта, лүв пилала тайлэллэ. Ханты пухийэл, йам ай хотыйсөңэн версэллэ, хот ланлэл хуша лыптэн ай йухийэт өнөмлэт. Лыв хотэл, ищи йама лэщэтман вөл.

Төх, вөн тэпры пайэт хуша, сөм вөйөн хуйата щи ванэлтыйэллэт, мэтты, кат тэхийэн түтыйэт нухлы сүрылэт. Щит лыв хот түтыйэл па ит, щи ханты Һавремийэл түтыйэ. Лүвэтты, лыв хотэл питеэр тайлэл. Щи йис пүтэр Пун верты ими олөңөн.

Ащөңөлам-аңкөңөлам вөлэмэн, иңшэслэм: «Муя па щи арат Пун верты ими хот вөл?» Лын луплөңөн: «Нын, вантэ, муя арат хуйат вөллэты? Ищи щи рутэмлэты. Лыв, лупэл, хути ищи йэллы пела рутэмлэт. Щи кат лүв Һавремийэл эвэлт щи рутэл манэл. Йаңхты-манты тэхэтэн иса щи Пун верты ими хот пай щи пата щи ар вөл. Щит, лүв Һавремлал шата щи вөллэт, лупэл».

И пүтэр па. Там вухсар вошэн манла па, вантэ, вухсар вош вөлты сәңхмэн кәрэщ. Шәлта, щи пэвэлты хот омсылэм тахи эвэлт лелашәк йил, па вухсар вошэн күтлөпәншәк хәщэл. Тывелт, вухсар вош йиталн, ай йухан тайэл. Ай йухан овэл йил па щи пэвэлт хот илпи кераса луңэл. Шәлта, түм ләрыты паты пәнт паты тумпийән, кәрэщ-кәрэщ тахи тайэл. Щирән, шата вухсар вош хулна антөм вөс. Һавремэт, мүн шата йунтман щи хөхәлләв, йаңхләв. Вөн имэтэн шивэлт леваса ант өсәлләйәв, луплэт:

– Йэтна йил, шивэлт пела ал манаты, шата Пун верты ими ай шәщән, лупийллэт, лүв хотэл. Щи кәрэщ тахи, пирәщ имэтэн вантылэм, луплэт: «Йэтна йил па, лампа түтыйэл щи кәл, нувиа щи

хөтлэл щи кәрәщ тэхийэл». Йөхэт, щи тэхэл вухсар воша верэнтса, па хуйән вөлы, па вөс муя антө...

– Йа щи, мета, щи пүтэртсөм!

16. Женщина, делающая нитки из жил¹

В старину, видишь ли, все жили по велению бога, прислушиваясь к словам взрослых. Какие дают наказания взрослые люди, так и надо делать. Видишь ли, в старину пугающих существ было много, и для того чтобы оберегать молодых, их учат. Говорят, когда настал вечер, встают разные невидимые существа ночной стороны, видно. Женщина, делающая нитки из жил – маленькая бабушка, она тоже «Ночную (темную) сторону охраняющая Най». Видно, из старинных рассказов её настоящее местонахождение там, вблизи реки Вош юган. Там есть возвышенное место у самой старшей Женщины, делающей нитки из жил, видно, там находится её настоящий дом. Ясновидящие люди² видели, оказывается, у неё, у этой женщины двое детей – дочка и сын. Её дети по вечерам на улице, около дома ходят. Видно, головы у них остроконечные, похожие на горлышко лампового стекла, говорят. Такие дети, видно, у неё. Есть мужчина, которого называют «Мужчина селения старицы у холма» – это её муж. Он находится в бассейне реки Вош юган. В старину эта территория была местом поклонения хантов, люди ездили сюда молиться. Также высокое место, видно.

В старину пожилые люди всегда учили: «Мусор в одну кучу не кидайте». Говорят, на таких больших кучах мусора Женщина, делающая нитки из жил, дом себе сделает и там поселится. В старину женщины, старшие по возрасту, строго придерживались правил, а вокруг того места, где собак привязывают, мусор маленькими кучками клали. В одно место мусор не вываливали, нельзя.

У Женщины, делающей нитки из жил, видно, говорят, двое детей. В этой сказке-рассказе говорится, она одного ребеночка у хантйской женщины взяла. Этот рассказ так идет. В старину своих невесток свекрови всегда учили. Люди, живущие в отдельных селениях, должны ложиться спать, когда очень стемнеет на улице. Взрослые дают наказания, говорят: «Вечером ты долго допоздна

не сиди, ложись спать. Водная земля, таежная земля, кто только не ходит!» Когда совсем стемнеет, самый большой запрет говорят: «Не делай нитки из сухожилий, придет к тебе Женщина, делающая нитки из жил».

Одна невестка, видимо, не прислушивалась к словам взрослых, каждый вечер сидела и крутила нити из жил. Затем, в один вечер девушка также сидела и делала нитки, и вдруг одна женщина вошла в дом. Посмотрела она на хантыйскую женщину и спрашивает её:

– Ты, оказывается, нитки делаешь? Я тоже с тобой посижу. Немного помогу тебе!

Сначала, она видимо, с пустыми руками пришла. Потом говорит:

– Я за жилами сбегаяю!

Женщина, делающая нитки из жил, быстро выскочила, на улице было слышно, как собака один раз только взвизгнула. Женщина, делающая нитки из жил, со спины привязанной собаки выдернула жилы, положила их в серебряную чашечку и с кровавыми жилами заскочила домой и говорит:

– Ну как, будем соревноваться, кто больше сделает ниток!

И женщина села на нары и из собачьих жил стала делать нитки. Не зря говорят: «Женщина, делающая нити из жил быстро, быстро скрутит, сделает нитку». На глазах косточка для нитей стала наполняться. Хантыйская женщина думает: «Как быть? И почему так, я таких дел наделала? Как теперь я эту женщину на улицу выведу?» Мысль пришла выйти на улицу. Быстро выскочила на улицу, схватила кусочек бересты, побежала, мусорную кучку подожгла и тут же обратно в дом зашла, и говорит:

– Дети твои, как я смотрю, наверное, дом подожгли, пламя на улице разгорается.

Тут Женщина, делающая нити из жил, напугалась, выбежала на улицу, ушла. Косточку с сухожильными нитками схватила с собой, серебряную чашечку забыла, осталась. Невестка схватила чашечку и на полку вверх, рядом с прикладами божествам поставила. Затем она лицо свое намазала рыбьим жиром и между свекровью и свекром залезла, туда легла.

Немного погодя, снова зашла домой та женщина, смотрит, девушки нет. Тут она стала искать серебряную чашечку, смотрит, а её на месте нет. Говорит:

– Я за своей серебряной чашкой пришла.

Смотрит, чашка там, вверху на полке. Туда идти боится. Смотрит, люди все спокойно спят. Потом стала искать ту девушку. Ходит по нарам, у спящих людей трогает лица, проверяет. К девушке подходит, вроде и догадывается, что это она, говорит:

– У этой лицо совсем вспотело.

Так, она туда-сюда ходила, ходила и к дверям отправилась. Выходя на улицу, в дверях говорит:

– Ну, живи, дорогая сирота, без отца и матери! Мое сердце хоть ты и расстроила, я твое сердце также когда-нибудь расстрою!

Затем она захлопнула дверь и ушла. Невестка, напугавшись, до утра у свекрови и свекра в постели спала. Настало утро. Девушка проснулась и тихо, бесшумно на улицу, видно, вышла, смотрит. Никаких странных следов не видно на улице. Дома она ни слова не сказала об этом, и остальные люди ничего не знают, похоже. Нарочно, видно, чтобы рассказ дальше шёл. Остальные в бессознательном состоянии, наверно, крепким мёртвым сном спали, видно, что ничего они не знают. На улице смотрит, собака лежит вся в крови. Близко подошла, смотрит, оказывается, на спине у собаки жилы кто-то выдернул. Невестка так напугалась, что после этого случая допоздна и не сидела. Настал вечер, пришло время спать, сразу ложиться.

Так они долго ли, коротко ли жили, сколько-то времени жили-ночевали. У этой девушки уже двое детей: дочка и сын. Девочка постарше, а сын только стал бегать. В их селении проходят медвежьи игрища. Живут они в двух домах, молодые отдельно, наверное. В старину невесткам нельзя было ходить на такие праздники. С ребенком-сыном находятся дома. Настал вечер. На улице совсем стемнело. Девушка с сыном дома, она что-то делала, видно. И вдруг кто-то говорит на улице: «Сына одень и выпусти на улицу, пусть сестра на медвежьи игрища отведет, позвали его». Девушка думает: «Наверное, родственники позвали». Одевает его и

выпустила из дверей на улицу. Вдруг её руки коснулась нечеловеческая, мохнатая рука. Ребенка схватили, увели. На улице страшным голосом ребенок кричит, слышно: «Мама, па-па, па-па³!» Оказывается, схватила его Женщина, делающая нити из жил, и к себе в дом увела ребенка.

Девушка забежала в тот дом, никакого ребенка там нет. Напугалась, думает: «Вот теперь непонятно, кому я сына своего отдала!» На медвежьих игрища собравшийся народ тоже ищет ребенка, следов даже нет. Мимо мусорной кучи проходила девушка и услышала, где-то ребенок плачет, слышно. Близко подошла, из мусорной кучи плач ее ребенка слышится. Начали они песок рыть, а плач всё там где-то, внизу, звук под землю уходит. Тут девушка призадумалась, думает: «Зачем хоть я так когда-то нехорошо поступила, теперь и ребенка потеряла».

Так семь дней эта женщина страдала. Семь дней подряд был слышен плач ребенка. После плач стих.

Пожилые женщины всегда учили: «Мусорные кучи не жгите, вдруг там находится дом Женщины, делающей нитки из жил». В старину мусор не валили в одну кучу, говорили: «В большой куче мусора может построить дом Женщина, делающая нитки из жил, она туда и заселится». В старину, будто, кто-то видел, у этой женщины двое детей. Этого украденного хантыйского ребенка она в отдельном домике держит. А своих детей отдельно у себя держит. Хантыйскому сыночку хороший маленький домик построила, на крыше лиственные маленькие деревья растут. Свой дом тоже в прибранном виде держит.

В некоторых больших кучах мусора ясновидящие люди видели, видно, в двух местах огоньки светятся. Это огоньки их дома, одна из них – лучинка хантыйского ребенка, они его рядом по соседству держат. Это было сказание о Женщине, делающей нитки из жил.

Когда родители были живы, я спрашиваю: «Почему так много домов у Женщины, делающей нитки из жил? Они говорят: «Вас тоже много, сколько вас человек живет? Ведь вас становится больше. Говорят, их тоже больше становится. От этих двух её детей

род идет дальше. Когда едешь, ходишь в разных местах, то везде встречаются дома женщины, делающей нитки из жил, их много. Это дети её там живут, говорят».

Еще один рассказ. Здесь, в Юильске, когда на звероферму проходишь, видишь, берег высокий, где находится звероферма. Потом, где построили баню, там берег ниже становится, а звероферма в середине остается. По обе стороны зверофермы протекает ручей. Устье ручья выходит к берегу реки, а где баня, там ручей бежит под землю. В том месте, где ручей делает круг, есть высокий холм. Тогда там зверофермы еще не было. Мы, дети, часто там бегали, играли. Взрослые женщины нам туда ходить не разрешали, говорят:

– Вечером в ту сторону не ходите, там, у маленькой Женщины, делающей нити из жил, находится дом.

На этом высоком месте старые женщины видели: вечерами, как будто свет лампы виднеется на том холме. Позже на этом месте звероферму построили, кто его знает, было или нет так.

– Ну, все, хватит, рассказала.

17. Вўрщэк

Вўрщэк, луплэт, щит йам көрт хэры войийэ, лўв иса ханты хө көрт хэрийэтэн щи пөрлэблэ, хөхэблэ. Лўв, мэтты, йис икэн йасэң щирн, «хошэм төл тэм увэс мўвэва». Вўрщэкийэн йухэтты йўпийэн, мэтты, вөн ищки па ант питэл, лупла, өңх воңхты хөлэм кер алэн верантыйэл. Кер өхтыйэн йис икэна йам хөхэлты өңх воңхтыа. Сўс пурайэн нохэр йўхэт хуца верлайэт воңхепэт, өңх щиви ат шурылэт. Тэл ищкийэн пэвман йама сорлэт. Товийэн па щи кер өхтыйэн йаңхлэт, нух щи сэвэрлайэт воңхепэта хулийэм өңхэт. Кэв пўт лыпийэн па айэма йитал вонта щи кавэртла, щитэн па хоп паты йуллал щи өңхэтлайэт щиви. Щэлта щи, вантэ, Төрэм Ащэн луң пела щи керлэл, щи пура кемэн, лорлал, йуханлал пелка щи питлэт, хантылан па хоплала щи леллэт. Па сўс, сөлэк етты вонта, лўң мэр хопэн щи йаңхла.

Йис йасэң, лупла, вўрщэкэн йухэтты йўпийэн, йис икэн өхэл аңнэл щи сэвэрмэллэ. Щит щи пата щиты лупла, ин өхлэл па сўс

вонта нух ши шавилэллэ, нуви хор шанш өхтйа лелтал вонта. Йуханлан, лорлан лап ши потлайэт, мўв-автэн нуви лоньцэн лап питла, йис икэн па ши хор өхэла, вой өхэла ши лел.

17. Трясогузка

Говорят, трясогузка – хорошая птичка, она любит бегать в окрестностях стойбища. Она всегда прилетает и бегаёт во дворе, рядом с людьми. Трясогузка будто, со слов пожилых людей, несёт тепло на север. После прилёта трясогузки большого холода не бывает, случается только три холодных утреника¹, при которых образуется наст на снегу. По насту удобно «древнему мужчине» ходить и рубить смолу. Осенью делали на кедрах зарубки, чтобы смола туда стекала. Зимой, замерзая на сильном морозе, хорошо высыхала. Весной по насту ходили и срубали накопившуюся на зарубках смолу. В чугунном котле варили до готовности, получали клей, которым заклеивали швы дна лодки. К тому времени, видишь ли, Небесный Отец Торум поворачивается к летнему периоду, в это время открываются озера, реки, ханты садятся в лодки. До осени, пока шуга не появится, ханты ездят в лодках.

Говорят, есть старинное слово – после прилёта трясогузки мужик, живший в древние времена, «отрубаёт подбородок нарты». Так говорят. Это значит, нужно ему отложить нарты до осени, пока он не сядет «на спину белому быку», т.е. до первого снега. Реки, озера покроются льдом, растительный мир покроется белым снегом, и мужчина, живший в древние времена, снова садится на нарты, запряженные быками, на нарты, запряженные оленями.

18. Көккөк

Көккөкэн па Пәлән акэн ики, лын товийән кәсман тәм мўва йилнән. Лупла, көккөк имийән сыры ки йухәтэл, воңщәмут нўша ол төл. Вантэ, ин не термалэл, вантэ, сыры йухәтты не ат хөлла, амтәм ухәлән иса ши ўвәл. Воңщәмутлал кўта-кўта тәхләллэ, пайән пайәнна. Ар пелкәлйөш кўтәпән, ищипа, ши хәщлэт. Па, Пәлән акәл ики йўпийа ки хәщәл, щит лыкащман йил, ныпи телән,

ин воңщәмутлал тувман. Хўв мәр ант ўвәл, мўв өхтйа морты мўв лэвпәслал ара ортәсман йәһхәл.

Па Пәлән акэн ики сырыйа ки питәл шуңәһлўн ши питәл: воңщәмутәһ, хўлән ол. Па йухи ки хәщәл, ши Пәлән Акэн икәт вера лыкәт, мәрйтәлән вера кәһкәт, шәһк лўн верлэт.

Көккөк имийән лөхесты йаснәт луптал:

– Ма най эви антәмки, ма вөрт эви антәмки, тәм хәрән вош хәрыйәлән, тәм хәрән көрт хәрыйәлән сый хөн тайлэт, лупийәл. Ма най эви йухәтләм, ма вөрт эви йухәтләм, хәрән вош хәрыйәлән, хәрән көрт хәрыйәлән сыйәһа ши йиллэт.

Көккөкән хөн лап хәнәл, һамалт ши эсәл. Щит йис путәр. Көккөкән хөн «тутәп» верты питәл, ши йис утланән арталәсы, щиты хөн утты питл, һамалт ши кавәрмәл. Сўсән, мет сыры морты мўва, войат йәлпийән щит Көккөкән па Лор вой Акэн Ики ши мәнләнән. Па войат йухи хәщлэт. Көккөкән, лўв муй, пушәхлал па вой тыхәла пунәмләллэ, Па войатән енмәлләйәт. Сўсән лўвәла пушәх лавәлты вер антө, муйән, пөрләмәл, ши мәнәл морты мўва.

18. Кукушка

Кукушка и дядя Гром, они, весной соревнуясь, на эту землю прилетают. Говорят, если кукушка прилетит раньше, ягод будет мало, бедный год она принесет. Видимо, она торопится, видишь ли, раньше прилетела, пусть её услышат, на радостях она только и кричит. Ягоды раскидает небольшими кучками. Большая часть ягод её, наверное, по пути осталась. Если она отстанет от дяди Грома, рассердившись, летит с большой ношей, ягоды несёт. Долго молчит, летает по всей земле, ягоды разносит. Если впереди оказывается дядя Гром, будет счастливое лето: ягодный, рыбный год. Если отстанет, тогда дядя Гром, очень сердитый, жаркое лето будет.

Хвастливые слова кукушки: «Если бы меня не было, дочки Богини, если бы меня не было, дочки Бога, что бы звучало в городах и в селеньях. Я, дочка Богини, прилетаю, дочка Бога, прилетаю, в городах и селеньях хоть мой голос слышен».

По наблюдениям, когда кукушка перестает куковать, она начинает издавать звуки «тупат-тупат», после этого приходит время

мошкары. Осенью самыми первыми из всех перелетных птиц улетают кукушки и гагары. Остальные ещё остаются. Кукушка, она свои яйца подбрасывает в чужие гнезда. Другие птицы растят её детенышей. Осенью ей не надо ждать, когда окрепнут птенцы, поэтому она одна и улетает на юг.

19. Лор вой ики

Тохтэң икэн, лүв па мулты пата, пушэхлал сора щомэна йилэт па вой пушхэт эвэлт. Щит сыры морты мұва мәнты войат. Имухты, пушэхлал пила па щит морты мұва пөрлэлэт. Лын, икеңэн-имеңэн иса йаха йаңхлэңэн, хөн пушэхлэн йиңка вохэлтэтан артэн. Итэл сырыя мәнэл, пушхийэлэн күтлэпэн, итэл па йүлта. Лор вой Акэн Ики, төп хөн имэл тыхэлэн омэсты мәр лүв атэлт йаңхэл. Лор войэн, щит кәши верты, мөш верты Акэн Ики, лүв войэл, хинь пелэк ут. Щи войэн нухэл питы. Хәнтэтэн ант лэлы. Йүрэн пелэк йохланэн щит лэлы. Па Пиң пелэк йохэн ищи лэлы. Лор вой сух эвэлт молэпщи пүш, муй сәх йонтлэт.

19. Гагара

У гагар почему-то, говорят, птенцы быстрее крепнут, быстрее силы набирают, чем птенцы других птиц. Они рано улетают. Сразу, как только детеныши окрепли, сразу улетают на юг. Они, самец с самкой, все время вместе, когда птенцов выводят на воду. Один впереди, птенцы посередине, а один сзади. Только тогда, когда самка высиживает яйца в гнезде, самец один. По поверьям ханты, гагара — это птица покровителя духа болезней с болями. У неё мясо темное. Ханты его не едят. Только вот ненцы едят. И ханты с реки Пим тоже едят. Из шкур гагар шьют подклады для малицы, для шуб.

20. Хутэң па сыңк

Матты, лупла, хутэң па сыңкэн мет йам войнэн. Йам войнэн щит пата, лын иса йаха пилаңа йаңхлэңэн, имеңэн-икеңэн иса йаха. Сыңкэн имэл ки сыры вэллэ, хө войийэл щит тәхэл эвэлт йира нүр ант мәнэл. Иса имэл кәншман, щата шөхман щит йаңхты питэл. Па васэн. вантэ, пөрлэмэлэт, щит мәнлэт, па пилыйэ вөйтэмлэт, щиви па пилтәщемэлэт.

Хутэң ищи щимэщ төс вой. Имэл ки сыры хойла, лүв иса щитәхийн щит ләрийэл мухәлайя увман. Мулты хуват мәр, ипүша шаль түрн үвман щит ләрийл, пилыйэл кәншман.

Хутэң, матты, тыхәла ки питлэңэн, имэллэты-йаңщи йаңхты мәр икэл тыхәла омэсэл, һавремлал лавэлты.

Хутэң па сыңкэн, лын пиллэн ант хайлэлэн, иса йаха вөллэңэн. Сынкэн имэл тыхалэн омэсты мар, иса ванэн щит йаңхэл, хува ант мәнэл. Хөн пушэхлал йиңка вохэлтэты кема йилэт, лын ищи йаха ин утыйэлэн еммэллэңэн.

Па васэт тыхәла питлэт, икилал йира щит павтәслэт. Атэлт па щит, ими васылан пушэхлал еммэллэт. Йиңка вохэлтәллал, ищи нүр атэлт аңкийәлал пила, ащилал ванэн па антөмэт.

20. Лебеди и турпаны

Видно, говорят, лебеди и турпаны очень хорошие птицы. Потому хорошие, что они всегда парами летают, самец с самкой всегда вместе. Если у турпана застрелили самку, то он с этих мест никуда не улетает. Все ищет самку, со свистом кружится там. Другие же утки, если убили пару, они сразу улетают и находят другую пару и к ним присоединяются.

Лебедь тоже верная птица. Если убили самку, то лебедь-самец на том месте и будет кружить с криком. Он будет долгое время там кружиться с печальным криком, искать подругу.

Лебедь, оказывается, когда вьёт гнездо, высиживает яйца, если самка улетает поесть, в это время самец садится в гнездо, охраняет птенцов.

Лебеди и турпаны, они своих избранников не оставляют, всегда держатся вместе. Турпаны, пока самка сидит в гнезде, высиживает яйца, самец всегда находится поблизости, далеко не улетает. Вылупились птенцы, и когда выводят их на воду, то оба родителя вместе заботятся о них.

У других уток, когда самки садятся в гнезда высиживать яйца, то самцы тут же отделяются, улетают. Самки сами заботятся о птенцах. И когда мать одна выводит их на воду, отцов близко не бывает.

21. Йсмэу вой

Йсмэу вой – щит Пүпи Щащэн Ими лүв картаң сэвнэл. Сема ханнэхөйа етмэталэн – щит атэм щи. Аңкийем путэр эвэлт хөлъясем щимэш йасэн шөпийэ. Аңкийем лупас: «Рат хәрем вүт-пелэк эвэлт щи мәнэл. Ивөнла хутащ йувэм кят пухийем, лупийл, камэн йунтләнэн, хөхэбъләнэн. Вөн пухийәнлэман па лын, лын вэлпэслэман йәнхләнэн. Щаъщащэв хот шәнш пелэкэн, валщамми хәрэлэн омэсэл. Имэлтыйэн щи пакэнсэм. Щиты хулты сый-эңашэк щи луплэм. Катра, вантэ, акэт вөлтыйэн, сыйэңашэк хөн путэртла меңа вөлты хуйата. Щи луплэм:

– Тәм па муйсәр ут мәнэл? Лүв па тыви хулты йил?

Вантэ, ващ войэн мәнталэн туңнайа мәнэсман мәнэл. Па тәмэн, матты, мәнталэн, шәншийэл нух утэмтыйэлман, нухлэм войэт иты, вөтща кабрэмтыйэлман. Ин шәншийэл, кят тәхийэн шүңкийеңэн тайэл. Ин утүэл вөтща хойтанэн, савлән сыйэн сащләнэн. Ин шаъщащэв, таңха, лупийэл:

– Па щи пата щи лупла: «Пүпи Щащэн ими картэн сэв тайэл. Тәм мөһемэн ат хөлла, йина щи, Пүпи Щащэн картаң сэв тайэл. Щит, шәха, йәм хөн верэл! Йәм әнтө шәха!»

Йина щи, аңкийем тайэс и луват кят пухийэ, күтлән ол мултас вөс, и вөнла щи әнтөма йиснэн. Итыйэл вэт хәтлэл тәрмэс, вөн утэт вүты кильэты йәнхсэт, па йухи йухәтмэлэн, итыйэл, па ишата щи хулас.

Щит немасыйа вүрас верты пурайэн, хөн йсмэу войэн щи хантыйа ванлтыйэл. Вантэ тәм мүвэв хүща лүв хөн күш вөллэт, па вүрас вертэл артэн щи етлэлэт. Пүпи Щащэн ими, лүв щи еслэмтыйэллэллэ нух. Имолты щос тәм, Вүт вошэв хуца щи мирэн вантылэм, нүр вош лыпийэн. Немасыйа, ищипа, щи лупла, вош хәрыйа йухтылэс щи войэн. Вурас пата щи лүв хәннэхө сема ванлтыйэл. Щи, йсмэу вой тәм вошэв хуца вантылэм кем утлэв, щи мирэн мултыкем хулыйэва әнтөма йисэт, муй лыв хот мирэл хуласат, муй па мулты атэм верэта питсэт. Щит йис йасэн, «Төрэм шәкәпсы», мātты. Щи пата щи Щащэн ими «картэн сэвал» йира еслэмтыйэлсэллэ.

21. Змея

Змея – это пара железных кос Казымской богини. Если людям змея покажется на глаза – плохой знак. Из рассказов матери я слышала такой кусочек разговора. Мама сказала: «Смотрю, за кострищем ползет змея. Тогда, в одно время умершие два моих сына, говорит, на улице играют, бегают. Старшие сыновья, а они в лесу ходят, охотятся. Свекор за домом, сидит на рабочем месте, где строгают что-либо (букв.: где кучка стружек). Тут я вдруг испугалась. Так как-то, погромче, говорю. В былые времена, видишь ли, в присутствии свекра или старших братьев мужа невестки громко не говорят, а вполголоса. Говорю:

– А это что такое движется? Почему она сюда ползёт?

Ящерица, когда ползет, то она равномерно движется. А эта, когда ползет, спину поднимает вверх, как червяк движется, сжимаясь. На спине, в двух местах у неё бугорочки есть. Когда они соединяются, то звякающий звук слышен. Тут свекор, видно, говорит:

– Поэтому и говорят: «У Казымской богини есть железные косы. Пусть невестка услышит, и вправду у Казымской богини железные косы есть. Это не к добру (букв.: хорошее не делает). Наверняка, к плохому!»

И вправду, у матери было два сына почти одного возраста, разница между ними год с лишним, они одновременно умерли. Одному пять дней «пополнилось»¹, взрослые сходили на кладбище, на поминки, домой пришли, и тут же второй умер.

Когда змея людям показывается – это плохое предзнаменование. Ведь на этой казымской земле змеи не живут, когда что-то плохое должно случиться, тогда они и появляются. Как бы Казымская богиня ими их выпускает тогда на волю. Однажды здесь, в Юильске, люди змею видели, в центре деревни. Пожилые люди говорят, как будто специально пришла в деревню эта змея. Как плохое предзнаменование она и показалась людям на глаза. Кто тогда в деревне видел эту змею, в основном, все умерли или родственников их не стало. У некоторых семей случились разные несчастья. Это старинное поверье (букв.: будто погода испортилась). И поэтому Казымская богиня выпускала свою «железную косу».

22. Ващ вой

Ващ войэн – щит Пүпи Щащэн ими, лүв щашкан сэх йувэллэл. Лүв ищи, ханнэхөйа йувэртыйэлты пурайэлэн, йам ищи ант верэл. Йама вөлталн хутты йаңхийэл, хуйэн вөлы, вантэ, мүн хулуйэва щи и сухэн мўв Най Аңкийэв өхтыйн щи вөллэв. Вўрас верты пурайэн, немасыйа төх щос, йөш кўтэпа омэсэл, муй па шойтэл эвэтмэл. Щиты са ванкўтэл хөн ванлтыйэлты питталн, йам антө. Хута камн ханнэхө лавэрт кайи мөша хойэл, хута па уйлы йис йухэтэл.

«Упийем вөтшэты йэлпийэн, ма щи тўнматлэм, немасыйа вўрас пата, нўр щи манема хөтлэптыйэлса. Тетем ширэн хулна вөл, Таңийем ай хулна. Варэва манты актэщсэв. Ким этмэсэм, хот питэрэн йонтэсты ай хотыйэ тайлэм, щиви хөхэлмэсэм. Овем кўш пўншмэсэм, сем олнэм манемэс, ин утыйем, ващ войем, омэсл вантман ма йэщалтема. Ин утем щи еңкэрмэсэм: «Муй наңма эвэлтема вантыйэллэн? Йаңхты па тахи муй антөм!» Щирн па нөмэсийэллэм: «Ат леемийэл, муй атэм».

– Щитемэн, етмэсэм, вара мантыйа, вантэ, термалэлэм. Катнэлам пела лупийэллэм:

– Ин айлта йўватэн. Ма сар манлэм! Щи сора мансэм. Нык йухэтсэм, вар ныр хўват тум пелэка манлэм. Тум пелэк эвэлт вар хөхлэм хўват ма хуцэма щи йил. Ма щитемэн щи ўвлэм, рўв пунлэм:

– Ин кўлем тыви па йўвмал! Ма вара манмем, таңха, мутшэслэ? Наң па муй иса, манты, таңха, йулта щи төтьлэлэн? Ин тетем лупийэл:

– Хўта вөл? Тыви ат йил! Ма сар вэллэм лўвэтты!

Ма щиты луплэм:

Ал вэлэ! – ма луплэм. – Тамэн, йам хөн верэл, йаңхэл, вўрас верэл. Мулты атэм вер, ищипа, щи мўнөма аль.

Щалта щи, айэн щи йухэтсайэв, упийем щи вөтшэм, матты. Лүв, ващ войийэн, сыры щи вөллэ атэм вер, леваса щитэн тумитыса ант шивалэлы.

Хөн йама вөлэпсэн манэл, па лүв леваса сема ант питэл. Ващ войэн, лүв кўш айиэ, хөн сема питэл, палтапэл вөн. Вантэ, Пүпи Щащэн ими лүв пурмэсэл, щи пата щи палла хуйатэн.

22. Ящерица

Ящерица – это пара завязок халата Казымской богини. Она тоже, когда начинает показываться людям, говорят, к несчастью. А так, когда просто живет, где ходит, кто его знает, ведь мы все на одной матушке-земле живем. Когда что-то плохое предсказывает, специально иногда посередине дороги сядет или хвост свой отрежет. Когда она начинает часто появляться на глаза людям, то это плохой знак. Тот человек может тяжело заболеть, и вообще, может в дом несчастье прийти.

«Перед тем, как сестру потерять, я так поняла, что она специально с плохими предсказаниями прямо ко мне направлялась эта ящерица. Дед, муж мой, еще жил тогда. Внучка Таня, ещё маленькая. Собрались мы идти проверять запор. На улицу я выскочила, рядом с избушкой для шитья у меня маленький домик есть, туда я направилась. Дверь только приоткрыла, краем глаза увидела, та ящерица сидит, смотрит на меня. Тут я стала ворчать: «Что ты следишь за мной? Что, негде тебе ходить!» Тогда я ещё подумала: «Пусть мы с ящерицей и повстречались, а что такого!»

И так выскочила, тороплюсь, ведь идти надо проверять запор¹. Своим говорю:

– Вы потихоньку идите. А я пойду.

Пошла я быстро. Пришла к берегу, по жердям рыболовной снасти на ту сторону ручья перехожу. С той стороны по мостику ко мне движется ящерица. Я тут кричу, ругаюсь:

– Оказывается, и она сюда пришла! Видно, она заметила, что я ушла проверять запор? Видно, она заметила? Ты что, всю дорогу меня, видно, сзади сопровождаешь? И тут дед говорит:

– Где она! Пусть сюда идет! Я сейчас её убью!

– Не убивай! – я говорю. – Это не к добру! Ходит, плохое предсказывает. Видно, она нам плохую весть принесла, наверное.

Ну и все, пришла весть, сестру мою потеряли, видно. Она, ящерица, уже заранее знает плохие вести, а так просто она на глаза не попадается.

Когда в жизни нормально идет всё, и она на глаза не попадается. Ящерица, хоть и маленькая, а когда попадет на глаза, страх

большой. Ведь она вещь Казымской богини, поэтому и боятся ее люди.

23. Рәпәт

Рәплан, хөн көрта-воша вана, вөн пәктәтән саңмәлтыйәлтәлән щит ищи йәм әнтө. Вүт вош порт хәрийән, төһәл рәпән һүр телыйәва йухәтлә. Һүр вөн пәкәтән щи щирән йәһхсәт. Пөкәтьни пурайән, мұв хәры өхтыйән, һүр ләлтыйәва щи йәһхләт, һүр питы сух пеләк иты щи йөвләсләт мұв хәры өхтыйән. Сөлән сыйәл муйа хойәл. Хәннөхөйа хәщ пелләт, щимурт щи вош лыпийа акәмләт, йәһхләт. Йәм төрәм тывтыйән һүр вошәлты щи лариләт, а йухан хурәла мулты пәта әнт мәнләт. Щи йүпи оләтән, щит щи лупләм: «Нявремәт! Ванталән, әрталалән! Вош лыпи ар хәнтәв, вөн пелкәл һүр вош вүтпийа щи мәнсәт. Муй арәт, ай нартәп йох хуләсәт...» Вантә, Хайәп шөп сәһхәм ай вошийәв, муй мурта «лывлывләс» щирән.

Йәма йәһхтәлән лүв, пөкәтнийа ки йиты вүщәл, йухан хурәл хуват, ләлта йиңк өхтыйән ләрыләт. Йәм төрәмән, кәрәчән тута нөмән төрәм хуца йуханәл әлты йәһхләт. Көрта-воша әнт кетәмләт.

23. Ласточки

Когда внутри селений в поселках начинают собираться ласточки, притом большими стаями, это тоже к невзгодам. Юильский аэродром в те времена полностью ласточками наполнялся. Целыми стаями летали. К ненастью над землей, совсем низко летают в виде полотна черной ткани, вьются над землей. Так громко кричат. Бывает, на людей натыкаются, до такой степени внутри деревни собираются, летают. А когда хорошая погода стоит, прямо над деревней так и кружат они, а вот к речке почему-то не летят. После тех времен, вот что я вам скажу: «Детишки! Смотрите, примечайте! Ведь в нашей деревне столько народу было, а сейчас большинство из них умерли (букв.: за поселок ушли). А сколько молодежи не стало...» Видишь ли, в нашей маленькой деревне Яр полкулика в те времена смертность высокой была, в деревне страшные беды происходили.

А когда все хорошо, они летают, если чувствуют, что приближается ненастье, то они низко над водой кружат. К хорошей погоде высоко в небе над речкой летают. В стойбище-деревню они не летят.

24. Ай лаңкәт

Ай лаңки ищи щи лүнтәссәт вүрас верты войәта. Хөн, лупла, мәтты, щимәщ атәм йит йухәттыйән. Хута йәщәлт хуйата навәрәл, төх щосәтән, мулты вүрн хунша кәрыләт, щәлта, па щи тумпи па щих хулты питләт. Хулта па әнт мәнлән, һүр сөм өхтыйән щи йәһхләт. Сух-һүр һүр иса лөваса олнәтләт луртыйа. Лыв, Кәши верты, мөш верты акән ики щит лүв йүкан войләл. Әсләмталн, ай лаңки мұв хәры өхтыйән ар щи. Щирн хулщатса стләт, щи навәрләт, йәһхләт һүр әләпән щи. Щәлта па луртәлән ищи ушәң щи, хута муй мосәл, щит щи луртләт, па әнт рәхты ута әнт щи кәтәмләт. Лавәрта мөшайиты хәнтән, па муй щи хөлләл, ищипа, сурмәл вана щи йухтәс, па щи, лүв сухәл-һүрәла щи олнәтләт кәтәмтыйа, лупла, пос верләт. Щит, лупла, һүр сөмәт лөвши вүрас щи. Щи хуйатән сух-һүр, хүта па ат вөлләт, щәлта вөйәтләллә, посән верләллә. Сух-һүрләл лүртлайәт, хута вүлән кәләта кәтәмләт, муй па әнт вөйәтләт, хулуйәва пөртитлайәт. Лупла, щит хөн вүрас шивәләтәлән.

Хөн, щиты вера керләтәлән, щи вөлән, мутшашты щи питлән, ищипа, йәм әнтө щәха. Щит ищи мөш-кәши йукана вөлты утәт. Щәлта па йухи кәтләмтәлн «лыв көщайәлән», хулпела вөшәмләт па щи. Па, хөн хәннөхө йәма вөлталн, муйа лупла, хулуйәва щи и сухәң мұв өхтыйән щи вөлләв. Щит ит, кәтән мосәң етмийәл, па щи хута вәләмлән, па щи вөшәмләт.

24. Полевые мыши

Ханты мышей называют существами, приносящими порчу. Потому, видно, когда приходит плохое время, они начинают показываться людям. Иногда навстречу бегут, иногда перед человеком падают в обморок. Куда бы ни шел, всюду они на виду, на глазах у людей бегают. Начинают они портить вещи-одежду людей. Они

принадлежат духу-покровителю, который приносит болезни с болями, это к нему относящаяся живность. Когда их выпускает на волю дух-покровитель болезней с болями, мышей на поверхности земли бывает очень много. Тогда откуда-то появляются, скачут на виду, бегают. А когда начинают грызть вещи, знают, что надо, то портят, а что нельзя, не трогают. Они чувствуют, что смерть к тяжелобольному человеку приближается, и начинают его вещи трогать, говорят, начинают «пометки делать». Это говорят, видимо, плохое предзнаменование. У этого человека вещи, где-бы ни лежали, там их найдут мыши, говорят, будто знают, что это именно его вещи. Ведь найдут и пометку сделают. Вещи обстригут, где оленью упряжь перегрызут, все, что найдут, все испортят. Говорят, это когда они плохое чувствуют.

Когда начинают активно так себя вести, уже знаешь и чувствуешь, что это плохое предзнаменование. Они существа, приносящие болезни. Когда их приостанавливает «свой хозяин», сразу исчезают все. А когда человек хорошо живет, не зря говорят, все же на одной земле живем, может одна, две мыши появляются, где убьешь, и кончаются, исчезают.

25. Вот пух

Вот пухэн йухэттыйэн ищи атэм щи. Щимэщ ай путэр шөпийэ сяр, и щимэщ вер олэңэн путэртлэм. Көртэвэн атэлт вөллэв, тэм айтлам хулна тута, сүс көртэлэн вөллэт. Мўн көртэв хуца, щирэн хилнеңэлам ма хуцэма весңэн. Щирэн лын хулна айңэн. Шай йаьщсэв камэн пәсанэв хуца. Щи йэтшэты вўьщэсэв, тетем, таңха, хоңса тәлты мәнэс. Щи күтн вот пух марыман увэс пелэк эвэлт щи йил. Вантман, иса тўна тыви щи йил. Эвеңэлам пела ўвлэм:

– Эвеңэн, йэтшэстэн ки, сора анлэн мулты лыпийа омсэмталэн. Ма вантемэн иса тыви, мўн хуцэва щи йил.

Нўр мўн хуцэва тыви йис, па пасанэв елты мәнэс. Па щирн айтлам тәл хотэл, мўн хотэв питэра омэсман вөс. Щәта, хот сўн хуца, ай сўмэт па вөнши вөс. Щи вўша йәңхэс, щәта иса тәм иты мухәлайа щи йөвәлләлрә, щи йөвәлләлрә йўхнәл мухәлайа. Хуйат кәпа, немәлта йухәләнт мөрийәс. Йәшәщәс, йәшәщәс, па йухлы

көрләс, па ищиты нўр пасанэв елты иса вантман увса щи пентэс.

Щәлта муй йәма ищи питыйәлсэв. Тәм айтлам төп тыви вөлтыйа йухтыйәлсэт. И щәта щи ай акэн антөма йис.

Щит ищи, вот пухэн, вўрас верталэн, көрта-воша щи йухәтәл.

Катра мәтты, вантэ, йасәң йухи хәьщи пәта, йис икэн валщамми харәл хуца, нухрантман омәсәл. Вот пух йўвмал, ин икэн мухалайа, мәтты, щи ләрытал, щи йәшәщәл. Ин ики, мәтты, вўймал па, кәшәл вущкәмал. Щәлта Вот пухәл мәнэм йўпийән, кәшәл күш кәшмал, әнт па вөйәтмал. Пәнән Вот пухәлән щи төсы. Щәлта, ищипа, па уша верты пәта щи, муй тәхийа кәшәл мәнэс, лўвәла сема па щи ванәлтылэс. Мәтты, ин утәл ай сорта пелмал. Сортәл па лўв холпәла пелы хоймал, муй па пөна лунмал. Щитышәк, ищипа, щи вөл, илампа. Вот пухэн, ай сорт хурән, ищипа, йәңхәл. Щиты хултыйа лупла.

25. Сын Ветра¹

Когда прилетает сын Ветра, это тоже плохо. Такой вот маленький рассказ, про один случай расскажу. На стойбище одни мы жили, моя младшая сестра с мужем, они там тогда ещё в осеннем стойбище жили. Тогда на нашем стойбище внучки у меня жили. Они ещё маленькие были. Чай пили на улице за столом. Вот уже закончили, дед, видно, пошёл курить. Тут сын Ветра с шумом с северной стороны летит. Смотрю я, прямо в нашу сторону движется. Я кричу внучкам:

– Девочки, если закончили чай пить, то быстро посуду уберите. Я смотрю, прямо сюда, к нам летит сын Ветра.

Прилетел сюда и над нашим столом прошёлся. А тогда у младшей сестры зимняя избушка рядом с нашим домом построена была. На углу избы рядом маленькая березка и сосна стояли. Дошёл туда, там крутил, крутил вокруг деревьев. Хоть хорошо ни одно дерево не поломалось. Там шалил, шалил и обратно повернул, и так же обратно над столом прошёлся и в сторону севера скрылся.

Ну и что хорошего. Вот эти младшие, сестра с мужем, только жить сюда приезжали. И тут же младший дядя умер.

Это всё сын Ветра, когда он плохое видит и предсказывает, в селенья-посёлки приходит.

В старину, видно, будто, чтобы весть до нас дошла, в древности мужик на месте стружек (где обычно строгают), строгая, сидел. Сын Ветра прилетел, и вокруг него, видно, так и крутит, и шалит. А мужик, видимо, взял да ножик бросил. Потом, когда сын Ветра ушёл, мужчина нож стал искать, так и не нашёл его. Видно, с собой его сын Ветра забрал. Потом, наверное, чтобы он узнал, куда девался нож, ему в глаза и показался. Видно, нож в маленькую шуку воткнулся. А шука в его сети попалась или в мордушку попалась, так, наверное, и было вроде бы. В поверьях ханты сын Ветра в образе шуки ходит, наверное. Так как-то говорят.

26. Хӕлэвӕт

Хӕлэвлан ищи немасыйа вӕрас верты войат ищи. Вӕрас верты питтӕлӕн ищи щит йӕма щи хоштӕл. Тӕм ванӕн мӕнӕм олӕтӕн кӕртӕмӕн хуца, ӕӕр рат хӕрем питӕрӕн ай нохӕр йӕх вӕл. Кӕт хӕлэвӕн йисӕн па щиви лӕтсӕн, па щи ӕӕхлӕн, щи ӕӕхлӕн. Апӕлнеӕм пелӕ лупийӕлӕм:

– Ма вантемн, тӕм кӕль войӕн немасыйа вӕрас верты щира, ищипа, щи йухӕтсӕн. Вантӕ, хуты щи йӕрлӕнн щи вехшӕмӕлӕн. Щиви мӕнсӕм, йира ӕӕхӕлсӕлам. Йӕша нух пӕрлӕмийӕлсӕн, па ищи тӕхӕна лӕтсӕн. Па щи ӕӕхты питсӕн. Щӕлта муй, хӕлӕм хӕтӕл сайӕн атӕм иайӕн щи йухӕтсайӕв. Муй ищи йӕм.

Хӕлэвӕн лӕв йасӕл щи: «Эви тайты неӕм эви ал тайӕл, пух тайты неӕм пух ал тайӕл. Ма щи ай ки хӕллӕм, шупӕл йух тӕйа лӕтлӕм па, лӕр хӕлӕв лӕхӕнӕӕх, Ас хӕлӕв лӕхӕнӕӕх ма лӕлӕнн щи ӕӕхлӕм».

И па лӕхесты йасӕыйӕл: «Ма вантӕ, пӕн ови кӕлы хӕ, пул сӕнн кӕлы хӕ. Хӕнты хӕ пул сӕнӕйӕм эвӕлт, вуйаӕн сорт сӕл ки сӕхтӕлӕм, щирн ма хуты йӕм лӕхи, лӕр хӕлӕв вӕнӕӕхӕм, Ас хӕлӕв вӕн ӕӕхӕм, хӕнты хӕ пухлӕнки йӕщӕлт ма хӕ щи ӕӕхлӕм».

26. Чайки

Чайки – птицы, приносящие порчу. Когда они видят, что несчастье приближается, они уже заранее знают, чувствуют. Не так

давно, в последние годы, в нашем стойбище прямо у кострища, рядышком, рос маленький кедр. Прилетели две чайки и сели туда. Смеются и смеются. Своей сестренке я говорю:

– Смотри, эти птицы специально прилетели, наверное, нам порчу несут. Смотри, как они громко, очень сильно хохочут.

Подошла я туда, отпугнула их. Взлетели они, но тут же вернулись обратно и на старое место сели. Снова стали кричать. После этого только три дня прошло, нам привезли плохую весть. Ну и что хорошего.

Слова чайки: «Женщины, имеющие дочерей, чтобы дочерей не имели. Женщины, имевшие сыновей, чтобы сыновей не имели. Если я такую весть услышу, сяду на макушку высокого дерева, озёрной чайки заливым смехом, речной чайки заливым смехом, тогда бы я посмеялась».

И еще одно ее хвастливое слово: «Видишь ли, я с входного отверстия рыбной ловушки ворующий мужчина, с края рыболовной снасти ворующий мужчина. У хантыйского мужчины с хорошей гымги, из жирной шуки, если кишки я вытащу, то я тогда хвастливым смехом, так же озерной чайки хорошим смехом, речной чайки заливым смехом, перед хантыйским мужчиной я буду смеяться».

II. ПОЭТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

1. Покати ими ар

Ай Микѣла икилэнжи
Вѣн Ащѣпа, вѣн эвийѣм,
Муѣа лѣ лѣлми лѣманыѣ,
Муѣа лѣ тѣвилѣманыѣ.
Найла нѣ-хѣ йѣм щирна,
Вѣртла нѣ-хѣ йѣм щирна,
Нын ки тѣвилѣманыѣ,
Ма лѣлѣн, салтѣм кѣлы хурѣн ѣхлыѣл,
Хѣлѣм ващ вѣлы кирѣм ѣхлыѣл,
Эвтѣм хѣнши хѣлѣм пѣлкиѣл
Ма щѣ лѣщѣтыѣлмѣм.
Вѣн Ащѣпа вѣн эвийѣм,
Хѣтыѣн ухи вѣн эвийѣм,
Олѣн йѣнтѣм йѣм сѣныѣм,
Олѣн вѣрѣм йѣм онтпийѣм.
Ин кимѣта мѣн нѣ па лѣщѣтлѣм,
Кимѣта мойнѣ па лѣщѣтлѣм,
Эвтѣм хѣншап йѣм сѣхна
Кѣтѣпа Лиза, кѣтѣп эвийѣм
Лѣмѣс йѣурѣн йѣм хѣта
Ма щѣ лѣщѣтыѣлмѣмийѣ.
Хѣлѣм ващ вѣлы кирѣм ѣхлыѣл
Лѣв ат лѣ тѣтлѣ иныйѣлтал
Щѣ йѣупѣн нѣ йѣпийѣлна
Йѣухи хѣщѣм ай эвийѣм,
Йѣухи хѣщѣм ай пушхийѣм
Кѣнтѣрѣпѣт йѣм хѣта
Ма щѣ мийлѣлѣтѣмийѣ.
Хѣлѣн вѣншѣп йѣн вѣлыѣл
Атыѣ тѣвилѣтѣлийѣ,
Атыѣ кѣртылѣтѣлийѣ.

1. Песня женщины по фамилии Покати

Маленький Николай мужичок,
Старшую дочь мою, Степаниду старшую,
Зачем же вы украли,
Зачем вы украдкой увезли.
Если бы вы увезли по согласию матери,
Как это полагается.
Если бы по-хорошему вы сосватали,
Я тогда бы оленью упряжку украшенную,
Нарту, в которую запряжены три стройных оленя,
С тремя орнаментированными накидками,
Я сама бы и приготовила для неё,
Старшая Степанида, старшая доченька.
В доме моем – она главная, старшая доченька.
Первый сшитый мною хороший кузовок,
Первая сделанная мною хорошая колыбель...
Сейчас я вторую невесту готовлю,
Вторую гостью собираю
В красивом орнаментированном сахе¹,
Среднюю Лизу, среднюю доченьку
В теплый дом к Ломасу-ненцу
Я собрала (приданое для дочери).
Нарту, в которую запряжены три стройных оленя,
Пусть она с собой увезет.
После этих дочерей,
Оставшуюся в доме младшую дочку,
В доме оставшееся маленькое дитя
К Кантерову в хороший дом
Я выдала замуж.
Темной масти десять оленей
Пусть она их запряжет в нарты и везет,
Пусть их обозом увезёт.

2. Хишэн йохэм ими ар

Ай Микѣла икилэнки,
Тарлин икилэнки хуты
Хишэн йохэм не арилэм лэнки,
Аликѣп эви арилэм лэнки,
Хѣлэм пух лѣлтэм, пухэн ѳхлуйѣм
Хишэн йохэм айле кѣрта
Тѣлта ки лыкем ин йухэттал,
Ма щи ле мѣнылѣтэмийѣ.
Ай Микѣла икилэнки
Йакѣп ики верэнтылѣм
Нѣлуйэн кѣрпи, кѣрэн ай пѣсан
Йира хѣн хумпѣлмийѣтемийѣ,
Йира хѣн хирты ин ийѣлтем
Хишэн йохэм не арилэм лэнки.

2. Песня женщины из Песчаного бора

Маленький Николай мужичок,
Тарлин мужик, мужичок,
Я пою, женщина с Песчаного бора,
Я – дочь Аликова пою.
В нарту посажены три моих сына,
Если сейчас я рассержусь,
В селение Песчаного бора
Я могу туда уехать.
Маленький Николай мужичок,
Яковым-мужичком, сделанный столик,
С четырьмя ножками, сделанный столик,
Ведь я не отброшу в сторону,
Ведь я не откину в сторону.
Я, женщина с Песчаного бора, пою.

3. Тимѣпѣй Волтин ими ар

Тимѣпѣйа йѣм Волтинѣм,
Йѣм икийѣм вѣлѣмна.
Сѣран йохлам йѣм пила
Йѣнхилѣмѣм, йѣнхилѣмѣм,
Тѣлѣлѣмѣм, тѣлѣлѣмѣм.
Пѣтѣм пѣтрѣп ар хот вул
Арѣл верэнтылѣмѣм, верэнтылѣмѣмийѣ,
Арѣл йѣнхилѣмѣмийѣ.
Сѣрэн йохлам йѣм пила
Торыйэн сапѣл мѣвѣн анас
Кѣртылѣмѣм, кѣртылѣмѣм
Торыйэн сапѣл мѣвѣн ар хѣр
Йѣнхилѣмѣм, йѣнхилѣмѣм.
Тимѣпѣйа йѣм Волтинѣм,
Йѣм икийѣм йѣм йѣпийна
Ин па хѣн йѣнхилѣтемиѣ.
Вѣн имийа йѣвѣмѣмийѣ,
Пѣрѣщ имийа йѣвѣмѣмийѣ
Мѣйэн тѣйѣм ар пухийѣм
Лывѣ пѣрмѣл йѣм йѣпийна
Ай хѣр сѣнхѣм кѣртыйѣм
Нѣм кѣрты олнийѣл
Пух полтна тувилѣмѣм
Увѣс кѣрты олнийѣл
Эви полтна шошмилѣмѣм,
Эви тѣнѣмна тѣлѣлѣмѣм.
Ай вошѣн ими нѣл пухийѣм
Ай вошѣними вѣт пухийѣм
Лыв ки вѣллѣлѣмѣлѣйѣ
Щѣлта щѣ рутмилѣмѣлѣйѣ
Ай вошѣн ими йѣм йѣпийна
Ай вошѣн ими нѣл пухийѣм
Муйа лыв пѣрыйѣлмѣл ...

3. Песня жены Тимофея Волдина

Тимофей, хороший Волдин,
Хороший муж мой, когда он был.
С зырянами хорошими
Ездила я, ездила,
Возила я оленье обозы, возила.
С холодными краями много остовов чума,
Много делала я, делала,
Много я ездила.
С зырянами хорошими вместе,
Обозы изогнутые, как шеи журавля,
Соединяла я, соединяла.
Как шеи журавля изогнутые, множество болот
Объехала, объехала.
Тимофей, хороший Волдин,
С хорошим мужем вместе
Сейчас уже я больше не езжу.
Пожилой женщиной я стала,
Старой женщиной я стала.
Мною рожденные много сыновей,
После их смерти
Юрта моя на маленькой открытой сопке.
В южную сторону юрты
Стружки от люльки сыновей уносила,
В северную сторону юрты
Стружки от люльки дочерей высыпала,
Мох от люлек дочерей уносила.
Четверых сыновей, которых родила я,
женщина из маленького селения,
Пять сыновей, которых родила я, женщина из маленького селения,
Если бы они жили,
Они бы и продолжили наш род.
Я женщина из маленького селения, после смерти моих сыновей,
Я женщина из маленького селения, мои четыре сына
Почему они все умерли...

4. Полнавэт ими ар

Полнавэт Имилеҗкен хуты,
Лайла хөлэх йәм войийэм,
Питла хөлэх йәм войийэм.
Хөнты хәтәлйәм пурайна
Вой ма пөрлүлэтемийэ.
Щит Полнавэт Ими щи пөрлэтал.
Лайла хөлэх йәм войэта,
Питла хөлэх йәм войэта
Ма пөрлэтем йәм йупийна.
Войийем ки шивалэтанайэ,
Түт йүх сэвэрти ар неҗийэмна
Питы вой ки шивалэтана,
Ин нын нөмэсылэтыйэ,
Полнавэт имэн щи пөрлэмал.
Йиҗк төты ки ар эвийэм
Лайла хөлэх йәм войийэм,
Шивалэтан ин пурайна,
Полнавэт имэн щи манталыйэ.

4. Песня женщины из села Полноват

Я – женщина из села Полноват,
Чёрный ворон, хорошая птица моя¹,
Чёрный ворон, хорошая птица моя.
Когда-нибудь, когда настанет хорошее время,
Птицей я улечу.
Я, женщина из села Полноват, улечу
Чёрным вороном, птицей прекрасной,
Чёрным вороном, птицей хорошей.
Когда я птицей улечу, то,
Если мою птицу вы увидите,
Дрова, заготавливающие многие женщины,
Если черную птицу вы увидели,
Тогда вы и подумайте:
Это женщина из села Полноват полетела.

Воду, несущие многие девчата,
Если черного ворона птицу мою,
Если когда-нибудь вы увидите,
Знайте, это женщина из села Полноват полетела.

5. Полнавэт ими кимэт ар

Полнавэт ими ши арилэм,
Мисэң мўв не имилэңки,
Ловэң мўв не имилэңкэн
Шай йаңши хот арийэ вермем,
Майиэн тайэм вэт эвийем
Вэт мўв сўна атыйэн монтэл.
Шай йаңши хот арийэ тайтем,
Майиэн тайэм хот пухийем
Хул ки вёллилэмелайиэ,
Хотыйем телэңа йувмаллэийэ,
Нурем телэңа йувмаллэийэ.
Анши йўх севэп вэт эвийем,
Йом йўх севэп вэт эвийем
Па хотыйем йиңк мит неңа,
Па хотыйем йўх мит неңа
Ара майннылэмэлийэ...

5. Женщины из села Полноват вторая песня

Я пою, женщина из села Полноват,
Я женщина с земли, где коровы пасутся,
Я женщина с земли, где лошади пасутся.
Нашла я много домов, где можно чай пить,
Пять дочерей, которых я родила
В пять уголков земли пусть разъедутся.
У меня будет много домов, для того, чтобы пить чай.
Шесть сыновей, которых я родила,
Если бы все они живы были,
Дом мой пополнился бы ещё,
Дом мой стал бы полнее.

Пять дочерей моих с косами, похожими на шиповник
Пять дочерей моих с косами, похожими на черемуху¹,
Они стали воду носить в чужом доме,
Они стали дрова носить в чужом доме.
Все они разъехались.

6. Полнавэт ими хөлмит ар

Тўкйакэң ими аңкийемна
Ай Полнавэт ай вош эвэлт
Ай вош йухан ин йам көрта
Онпи телэң төтлылэмемиэ.
Йэмэң кэви шиншэпэ вөн Най,
Най омэсты кәрэщ йам воша
Эвийэн тайтыэ ин йам мўва,
Пухийэн тайты ин йам мўва,
Щеман ики Ащийемна,
Тўк йакэң ими Аңкийемна
Шөпийэна төтлылэмеммэийэ.
Айэ телнайэ төтлылэмеммэийэ.
Ай вош йухан ин йам көртнайэ
Щеман ики Ащийемнайэ,
Йошийем, йошайэ еңмэлтылэм,
Кўрийэм, кўра еңмэлтылэмийэ.
Щалта, лупэл.
Петэр кўтэпайэ йамле хотама
Мийем ин йам пурайны
Ощолэң ими ин йам хота
Ма тўвмем йам йўпийны,
Петэр кўтэп ин йамийэ хотэн
Щата ши еңмэлтыйэлмемиэ,
Ихуцйаң пушап ин йам тыхэл
Щата ши верэңтыйэлмемиэ хуты.
Пух ки тайиелэмэмиэ
Пуша ши еңмэлтыйэлмемиэ.
Эви ки тайиелэмэмиэ

Эви па енмэлтыйэлмемиэ.
Петэр кўтэп ин йам Ащи
Йамла пелэк йам шаншийэн
Луртэма ухпи хот йама пухна,
Шопийэнэ, омсэлтыйэлмемиэ.
Пўва пелэк йам шаншийэн
Аншийэн йўх сэвпи вэт эвэна,
Йөм йўх сэвпи вэт эвэна,
Шопийэн, омсэлтыйэлмемийэ.
Кўль Полнавэт имилэнки,
Эвийэн тайты цуһэһйам мўв,
Хайэп шөп сәнхэм нсмэһйам вошийем
Ин Касэм тый кәрэщ йам вошийем
Эвина еслыләмемаиэ,
Пухна еслыләмемаиэ.

6. Женщины из села Полноват третья песня

Мать моя, женщина из селения Тугияны,
Она из маленького села Полноват,
В селение, находящееся у маленькой речки Вош юган,
Мать меня туда в люльке увезла.
На место, где восседает Казымская богиня,
На землю, где восседает Казымская богиня,
Дочерей имеющая хорошая земля¹,
Сыновей имеющая хорошая земля...
Семён, хороший мой отец,
Мать моя, женщина из селения Тугияны,
Они, и правда, меня сюда привезли.
Совсем крошкой меня привезли они,
В стойбище, расположенное у реки Ай вош юган.
Семён мужичок, отец мой,
Ручки мои выросли,
Ножки мои выросли.
Потом, говорит.
К среднему сыну Петра в дом хороший,

Когда меня отдавали²,
К женщине из селения Осётные в дом хороший,
Меня к ней туда увезли.
У среднего сына Петра в доме,
Там я вырастила
Одиннадцать детей в хорошем гнёздышке,
Там я и делала.
Если сыновей я родила,
То сыновей и растила.
Если я дочерей родила,
То дочерей и растила.
Петра средний сын, ты хороший отец моих детей,
На твое правое хорошее колено
Шестерых сыновей прекрасных с короткой стрижкой,
И, вправду, я посажу.
На левое твое хорошее колено
Пять дочерей моих с косами, похожими на шиповник,
Пять дочерей с косами, похожими на черемуху,
И, вправду, я посажу.
Я, женщина из села Полноват.
На прекрасной земле, где можно дочерей родить,
В селение с названием Яр Полкулика,
Селение, которое находится в верховьях реки Казым
Туда я дочерей своих отпустила,
Туда я сыновей своих отпустила.

7. Аликөп ики ар

Хөләм Аликөпә кўтәпа ләнкән,
Касэма совэтә омәсмем ләнкийө,
Һәлхушһаһ ол рөпитө ин ийәлмемө.
Һепәк хөн тайи ин ийәлмемө,
Нумсэмна щи рөпитө ин илмемө.
Хөлөһ, хөлөһә йурән ими
Йурән имийө тайәм пухөләнкән,
Тәлән, тәләнә йурән ими,

Йурэн ими тайэм пухлэнкэн.
Касэма советө омэсмемө лэнки.
Вөн Сөрханэллө вөнлө воша
Ма йәнхмемкийө ин пұрайны,
Нөмэлта йәнхты ут ынтийө вөлмал.
Йурэн ими аңкийсмө тайэм,
Аңкийсмө тайэмө кат кұремна
Вөн Сөрханэл вөнлө воша
Кұрна щи шөшийөләмслэйиэ.
Тәл хәтәл ки верантмаллэйиэ,
Хөләм ма хоптыйө кирәм өхлөмна
Өхлөмна йәнхыйө ин ийәлмемө.
Щос хөн тайиөләмемаиө,
Хәтлүйем ма постнай әнхмем ма ийэ,
Тылшийем ма постнай әнхмем ма ийэ.
Йурэн имийө тайэм пухаләнкийө
Вөн Сөрханэл вөныйән вошайө
Йухәтмемкийө ин пурайнайө
Ма рөтналэм ин йәм хуца
Ай кеван кийө йәцмэм ма ийэ.
Нумсөм ант вөтшийө ин иәлмеммө,
Йәм арийсмө ма аримеммө,
Йәм путрийсмө ма путәртмеммө,
Хөләм Аликөпө кұтәпа ләнкәнө.

7. Песня мужчины по фамилии Аликов

Среди трех сыновей Аликова был я средним,
Я работал в казымском сельсовете,
Четырнадцать лет проработал я там.
Грамоты у меня не было,
Работал я, благодаря своему уму.
Мать моя, ненецкая женщина,
Ненецкая женщина меня родила.
Я рожден ненецкой женщиной,
Ненецкой женщины сыночек я.

В кресле казымского совета сидел я,
В большой Сургут, в большой город
В то время, когда я ездил,
Сверху лететь, самолетов не было,
Я ненецкой женщиной, моей матерью рожденный,
Матерью рожденной, своими ногами
В большой Сургут, в большой город
Пешком я ходил.
Если зимний день настал,
В упряжке, запряженной тремя быками,
На упряжке ездил я.
Часов у меня не было,
По солнцу я время определял, ездил,
По луне я время определял, ездил.
Я, рожденный ненецкой женщиной сыночек,
В большой Сургут, в большой город,
Когда приезжал я туда
У моей родни хорошей,
Если и выпил я маленькую бутылочку,
То ум свой я не терял.
С ними песни пел хорошие я,
С ними разговор хороший вел я,
Среди трех сыновей Аликова был я средним.

8. Ай вухаль ими ар

Нуви ай вухаль, нўв вухаль.
Ма ай вухаль, ай вухаль.
Ай Щунь йухан пұңәлна,
Йәпйәм ики хот хуца
Ай паннә хўл сәлтәп ләнт йиңк
Арәл лавәнтыйәлмем.
Кәт пушәх пунәм пиләм
Ант хөн арийәлтем.
Йәпйәм пәрәм йупийна
Петрушки ики йәм хота

Йухэтмем ки пурайна,
Хор потэм вуй ар вөлмал,
Вой потэм вуй ар вөлмал...

8. Песня молодой мансийской женщины

Светлая маленькая манси, светлая манси.
Я, маленькая женщина-манси, маленькая манси,
У маленькой речки Сюнь-Юган¹
В доме у мужа Ефима
Крепким бульоном из мелких налимов
Вдоволь я наедалась.
Супруг, от которого родила двух детей,
Как же про него я не спою.
После смерти Ефима
К Петрушке в дом прекрасный,
Когда вошла (вышла замуж за него),
Там замороженного жира оленя было много,
Там замороженного жира лося было много ...

9. Хоп ими ар

Ай хәр сәһхәм тўшәһ ай Тимка,
Ай хәр сәһхәм пўнәһ ай Тимка,
Ай Петөщйа йәм эвийем,
Лөйтәһ йошпи йәм эвийем
Ма әнт мәләм, ма әнт мәләм.
Сәкәһ мэвләп йәм эвийем
Ай хәр сәһхәм ай Тимкайа,
Әл кашийәм әнтөм вөлтаһ,
Әл нумсыйәм әнтөм вөлтаһ ...

9. Песня женщины по прозвищу «Лодка-женщина»¹

Бородатый маленький Тимка с маленького открытого яра,
Лохматый маленький Тимка с маленького открытого яра,
Младшую Федосью, хорошую дочку,
С кольцами на пальцах, хорошую дочку

Я не отдам, я не отдам тебе.
С бисерным нагрудником хорошую дочку
За маленького Тимку из маленького открытого яра
Выдать замуж дочку за него я не хочу,
Думать об этом не хочу...

10. Наста Рантымөп икийа мәнәм ар

Вөн Рантымөп ин йәм хуща,
Лорыйән пўнәһ ин ай воша.
Хәр сурт ими вөһпийемна,
Ощоләһ ими вөһтпийемна
Ин тўвмемки ин пурайна
Касәма рыпкөп ин ай лапка
Ләп щи төхрыйә ин ийәләмем,
Ләп щи пуныйә ин ийәләмем.
Хәр сурт имийә вөһпийемнайә,
Ощоләһ имиә вөһпийемнайә
Хәр сурт Павәль вөн пух хущайә
Ин тўвмем кийә ин пурайнайә.
Касәма рыпкөп ин ай лапка
Ләпийән на пунман кўш хәйиләләмем.
Ләп төхэрман кўш хәйиләләмемийә.
Мисәһ мўв не әһкийемнаә,
Ловәһ мўвне әһкийемнаә
Нәклата питмәм ки ин пурайнаә,
Мисна щийә лөтыйә ин ийәләмемө.
Петәр күтәпө ащийемнайө
Вўлынайө лөтыйә ин ийәләмемө.
Вөн Рантымөпө йәм пилыйем,
Ай Таһйилайө тынәһ пилыйемә
Пәлаттыйемө ин йәм пилыйемә,
Лўваттыйемө ин йәм пилыйемә,
Пухәһ хотәһ ин йәм пила,
Эвәһ хотәһ ин йәм пила
Муйаһнт вөллйәләмәләсийө.

Майнты тайты кат йамайө пухнайэ,
Лувийэна хайийэин ийэлмалыйэ,
Сэвэң ухпи һал йам эвинайэ,
Майнэма лув хайи ин ийэлмалө.

10. Песня Анастасии Рандымовой о замужестве

К старшему Рандымову, по-хорошему,
В маленькое селение у большого озера,
С Открытого яра женщина-свекровь моя,
Женщина из селения Осётные¹, свекровь моя,
Когда она меня увозила к себе,
Маленький магазин казымского рыбокооп
Я закрыла и оставила,
Я закрыла на замок.
С Открытого яра женщина, свекровь моя,
Женщина из селения Осётные, свекровь моя,
С Открытого яра Павел, к старшему сыну его,
Когда увозили меня к нему,
Маленький магазин казымского рыбокооп
Я хоть под замком оставляла,
Я закрытым хоть и оставляла...
С земли, где пасутся коровы, мать моя,
С земли, где пасутся лошади, мать моя,
Когда недостача случилась в магазине,
То она за корову выкупила меня.
Петра средний сын, отец мой,
Он за оленя выкупил меня.
Хороший супруг мой, старший Рандымов,
Маленький Данил, дорогой мой супруг,
Моего роста милый мой супруг,
Ростом с меня, милый мой супруг,
В доме хорошем с сыновьями,
В доме хорошем с дочерьми,
Почему хоть не жил.
В будущем содержащих меня двух хороших сыновей,

И правда, оставил он мне
Четырех хороших дочерей с косами,
И правда, оставил он мне.

11. Наста Рантымөп кимэт ар

Ощолэң ими вэт пухийем,
Хар сурт Павэль вэт пухийем,
Вэт Рантымөпә телэң хотыйем,
Вэт Рантымөпә лунэм хотыйем
Партем вонта арилемийэ,
Вөтшем вонта арилемийэ.
Вөн Рантымөп һал эвийем,
Вөн Рантымөпә кат пухийем
Вөтшем вонта арилемийэ.
Вэт Рантымөп рувэң хотыйем,
Ощолэң ими рувэң хотыйем,
Хар сурт Павэль рувэң хотыйем
Вөтшем вонта нөмман тайлем.
Һалыйэн эви пунэм пилыйем,
Кат пух тайэм йам пилыйем,
Муя сыры пэрылэмайлэийэ.
Эвең хотэл майнема хаймал,
Пухэң хотэл майнема хаймал.

11. Анастасии Рандымовой вторая песня

Пять сыновей женщины из селения Осётные,
Пять сыновей мужчины Павла с Открытого яра,
Полный дом из пяти человек – Рандымовых
Дом, в который вошли пять человек – Рандымовых,
Пока не умру, я буду об этом петь,
Пока не исчезну, я буду об этом петь.
О четырёх дочерях супруга старшего Рандымова,
О двоих сыновьях супруга старшего Рандымова,
Пока я не умру, буду петь о них.
Тёплый мой дом, супруга моего старшего Рандымова,

Уютный дом женщины из селения Осётные, свекрови моей,
Тёплый дом, свёкра, Павла из Открытого яра
Буду помнить, пока не умру.
Мой супруг, с которым я родила четырёх красивых дочерей,
Мой супруг, с которым я родила двух счастливых сыновей,
Зачем он рано так умер.
Дом с дочерями он мне оставил,
Дом с сыновьями он мне оставил.

12. Тарлин Тимка ар

Ай Микѳла вѳн пухалѳнкѳн,
Микѳл ики вѳн пухалѳнкѳн,
Ин хишѳн ѳохѳм нѳ вѳн пухалѳнкѳн
Хишѳн ѳохѳм нѳ аѳкийѳмна,
Аликѳп эви аѳкийѳмна
Муй сорайа хаймѳмѳнна лѳнѳки,
Муй сырышѳк хаймѳмѳнна лѳнѳки.
Йѳм аѳкѳмѳн ин йѳпийна,
Аршѳк вантман на снѳммѳмѳн.
Ин мин ѳошлѳмѳн ѳоша йувмѳлаййѳ,
Ин кѳрлѳмѳн кѳра йувмѳлаййѳ.
Муйийѳм па арийѳлѳтемийѳ.
Хишѳн ѳохѳм нѳ аѳкийѳмна,
Аликѳп эви аѳкийѳмна
Тѳщ йукана хаймѳмѳнаийѳ,
Кѳт Аликѳпѳ кѳт вѳртына,
Йина щѳи, хайи ин ийѳлмал.
Вѳн вѳртыйѳ, вѳн вѳртыйѳ,
Хишѳн ѳѳхѳм нѳ вѳн пухалѳнкѳн
Ма аѳкийѳм хайѳм кѳт вѳртыйѳм,
Ма нынѳтты арыи ин ийѳлѳтем
Ин Ай вош йухан нѳ йѳм пилыйѳм,
Муй сорашѳк пѳрмажаййѳ,
Муй сорашѳк вѳшмажаййѳ.
Ай вош йухан нѳ хаймалаййѳ

Нувийѳн ухпи нѳл йѳм ма пухна,
Йина лѳ, хайи ин ийѳлмаллѳ
Ай вош йуханнѳ хаймалаййѳ,
Хѳвийѳн ѳптѳп нѳл йѳм ма эвина
Шопийѳн хайи ин ийѳлмаллѳ.
Ай Микѳла вѳн пуха лѳнѳкѳн
Хайѳп шѳп Сѳнхѳм Ай вошийѳмна
Ма па йѳмашѳк шѳтшѳмаийѳ,
Ма па тѳсашѳк вѳлѳтемаийѳ.

12. Песня Тимофея Тарлина

Я пою, маленького Николая старший сын,
Николая мужчины старший сын, я пою,
Женщины Песчаного бора старший сын я.
Наша мать, женщина из Песчаного бора,
Наша мать, дочь Аликовых.
Почему она так быстро оставила нас,
Почему она так рано бросила нас.
После смерти нашей хорошей матери
Много горя мы испытали.
Сейчас у нас руки выросли,
Сейчас у нас ноги выросли,
О чем ещё я сейчас спою?
Женщина из Песчаного бора, мать наша,
Дочь Аликовых, мать наша,
Вместо богатства оставила нам она
Двух Аликовых, двух племянников,
И правда, она оставила нам.
Старший племянник, ты старший племянник,
Я старший сын женщины из Песчаного бора.
Нашей матерью оставленные вы, два племянника,
Я пою о вас сейчас.
Моя супруга, женщина из селения Ай Вош юган,
Почему хоть так рано умерла она,
Почему так рано исчезла из жизни она.

Женщина из селения Ай Вош юган оставила мне
Светлоголовых, четверых хороших сыновей,
И правда, она оставила мне.
Женщина из селения Ай Вош юган оставила мне
Длинноволосых четырех хороших дочерей,
И правда, она оставила мне.
Маленького Николая старший сын я,
В маленьком селении Юильск
Я буду стараться ещё лучше жить там,
Я буду стараться ещё мудрее жить там.

13. Сантэр Тарлин олӑн

Хӗлӗр имӗ вӑн ай пух,
Хӗлӗр имӑн вӑн ай пухна
Йухӑтмӑм ки пурайна
Хӗлӗр имӑн вӑн ай пухна
Йухӑтмӑм ки пурайна,
Ӗерӑм вой луӑмаӑ кашӑн хота
Йухӑтмӑм ки пурайна,
Ма омӑсты йӑм лотыйӑм
Хӗвна ӑи лӑщатылӑмийӑ,
Хӗлӗр имӑн вӑн ай пух
Нумӑс ӑи тайиӑлмал
Полнавӑт имӗ кӑт ай эви,
Петӑр кӗтӑп кӑт ай эви
Кӗрна па кӑншман вӑйӑтмал,
Пуранна йӑнхман вӑйӑтмал,
Шоп, нумсӑн хӑ ӑи вӑлмал
Шоп, ушӑн хӑ ӑи вӑлмал
Ӗерӑм вой луӑмаӑ кашӑн хота
Минӑтты кӑшмал йӑм ирна,
Хӑтлыӑн мӑнты лапӑт йӑм ӑир,
Хӑтлыӑн мӑнты хӑт йӑм ӑир,
Ма Хӑйӑп шӑп сӑнхӑм ай вошӑма
Ухлӑн вӑтӑм кӑт вӑн имӗ

Олӑн ӑи кӑншӑмийӑмал,
Шоп ӑи вӑйтыйӑлмал,
Ӗспӑщипа, пӑмӑщипа,
Пӑмӑщипа, Ӗспӑщипа,
Ма тӑм арийӑм йӑм арийӑм,
Ма тӑм путӑртӑм йӑм путрийӑм
Хулыйӑн вӑлты тухлӑн ар сот,
Хулыйӑн вӑлты кӗрӑн ар сот
Ныӑ па хӑлӑнтылати.
Эви ӑнт тайӑм имилӑнкӑн
Пух ӑнт тайӑм имилӑнкӑн
Тӑм йасӑм ки хӑллӑти,
Тӑм найӑн хот лыпинаа
Йира пунӑм эви ӑнт тайлӑм,
Йира пунӑм пух ӑнт тайлӑм.
Мӑнӑм вӑлты ар пушхийӑм,
Мӑнӑм вӑлты ар ӑӗӑцийӑм,
Мӑнты лавлӑм тӗхлӑн ар сотӑмна,
Мӑнты лавлӑм кӗрӑн ар сотӑмна
Итӑмиты атлавӑллӑйӑт
Анкийӑм хӑйӑм ар рутыйӑм
Ацийӑм хӑйӑм ар рутыйӑм
Итӑмиты лӑвлӑлӑн.
Хӗты верла, ӑнт тайлӑм,
Хӗты верла, ӑнт мӑсыйӑм.
Атыйӑн кӗтӑп йӑм Анкийӑм
Хӗты верла, нух вӗслӑ,
Йира пунӑм эви ӑнт тайлӑм,
Йира пунӑм пух ӑнт тайлӑм,
Хӑйӑп шӑп Сӑнхӑм ай вошӑма
Йухӑтмӑм ки пӗрайна,
Эвийӑ ки вӑйӑтмӑм,
Эвийӑва ӗӑхӑммӑм,
Пухийӑ ки вӑйӑтмӑм,
Пухийӑва ӗӑхӑммӑм...

13. Песня об Александре Тарлине

К среднему сыну женщины из селения Хуллор¹,
Когда я к нему приехала,
В дом среднего сына женщины из селения Хуллор,
Когда я к ним приехала туда,
Тундрового зверя² пришедшего в хороший дом,
Когда я туда пришла,
Мне на празднике сидеть удобное место
Давно было приготовлено.
Средний сын женщины из селения Хуллор
Он заботится о нас, настоящий человек,
Двух младших дочерей женщины из села Полноват,
Двух младших дочерей среднего сына Петра,
Он пешком ходил, искал нас, нашел,
На снегоходе «Буран» ездил, искал нас, нашел.
Действительно, он думающий человек,
Действительно, он понимающий человек.
В весёлый дом, в который пришёл тундровый зверь.
За то, что он нас отыскал и нашёл,
Семь путей, по которым движется солнце,
Шесть путей, по которым вращается солнце³...
В прекрасном селении Юильск
Нас седоволосых, двух пожилых женщин
Сначала он сразу нас разыскал,
И вправду, нашел он нас.
Спасибо, спасибо.
Хорошую песню, спетую мною,
Хорошие слова, сказанные мною,
Где-то живущие небесные боги,
Где-то живущие земные боги,
И вы меня послушайте!
Я, дочерей не имевшая женщина,
Я, сыновей не имевшая женщина,
Если вы слышите мои слова,
В этом доме с Божествами-Най,

Я не оттолкнула в сторону,
Я не оттолкнула мальчиков в сторону.
Ближних для меня, множество детишек,
Ближних для меня, множество ребят...
Меня оберегавшие небесные боги,
Меня оберегавшие земные боги
Они так же пусть их всех оберегают.
Многих родственников, оставленных мне матерью,
Многих родственников, оставленных мне отцом,
Вы их также берегите.
Что ж теперь поделаешь, нет у меня детей,
Что ж теперь поделаешь, бог не дал мне детей.
Хорошая мать середины ночи⁴,
Что ж теперь поделаешь, она их обратно забрала⁵.
Я не оттолкнула девочек в сторону,
Я не оттолкнула мальчиков в сторону,
Если я приехала в маленький поселочек Юильск,
Если я встретила девочек,
Я их девочками и назову,
Если встретила я парней,
Их парнями и назову.

14. Ай Пала не ар

Ай Пала не арилэм лэңки.
Ай Пала не тәм, тәм, тәм.
Аликоп Вөнтэр ики лэңки,
Түкйакэң ими аңкийем,
Аңкийэм тайэм ай вўрайем
Щемэн ики ацийем,
Ацийем тайэм ай вўрайем
Шаңкап ант еслыйейлтемийэ.
Аңкийэм тайэм ай вўрайем
Шәңкәп ант мийлилјәтемийэ.
Ай Палане щи арилэм.
Аликәп Вөнтэр ин йәм пилыйэ,

Вўрайём вўтән антөм вөлтал.
Эви ант тайты ай Пала не,
Пух ант тайты ай Пала не,
Атэлт Пөкла, атэлт эви,
Атэлт эви тайтәм пәта.
Хишәң ай Вөнтәр икиләнқи
Нәң муй лупилатәныйә,
Нәң муй лавтылэтәныйә,
Аңкийәм хайәм ай вўрайәм
Шәңкап ант мийлилэтәмийә.

14. Песня маленькой Пелагеи

Я, маленькая Пелагея женщина, пою,
Я, маленькая Пелагея женщина, пою,
Аликов Андрей-мужичок,
Женщина из селения Тугияны, мать моя,
От матери перенявшую настойчивость,
Семен – мужчина, мой отец,
От отца перенявшую настойчивость,
Ни за что я не откажусь от неё.
От матери перенятое упорство
Я не отпущу.
Я маленькая Пелагея, пою,
Аликов Андрей-мужичок,
Упрямство мое не одолеешь ты,
Дочерей не имеющая, маленькая Пелагея,
Сыновей не имеющая, маленькая Пелагея
У меня есть единственная Фекла, единственная дочь
За то, что одну дочь я родила,
Мужчина из Песчаных юрт, маленький Андрей,
Хоть ты и говори,
Хоть ты и ругайся,
От матери взятое упрямство
Ни за что я не отдам.

15. Суркүт ими ар шөпийә

Хөләм йэнк хопты кирәм өхлуйемә,
Хөләм хәлэв хө, хөләм хоптыйемә
Нөрәм ай Күр йохә тыйәммә эвәлтә,
Нөрәм войә лелтәммә кашәңна өхәлнә
Хайәп шөппә сәңхәммә ай вошәма
Ма щийә хөхлэлтыйәлмемә ийәә....

15. Фрагмент песни женщины из Сургутской земли

В нарту, в которую запрягли три белых оленя¹,
В нарту, в которую запрягли три быка цветом халея²,
Из устья речки в тундре Ай Курьёха³,
Нарту, загруженную тундровым зверем,
В поселочек с названием Яр Полкулика
Я именно сюда эту нарту пригоняла...

16. Ай ләңқи икийән ар

Йэльсән вөләм пурайна, вөләм пурайна
Щиты хулты верәнтмэв, верәнтмэв
Касәм рыпкөп ай лапка талты вөлмәл,
Касәм рыпкөп аскөлатэт талты вөлмәл.
Сәм вулэтты ьонмаң пүл ант таймәл,
Эл хошмәлты хошәм сух ант таймәл.
Щәлта лупийәл ...
Путин питәм пурайна, пурайна
Касәм рыпкөп арлапка теләңэт,
Касәм рыпкөп ар асклэт теләңэт,
Нулемәтем күтатән вөйтәмләм,
Епсемәтем күтатән вантыләләм,
Сәм вулэтты ьонмаң пүл вөйтәмләм,
Сәм вулэтты епләң пүл вөйтәмләм.
Катра вөлмем пурайна, пурайна,
Ельсән вөләм пурайна, пурайна,
Тыхәл верты йәм пурмәс иса антө.
Тум Путин питәм пурайна вөйтәмләм,

Єл хошмэлты йам пурмэс ар таймал.
Эви тайты йам тыхэл верэмлэм,
Пух єнмэлты йам тыхэл верэмлэм.
Ин па тыви щитыйем ъотэмлэм,
Мэтворэ питэм пурайна, пурайна,
Нумсэң хө, нумсемэн нөмэслэм,
Арталэтэм пурайна, щи пакта
Мэтворэ хуты щи пактал щи пактал,
Мэтворэ хуты рөпиттал, рөпиттал...

16. Песенка мышонка

Когда Ельцин был у власти, когда был у власти,
Как-то было время, что же поделаешь.
Маленький магазинчик казымского рыбкоопы был пустым,
Казымского рыбкоопы склады все пустыми были.
Чтобы сердце успокоить, даже вкусного кусочка не найти,
Чтобы тело согреть, даже теплых вещей не найти.
Потом говорит...
Когда Путина поставили, поставили,
Все магазины казымского рыбкоопы полные,
Все склады казымского рыбкоопы полные,
Что-нибудь-то вынюхаю, и я найду,
Что-нибудь-то облизну и я найду,
Сердце успокоить лакомый кусочек я найду,
Сердце успокоить вкусный кусочек я найду.
Раньше, когда жил я, когда я жил,
Когда Ельцин правил, когда правил он,
Даже для строительства гнезда теплых нет вещей.
Теперь Путина поставили, я найду,
Для согрева тела тёплых вещей много нашлось.
Для дочерей тёплое гнездышко сделаю,
Для сыновей теплое гнёздышко сделаю я...
Теперь ещё я продолжу...
Когда президентом стал Медведев, и начал править,
Умный парень, я размышляю.

Когда я хорошо присмотрелся, ведь он сможет,
Медведев ведь, он сможет, он сможет все,
Медведев ведь старается, работает, работает...

17. Ай лянки икийэн кимэт ар

Катра вөлэм пурайна, пурайна,
Пөлән кар хопийемна йәнхмемна
Өнх ыалы шөпийемна ловөлмемна,
Тәмэщ пурмэс ант вөймем, ант вөймем,
Тәмэщ өхэл ант вантмем, ант вантмем.
Ин мәнты ки сонтэмэләм, сонтэмэләм,
Путин питэм пурайна, пурайна,
Ай машина ар вөлтал, ар вөлтал.
Мәнты ки сонтэмэләм, вөйэтләм
Вэртольотэт вөйэтләм, вөйэтләм
Өнх ыалы шөпийем ант мостал,
Пөлән кар хопийем ант мостал.

17. Вторая песенка мышонка

В старину, когда я жил, когда
На лодочке из коры я ездил,
Из смолистого дерева веслом, когда я грёб,
Таких вещей я не знал, не знал я,
Такого транспорта не видел, не видел я.
Сейчас, если ехать я соберусь, если соберусь
Сейчас, когда Путин находится у власти
Сейчас я смогу найти много разных машин.
Если соберусь я ехать, то найду,
И вертолеты я найду, я найду.
Смолистого дерева кусочек весла мне уже не нужен,
Лодочка из коры дерева мне уже не нужна.

18. Молган Тавйа ар

Тавйанушка Кирилловна ма,
Кўтэпа ики, ма кўтэпа эви
Көшта хайэм ма ыал эвийемэ,
Нувийэн ухпийэһал эвийемэ,
Өптөнна ухпийэ һал эвийемэ...
Кўтэпа ики, кўтэп па эви
Ма щи енмэлтэ ин ийэлтемө
Йошлал йоша йувмэлаийэ,
Кўрлал кўра йувмэлаийэ,
Тавйанушка Кирилловнама,
Вошэң Йэкөрэ кат пушхийемэ
Ищитыса щи енмэллэллам...

18. Песня Татьяна Молдановой

Я Татьянушка Кирилловна,
Я среднего мужчины средняя дочь.
Константином оставленных мне четырѐх дочерей,
Светлоголовых четырѐх дочерей,
Длинноволосых четырѐх дочерей...
Среднего мужика я средняя дочь,
Я вырастила их одна.
Дети выросли,
Дети взрослыми стали.
Я Татьянушка Кирилловна
Двоих детишек Егора из посёлка
Также воспитаю.

19. Толмас Вылйа ар

Кўль Хўллор нейө лэнкэн хутыйэ,
Кўль пўслэң нейө арилэм лэнкиэ,
Төройикэн тәм вөн эвийэ,
Йурэн ими тәм вөн эвийэ,
Вўртыйэн лывэп ин ай лаңкиэ,
Уйна хөн вэллйөин ийэлтыйэ.

Лантэңө Асыйэ мäl йөр эвэлтэ,
Карэннаэ ухпийэ ин вөн сөххўллэ,
Уйна хөнө тальлийэ ин ийэлтэвэ.
Тälтa ки лупилэтемө ийэ,
Лантэң Асы мäl йөр эвэлт
Уйна щи тälльилэтемөийэ
Карэннаэ ухэпиэ ин вөн сөхэт.
Йиңка ки шөшмийө ин лумсөмийэ,
Йиңк хўл па вэлъийэлэмөмийэ.
Вөнта ки шөшмийэлэмөмийэ,
Вөнт вой па вэлъилэтемөмийэ.
Ин тәм вөлтемн (путэртемэллэ),
Ин Вэрхни Касэмө ай вошийемна
Сäңхэм пав сäңхэмө ай вошийемна
Лыпащ милпи ар пухийемө,
Лыпащ милпи ар эвийемө,
Кўш лыпийна тäйтемөийэ,
Вэрхни Касэмө ай вошийемнаэ
Көщайа шөшийэлэтеммаийэ.
Төрой икийэ тәм вөн эвенэ,
Йурэн имийэ тәм вөн эвенэ,
Кўщма хайэмө атэлт эвемэ
Маййэн шөшэм ин йäm сөхмемө,
Лўв ат шөшийэлэталаййэ.
Ацийем тäйэм йäm нумсыйемө
Аңкийем тäйэм йäm нумсыйемө
Кўщма хайэм атэлт эвема
Лўвэл щи хайилэтемөийэ,
Ай вошэң не ин мäнийемэ,
Вөйман щи төбълйэтемөмийэ,
Нөмэсман төбълйэтемөмийэ,
Йиңкал па верэнтылэмалэийэ,
Йухэл па верэнтылэмалэийэ.

19. Песня Ульяны Тоголмазовой

Я, женщина из селения Хуллор, говорю,
Я, женщина с устья озер Хуллорских, пою,
Григория второго старшая дочь я,
Ненецкой женщины старшая дочь я.
С рыжим хвостиком маленькая белка.
Не всегда мне в промысле попадалась,
Из водных глубин Обильной Оби,
Большие нельмы с чешуйчатыми головами,
Не всегда мне в промысле попадались.
И сейчас я вам вот что скажу.
Из водных глубин Обильной Оби,
Действительно, удача помогала ловить
Больших нельм с чешуйчатыми головами.
Если водную сторону обходила я,
То водную рыбу добывала,
Если в тайгу я уходила,
Лесного зверя я добывала.
Вот сейчас я живу.
В маленьком поселочке Верхнекалымский.
Вырос поселочек на высокой сопке.
В нем, с отдельными шапками всех парней и девчат¹,
Я держу их внутри своего кулачка.
В маленьком поселочке Верхнекалымском,
Себя я здесь считаю главной...
Я старшая дочь второго Григория,
Я старшая дочь ненецкой женщины
Единственной дочери, оставленной Кузьмой,
Я всё оставляю ей....
Невестку родом из маленького поселка,
Зная её, я сватала.
Думая о ней, я сватала её.
И воду умела она носить для себя,
И дрова умела она заготавливать.

20. Сурхэн дор ими ар

Первой ики пилыйэ, Первой ики хантыйэ,
Луплэм, сурхэн дор имилэнкиэ,
Эви тайты ант хошмем, пух тайты ант хошмемэ,
Эвийэ ки вөйэтмем, эвийэва ньөхэммем,
Пухийэ ки вөйэтмем, пухиэва ньөхэммем,
Эвийэт, эвийэт, (лупэл) Вуркэм ими вөнпийемэ,
Йүхи хэщэм йам йаснэл, йүхи хэщэм йам путрэл.
Манем путэртыйэлмал, манем павтыйиэлмал,
Вүркэм ими вөнпийем, лүв хайэм хөлэм эвем,
Пух тайты ант хошмем, эви тайты ант хошмем,
Первой ики пилыйэ, Первой икилэнки,
Хуты верыйиэлты, хөлэм эви йам пила,
Щиты щи вөлбийиэлтэмэн, хулта маннэ ийэлтэмэн,
Калтащ ант партэм йами пух хулща вүйиэллэм.

20. Песня женщины из селения близ Сырковского озера

Первый ты мужик, Первый ты мужик,
Я, женщина из селения близ Сырковского озера, говорю,
Дочерей у меня не было, сыновей у меня не было.
Если девочек я увидела, дочерьями их назову,
Если мальчиков я увидела, то сыновьями их назову,
Доченьки, доченьки, говорит моя свекровь из селения Выргим
Последнее слово свое, последнюю речь свою она
Мне рассказывала она, мне наказывала она.
Моя свекровь – женщина из селения Выргим,
Я родила в твоём доме трех дочерей...
Сыновей не сумела родить, дочерей не сумела родить,
Первый мужик, муж ты мой, Первый мужичок ты,
Что ж теперь поделаешь, с тремя дочерьми
Никуда не денемся, так и будем жить.
Если Калтащ¹ нам сына не дала, где я его возьму.

21. Ай Помэт хө эви ар

Ай Помэт хө ашийэ, лупэл,
Хөлэм хоптыи кирэм өхлөмэ,
Наң кўш вўйльийэлэмэнийэ,
Салтэм нөйи хураң өхлөмэ,
Эвтэм нөйиэ хөлэм пелкемэ,
Наң кўш вўйльиилэмэнийэ.
Кэвлух йохлам па таймэллө
Хөлэм ханшаң хөлэм хоптыэ,
Кэвлух йохлам па таймэллө
Эвтэм нөйи хөлэм пелэк,
Кэвлух йохлам па таймэллө
Салтэм нөйи хураң өхаллө.
Кэвлух йох-хөйäm хуваттыйна,
Лпаэт лөңханьщэп сыйпи өхэла
Ма па лелльийэлөмөийэ.
Кэвлух йөх-хө йäm хотнайэ
Ма щи вөлльийэлөтөмийэ,
Вөлтем пата щи йүвмөмө
Омөстем пата щи йүвмөмө.

21. Песня дочери мужчины из селения Помут

Маленький мужичок из Помута, отец хороший
Нарту мою с тремя оленями,
Хоть ты и забрал у меня,
Нарядную нарту, украшенную сукном,
Три накидки из сукна с узорами
Хоть и забрал ты у меня обратно,
У Кевлухских¹ тоже были
Три красивых белых оленя,
У Кевлухских тоже были
Три красивые накидки для украшения спины оленей.
У рода Кевлухских тоже были.
Красивая оленья упряжка, украшенная красивым сукном,
С помощью рода Кевлухских

На упряжку с семизвонными колокольчиками
Снова меня усадили.
К Кевлухским в дом я
Приехала, чтобы здесь в нём жить,
Вошла я в дом, чтобы в в нём сидеть-жить.

22. Таңила Рантымөп ар

Рантымөп икилен аритал,
Рантымөп, Рантымөп икилэн,
Ай Райа эвийийем шавиимемэ,
Ай Райа эвийийем вөтшөмөмэ,
Нөрэм күтөп ай пөхэр пай хуца,
Йух киньща кәрэщ йүх пурэхна
Ай Райа эвийем шавимем.
Хүл вэлты йäm сөхмем щи түвөм,
Вой вэлты йäm нумсем щи түвөм.
Ай Райа эвийемна щи түвөм.
Вөнта мәнты йäm сөхмем шөпа йүвмал,
Вөнта мәнты йäm нумсем шөпа йүвмал...

22. Песня Данила Рандымова

Я пою, мужчина Рандымов,
Рандымов, Рандымов мужичок я.
Маленькую Раю, доченьку я похоронил,
Маленькую Раю, доченьку я потерял.
Посреди тундры, на маленьком островке,
Под самым высоким деревом
Маленькую Раю, доченьку я похоронил.
Мои хорошие шаги, добывающие рыбу, она унесла,
Мои хорошие мысли, добывающие зверя, она унесла,
Маленькая Рая, доченька моя, унесла.
Ноги мои, идущие в лес,
На половине пути остановились.
Хорошие мои мысли, идущие в лес,
На половине пути остановились.

23. Кирилла Молтан ар

Там икилен, икилен
Өхэт йухан пуңална
Петэр кўтәп икиле
Өхэт йухан пуңална
Нүвәң оңтәп йаң вўлем
Валәң онтәп йаң вўлем
Аһайәңа хөхәлтәл,
Хурамәңа хөхәлтәл.
Петэр кўтәп икиле,
Щурәс кўтәп кўвләң Най,
Эви енмәлты йәм тыхәл
Шоп ши мийльийәлмәл.
Нивәл пушәх теләң хот,
Нивәл щўщеп теләң хот,
Щурәс кўтәп кўвләң Най
Лўв ши мийльийәлмәл.
И щарка ки па вөлмәл,
И кеван ки па вөлмәл...
Кўш лопиләм, лопиләм,
Тухәл пеләк олңас сой,
Кўш лопиләм, лопиләм,
Ма аһнт пөрлүйәлтем.
И щәрка ки па вөлмәл,
И кэван ки па вөлмәл,
Тухләл тәрмәм олңас сой
Икән лопийәлтал,
Икән пөрлүйәлтал.
Там икилен, икилен,
Петэр кўтәп икилен
Лупийәл:
Шойтәң вухсар Аңкийәм,
Вухсар ими Аңкийәм.
Пөшәң вухсар Аңкийәм,
Ощоләң ими Аңкийәм,
Вухсар ими Аңкийәм...

23. Песня Кирилла Молданова

Вот этот мужчина, мужчина
Родом из селения близ устья реки Эхт юган,
Я средний сыночек Петра
Родом из селения близ устья реки Эхт юган.
С ветвистыми рогами¹ десять моих оленей,
С прямыми рогами десять моих оленей,
Они красиво бегают здесь,
Они прекрасно бегают здесь.
Я мужчина, Петра средний сын,
Из тысячи божеств она – средняя, ласкающая богиня².
Дочерей растить хорошее гнездышко³,
И вправду, она нам подарила.
С восьми детишками полный дом
С восьми ребятишками полный дом.
Из тысячи божеств она – средняя, ласкающая богиня....
Если бы была еще одна рюмка,
Если бы была еще одна бутылка...
Я, как утка гоголь, с одним крылом,
Хоть машу, я машу крылом,
Взлететь я так и не смогу.
Если бы была еще одна рюмка,
Если бы была еще одна бутылка,
Как утка гоголь, на двух крыльях
Я, мужичок, махая крыльями,
Я, мужичок, наверное, взлечу.
Этот мужичок, мужичок,
Я, средний сын Петра, –
Говорит:
Мать моя, с хвостом лисицы⁴,
Мать моя, женщина-лисица.
Мать моя, с хвостиком лисицы,
Из селения Осётные мать моя,
Лисица – мать моя...

24. Тўкйакәң ими ар

Вошәң ими пухийәм,
Лјув тўвәм пурайны,
Китләр ики вөн лальна
Ин ай Толя пухийәм
Ампәт мәншәм рәһакийа,
Ловәт мәншәм рәһакийа
Ши мәншийәлмал.
Вошәң ими пухийәм,
Лјув ки вөлийәлмал.
Ин ай Толя пухийәм
Ловәт мәншәм рәһакийа
Лјув хөн шөшийәлмал,
Ай Толя пухийәм,
Ампәт мәншәм рәһакийа
Лјув ант шөшийәлмал.
Вошәң ими пухийәмна
Ин ай Толя пухийәл
Сәмәл вохтыщихайәм,
Сләл потты ши хайәм.
Китләр ики вөн лальән
Муя төбәи ин ииләмийә.

24. Песня женщины из селения Тугияны

Сынок женщины из селения, супруг мой,
Когда его увезли,
На большую войну с Гитлером,
И маленького сыночка Толю оставил он,
Как собаками разорванные лохмотья,
Как лошадьми разорванные лохмотья.
Как будто его на лохмотья разорвали.
Мой супруг, сынок женщины из селения,
Если бы он жил,
То наш маленький сынок Толя,
Он так бы не ходил.

В одежде, будто разорванной лошадьми.
Маленький Толя, сынок мой,
На нём одежда в лохмотьях, будто разорванная собаками
Тогда он так бы не ходил.
Супруг мой, сынок женщины из селения,
Маленького Толю, сыночка своего
Голодать он оставил,
Он оставил его мёрзнуть.

25. Йирнашка ики ар

Йирнашка икиләнқи хути
Йирнашка ики ариләм,
Хишәң йохәм икиләнқән
Ма ши лупийәлтемә.
Вошәң ими пилыйә,
Йәлта йүхтәм йәм мойхө
Йәмсийәва вана вүйә.
Мой йох леты йәм пәсан
Ин нәң верәнтыла-сәр.
Хишәң йохәм һүл хуца
Һәлыйән күрпи ай лүпасән
Нохәрлетне ай тащтаммә
Ант хөн тайиәлталийә.
Вэтыйән вухпи ай кэван
Нәң мәл кәнши илја сәрә.
Йәм мой хө ки йухәтмәлә,
Йәм мой не ки йухәтталә,
Вошәң ими пилыйә,
Мой-хөлеты йәм пәсан,
Мой нелеты йәм пәсан
Ин нәң верәнтыла сәрә.
Йәлта йухтәм йәм мой хө,
Йәлта йухтәм йәм мой не
Йәмсийәва вана вүйә.

25. Личная песня мужчины по прозвищу «Йирнашка»¹

Йирнашка мужичок я,
Йирнашка мужичок, пою я,
Мужичок я с Песчаного бора,
Я тут говорю.
Женщина из поселка, супруга моя,
Хороших гостей из далеких мест
Теплом всегда встречай.
Обильный стол для угощения,
Ты сразу приготовь.
На острове Песчаного бора,
На четырех ножках стоит маленький лабазик.
Как у птицы-кедровки маленькие запасы,
Наверно, хранятся в нем.
Маленькую бутылочку стоимостью пять рублей,
Ты там найди для гостей.
Если приехали в гости хорошие мужчины,
Если приехали в гости хорошие женщины,
Женщина ты из поселка, супруга моя,
Для гостя-мужчины хороший стол,
Для гостя-женщины хороший стол
Ты сразу приготовь.
Если издалека приехали в гости хорошие мужчины,
Если издалека приехали в гости хорошие женщины,
С теплом ты их прими.

ПРИМЕЧАНИЯ

I. ПРОЗАИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

1. О моей судьбе

Автобиографический рассказ о нелегкой судьбе хантыйской женщины Екатерины Кирилловны Тоголмазовой, испытавшей тяготы и лишения в послевоенный период.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Ай Вош Юган* – приток реки Вош Юган.

²*Луне-сыночку* – т.е. растущей луне.

2. Как мужчина-ханты спас Лесного духа

В старину много бытовало преданий о встречах человека со сверхъестественными существами. В данном фольклорном произведении повествование идет о встрече человека с Лесным великаном. Главным героем выступает мужчина-ханты, который отправился на охоту в тундру. Здесь он находит огромного Великана, провалившегося под лёд. Великан просит спасти ему жизнь и отправляет мужчину-ханты искать его дом. За оказанную помощь мужчина-ханты получает подарок, полоску от рукава одежды Лесного великана, а потом и награду – удачу в промысле.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Лесной дух* – фольклорный персонаж, именуется как менгк, лесной великан. По представлениям хантов он живет в огромном доме из лиственницы.

3. Мужчина-ханты и Лесной дух

Из серии преданий о непосредственных контактах людей с Лесными существами. В основу предания положен сюжет встречи человека с лесным великаном, который просит помощи у мужчины-ханты – спасти ему жизнь во время грозы. За оказанную услугу ханты получает ценную награду – удачу в промысле.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

4. Предание о Яре, на котором крикнул Великан

Топонимическое предание. В представлениях ханты любая местность заселена невидимыми для глаз человека существами, которые являются охранителями той или иной местности.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Менгк* – лесной дух (см. предание № 2). В данном случае является хранителем священного места.

²*Женской ноге ступать нельзя* – на священные места женщине, как сакрально нечистой, вход запрещен.

5. Предание о Яре, похожем на кулика

Мифологическое сказание о происхождении топонимов. Приводится легенда о возникновении сопки, на которой в данный период находится селение Юильск.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

6. Предание о Яре тысячи напавших

Предание о происхождении названия оронима (сопки), находящейся на реке Казым близ поселка Верхнеказымский Белоярского района.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

7. Дядя Гагара и Турпан

Предание о происхождении внешнего облика гагары и турпана.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Гагара* – тотемная птица, дух-покровитель казымских хантов.

²*Черная малица* – верхняя одежда из темных оленьих шкур мехом внутрь и с капюшоном и рукавицами мехом наружу.

8. Щука и Глухарь

Этиологическое предание о происхождении некоторых косточек Щуки и Глухаря.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

9. Хантыйская девушка и Лесной дух

Предание о происхождении хантыского рода Юхлымовых.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Мозямы* – заброшенная деревня, расположенная недалеко от устья реки Казым.

10. О скупом мужчине

Предание о скупом, недоверчивом человеке, который из-за своей жадности и жестокости погубил свою жену.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

11. Почему девушек нельзя оставлять на стойбище одних

Предание носит нравоучительный характер. В старину ханты очень строго придерживались традиционных норм поведения в обществе.

Текст записан на аудиокассету Т.Р. Пятниковой во время фольклорной экспедиции Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (рук. экспедиции О.Д. Ерныхова) на стойбище Эхт юган в июне 2007 г. Расшифровка и перевод Е.Д. Каксиной.

12. Случай в юртах Лозямовых

Из серии рассказов о непосредственных контактах людей с лесными существами. В старину нельзя было детей оставлять без присмотра взрослого человека на стойбище, в противном случае с детьми может произойти несчастье.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Извилистое озеро* – располагается в 30 км от д. Нумто, имеет изогнутую форму.

²*Сверток травы* – большой пучок травы, заготовленный на стельки для обуви.

³*Обряд гадания* – в данном случае объектом гадания является гроб, который периодически поднимают с помощью жерди, привязанной к гробу.

13. О священном потопе

Предание о возникновении высоких сопок во время священного потопа.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Вэланг яр* – холм, находящийся на берегу реки Казым, недалеко от д. Юильск.

²*Шэнгт пай* – холм, находящийся посередине тундры, недалеко от реки Сюнь-Юган.

³*Когда появится с кукольным лицом Най Торум, когда появится с кукольным лицом Ворт Торум* – историческая эпоха, когда появятся божества (религия).

⁴*Спину этой сопки* – святое место всегда олицетворяется с образом какого-либо божества, если у географического объекта есть лицо, значит, имеется и спина.

⁵*Казымская богиня* – дух-покровитель территориальной группы хантов, проживающих на р. Казым, правом притоке Оби. Ханты ее называют Пупи Щащи, Касум ими, Вут ими.

14. Легенда о Казымской богине и духе-покровителе реки Вош юган

Легенда повествует о своенравной Казымской богине. Описывается путь её каслания в верховья реки Казым и о посохе духа-покровителя реки Вош юган.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Нарта с двухсторонними передками* – средство передвижения в виде саней. У нее с двух сторон имеются загнутые полозья, что предполагает нарте ехать как в одну, так и в другую сторону. На самом деле такого средства передвижения не существует, она упоминается лишь в фольклорных произведениях, связанных с Казымской богиней.

²*Хорей* – длинная палка, которой погоняют оленей в упряжи.

³*Гымга* – ставное орудие рыбной ловли, плетеное из прутьев.

⁴*Монетку бросить* – монета бросается при обряде поклонения местным божествам при посещении какой-либо священной или другой территории.

⁵*Лепестки* – металлические бляшки на косах Казымской богини в виде лепестков какого-либо цветка.

15. Происхождение названий костей головы Щуки

Этиологическое предание о происхождении костей головы щуки. Щука в мифологических представлениях наделена магической силой. По преданию, она когда-то ползала по земле. Костей в её голове не было, только были челюсти, которыми она поедала все на земле.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Ай Моц хэ* – молодой мужчина из фратрии Моц.

16. Женщина, делающая нитки из жил

Сказка носит нравоучительный характер, в ней отражаются традиции, нормы и правила поведения человека на стойбище. В этой сказке приводится пример того, как была наказана молодая девушка, которая не прислушивалась к советам свекрови, нарушала запреты.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Женщина, делающая нитки из жил* – отрицательный фольклорный персонаж у обских угров. Она наказывает женщин за несоблюдение запрета делать ночью сухожильные нити.

²*Ясновидящие* – люди, наделенные даром сверхчувственного восприятия.

³*Па-па* – восклицание ребенка, выражающее ужас и испуг.

17. Трясогузка

Рассказ о трясогузке, связанный с народным календарем, в основу которого положена хозяйственная деятельность хантов. Трясогузка в традиционной культуре ханты является вестником весны. Она несёт тепло на север. После прилета этой птицы большого холода не бывает. В данном случае имеет место хантыйская примета, которая указывает, что пришло время сбора кедровой смолы.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Три холодных утреника* – три морозных утра до восхода солнца.

18. Кукушка

Рассказ о птице, связанный с народным календарем. Кукушка имеет древнее мифологическое значение. По поверьям хантов, она посланница Торума, сообщающая о наступлении лета. Кукушка, начинающая куковать раньше грозы, была предвестником неурожая ягод и кедровых орехов.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

19. Гагара

Рассказ о наблюдениях за гагарой. Она занимает значительное место в мифологической картине мира ханты. Эта птица причастна к созданию земли. Гагара связана с духом смерти Хинь Ики. На Казыме существуют строгие запреты на добычу этой птицы. Ее мясо не едят. Гагара считается ипостасью духа-покровителя р. Сорум.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

20. Лебеди и турпаны

Рассказ о наблюдениях за лебедями и турпанами. По поверьям хантов, лебединая пара и пара утки-чернядь считаются самыми верными из всех птиц. Самка с самцом всегда вместе.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

21. Змея

Рассказ о представлениях и приметах, связанных со змеей. По поверьям хантов, змея олицетворяет косы Казымской богини.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Пополнилось* – поминки.

22. Ящерица

Рассказ о представлениях и приметах, связанных с ящерицей. По поверьям хантов, ящерица – пара завязок на шубе (сахе) Казымской богини.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

23. Ласточки

Рассказ о представлениях и приметах, связанных с ласточками. По поверьям хантов, ласточки предсказывают погоду.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

24. Полевые мыши

Рассказ о представлениях и приметах, связанных с полевыми мышами. По поверьям хантов, мыши относятся к существам, приносящим порчу.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

25. Сын Ветра

Рассказ о представлениях и приметах хантов, связанных с ветром. Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Сын Ветра* – мифологический персонаж.

26. Чайки

Рассказ о представлениях и приметах, связанных с чайками. По представлениям хантов, чайка считается птицей, которая радуется несчастьем людей.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

II. ПОЭТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

1. Песня женщины по фамилии Покати

В личной песне автор поет о том, как тайком украли дочь. Если бы сосватали её по обычаям, то мать отдала бы все приданое, что принадлежало дочери.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Орнаментированный сах* – хантыйская нарядная женская шуба.

2. Песня женщины из Песчанного бора

Личная песня Дарьи Кузьминичны Тарлиной (Аликовой). Женщина поет о своей нелегкой жизни. Она тяжело болела, знала, что

скоро умрет. Ей жалко оставлять без матери своих двух малолетних сыновей.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

3. Песня жены Тимофея Волдина

Личная песня пожилой женщины, потерявшей своего мужа, с которым она ездила по тундре с зырянами. Они были оленеводами. После смерти мужа она потеряла всех своих сыновей. Песня печали, женщина поет о том, что их род некому продолжить.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

4. Песня женщины из села Полноват

Личная песня Евдокии Ивановны Молдановой (Туполевой). В песне автор поет о том, что после смерти её душа превратится в ворона.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Черный ворон, хорошая птица моя – дух-покровитель села Полноват.*

5. Женщины из села Полноват вторая песня

Личная песня Евдокии Ивановны Молдановой (Туполевой). Героиня поет о своих дочерях: они выросли, вышли замуж, разъехались. Но она может приехать в гости к любой из дочерей и везде встретят её чаем и хлебом. Она сожалеет, что её сыновья все рано умерли. Почти некому продолжить их род.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Пять дочерей моих с косами, похожими на шиповник, пять дочерей моих с косами, похожими на черемуху – фольклорный эпитет женских кос.*

6. Женщины из села Полноват третья песня

Личная песня Евдокии Ивановны Молдановой (Туполевой). В песне она поет о том, как её мать, женщина из селения Тугияны, в люльке привезла её в селение Ай вош юган. У неё рано умер муж, она второй раз вышла замуж. Отчим Семен Петрович Молданов вырастил её. Выдали её замуж за среднего сына Петра, свила она с ним теплое гнездышко, в котором было одиннадцать детишек.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Хорошая земля – богатая земля.*

²*Когда меня отдавали – замуж выдавали.*

7. Песня мужчины по фамилии Аликов

Личная песня Василия Андреевича Аликова. Несмотря на отсутствие хорошего образования, он был председателем Казымского сельсовета в конце 1930-х гг. Автор поет о том, что благодаря своему уму работал он на ответственной должности. Ему приходилось пешком и на оленях добираться до Сургута, чтобы представить отчет о работе сельсовета.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

8. Песня молодой мансийской женщины

Автор личной песни неизвестен. В песне поется о женской судьбе. Автор через песню передает свои воспоминания о жизни. Она два раза выходила замуж: благополучно жила с первым и со вторым мужем. Родила первому мужу Ефиму двух детей, после его смерти вышла замуж за Петра и тоже жила счастливо.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Сюнь-Юган – топоним, приток реки Казым.*

9. Песня женщины по прозвищу «Лодка-женщина»

Автор личной песни неизвестен. В песне поется о том, что дочь полюбила юношу и хочет выйти за него замуж. Мать её не отпускает, не нравится матери жених, не по душе он ей.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Лодка-женщина – прозвище «Лодка» было дано за то, что героиня песни родилась в лодке во время длительного переезда по реке.*

10. Песня Анастасии Рандымовой о замужестве

Личная песня Анастасии Кирилловны Рандымовой (Молдановой). Автор поет о том, как её сосватали и увезли к будущему мужу в маленькое селение Нумто, в котором она проживала.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Селение Осётные* – располагается в среднем течении реки Казым, выше п. Верхнеказымский. В настоящее время в селении действует национальная община.

11. Анастасии Рандымовой вторая песня

Личная песня Анастасии Кирилловны Рандымовой (Молдановой). Автор поет о большой семье мужа и о своей судьбе. Она вошла в эту семью и была старшей невесткой. В традиционной хантыйской семье старшая сноха заменяет в будущем свекровь и несет ответственность за всех младших братьев мужа.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

12. Песня Тимофея Тарлина

Личная песня Тимофея Николаевича Тарлина. Автор поет о своем тяжелом детстве и своей судьбе. Рано умерла его мать, воспитал их отец. Пока он рос, очень много горя повидали они с младшим братом.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

13. Песня об Александре Тарлине

Песня была создана Екатериной Кирилловной Тоголмазовой во время поездки на праздник «Медвежьих игр», который проходил в д. Юильск (2005 г.).

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Хуллор* – селение, находящееся вверх по течению от устья реки Амня.

²*Тундровый зверь* – фольклорный эпитет медведя.

³*Семь путей, по которым движется солнце, шесть путей, по которым вращается солнце* – фольклорный эпитет, характеризующий движение солнца.

⁴*Хорошая мать середины ночи* – фольклорный эпитет Богини Калтащ.

⁵*Она их обратно забрала* – от воли Богини Калтащ зависит рождение детей у женщины, и от ее воли зависит смерть человека.

14. Песня маленькой Пелагеи

Личная песня Пелагеи Семеновны Аликовой. В песне автор поет о том, что её упорство и настойчивость никто не отнимет, никто её не переубедит. И поет она о своей единственной дочери Фекле.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

15. Фрагмент песни женщины из сургутской земли

Автор песни неизвестен. Героиня поет о том, как во время охоты она нашла медвежью берлогу, и она с мужчинами из селения Юильск добыла медведя.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Три белых оленя* – олени белой масти.

²*Три быка цветом халея* – олени светлой масти.

³*Ай Курьех* – приток реки Курьех.

16. Песенка мышонка

Тоголмазова Екатерина Кирилловна сочинила эту песню в 2008 году, когда всенародным голосованием был выбран Д.А. Медведев президентом России. В песне мышонка сравниваются периоды президентства Ельцина и Путина, «время Ельцина» – это экономический хаос, «время Путина» – это период роста экономики и процветания.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

17. Вторая песенка мышонка

Песня была создана Екатериной Кирилловной Тоголмазовой в современный период. В ней мышонка поет о сегодняшнем дне, о том, что ему уже не нужна его примитивная лодочка с веслом, на которой он раньше передвигался по реке, лодочку заменил новый современный транспорт.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

18. Песня Татьяны Молдановой

Личная песня Татьяны Кирилловны Молдановой. Песня о своей тяжелой судьбе. Рано умер муж, Татьяна осталась одна с четырьмя дочерьми. Второй раз она вышла замуж и родила двоих детей.

Второй муж также умер рано.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

19. Песня Ульяны Тоголмазовой

Личная песня Ульяны Григорьевны Тоголмазовой. Автор этой песни была хорошей удачливой охотницей и рыбачкой. И поет о том, что на её родовых угодьях был построен поселок Верхнеказымский, и теперь на правах одной из первых жителей поселка она считает себя самым главным начальником.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

20. Песня женщины из селения близ Сырковского озера

Автор личной песни неизвестен. Героиня песни обращается к своему мужу. Она называет его «Первый мужик», так как в их семье было два брата Григория. Её муж Григорий – первый, он был старшим. Они воспитали трёх дочерей, а сыновей у них не было. Женщина поет о своей свекрови, что именно она до самой смерти содержала её, и та перед кончиной последнее слово-завещание оставила ей.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Калтац* – одна из самых великих богинь северных хантов, мать или жена бога Торума. От воли Калтац рождаются дети в семье.

21. Песня дочери мужчины из селения Помут

Автор личной песни неизвестен. Героиня песни поет о своей судьбе. Она против воли своего отца вышла замуж и уехала к мужу. Отец забрал обратно всё её приданое. Родственники мужа обеспечили её красивой оленьей упряжкой.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*У Кевлуховских* – иное название рода Тарлиных.

22. Песня Данила Рандымова

Личная песня Данила Павловича Рандымова. Он в личной песне поет о том, как рано потерял маленькую дочку Раю. Похоронил он её на маленьком островке посреди тундры, под самым высоким деревом.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Запор* – приспособление на реке, ручье для ловли рыбы в виде изгороди из жердей.

23. Песня Кирилла Молданова

Личная песня Кирилла Петровича Молданова. Автор поет о своей прожитой счастливой жизни. Текст записан на аудиокассету Т.Р. Пятниковой во время фольклорной экспедиции Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (рук. экспедиции О.Д. Ерныхова) на стойбище Эхт юган в июне 2007 г. Расшифровка и перевод Каксиной Е.Д.

¹*Ветвистые рога* – показатель силы и здоровья оленя.

²*Ласкающая богиня* – фольклорный эпитет богини Калтац.

³*Гнездышко* – фольклорный эпитет хантыйской семьи.

⁴*Мать моя, с хвостом лисицы* – женщина из рода лисицы.

24. Песня женщины из селения Тугияны

Автор личной песни неизвестен. Героиня песни поет о своей тяжелой судьбе. Её мужа забрали на войну, остался сын Толя. В тяжелые военные годы трудно одной, без отца, поднимать на ноги маленького ребенка.

Текст записан на аудиокассету Т.Р. Пятниковой во время фольклорной экспедиции обско-угорского института прикладных исследований и разработок (рук. экспедиции О.Д. Ерныхова) на стойбище Эхт юган в июнь 2007 г.

Расшифровка и перевод Е.Д. Каксиной.

25. Песня мужчины по прозвищу «Йирнашка»

Автор личной песни неизвестен. В песне поется о том, что нужно всегда быть гостеприимным. Если приехали гости издалека, нужно всегда встречать их угощением согласно хантыйской традиции.

Запись, расшифровка, перевод Е.Д. Каксиной.

¹*Йирнашка* – это прозвище мужчина получил от того, что в младенчестве его нашли в люльке вдали от людей. Предположительно, его мать внезапно умерла.

Приложение

Тоголмазова Е.К. с мужем Петром Дмитриевичем Аликовым, с. Казым. Фото из семейного архива Е.Д. Каксиной, 1970-е гг.

Левый берег реки Казым. «Яр, похожий на кулика», где находилось крупное святилище хантов. Фото Е.Д. Каксиной, 2010 г.

Излучина реки Казым близ д. Юильск «Яр, похожий на кулика». Фото Д.М. Каксина, 2010 г.

Тоголмазова Е.К. с племянницами на стойбище близ реки Эхт юган. Фото Л.Н. Сенгеповой, 2000-е гг.

У рыболовного запора на стойбище Е.К. Тоголмазовой. Фото Л.Н. Сенгеповой, 2000-е гг.

Тоголмазова Е.К. с сестрой Матреной на стойбище близ реки Эхт юган. Фольклорная экспедиция Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Фото С.М. Савина, 2006 г.

Содержание

От составителя.....	3
Предисловие.....	4
I. ПРОЗАИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ.....	8
1. Ма вөләпсәм оләнән.....	8
1. О моей судьбе.....	10
2. Муй вўрн ханты хө Вөнт ләнха ыотәс.....	13
2. Как мужчина-ханты спас Лесного духа.....	16
3. Ханты хө па Вөнт ләнх ики.....	18
3. Мужчина-ханты и Лесной дух.....	19
4. Йис путәр Кәрәщ ўвтәм сәнхәм оләнән.....	20
4. Предание о Яре, на котором крикнул Великан.....	20
5. Йис путәр Хайәп шөп сәнхәм оләнән.....	21
5. Предание о Яре, похожем на кулика.....	22
6. Йис путәр Щурәс хәтәмәм сәнхәм оләнән.....	22
6. Предание о Яре тысячи напавших.....	23
7. Лор вой икән па Сыңк.....	23
7. Дядя Гагара и Турпан.....	24
8. Сорт па Лўк.....	25
8. Щука и Глухарь.....	25
9. Ханты эви па Вөнт ләнх.....	25
9. Хантыйская девушка и Лесной дух.....	27
10. Щәкәр ики оләнән.....	28
10. О скупом мужчине.....	29
11. Муй пәта эви ыаврем атәлт көрта әнт хайла.....	30
11. Почему девушек нельзя оставлять одних на стойбище.....	31
12. Мушаң көрт хуца тывәм вер.....	32
12. Случай в юртах Лозямовых.....	34
13. Йәмәң йиңк ептыләм оләнән.....	36
13. О священном потоке.....	38
14. Пўпи щацән па Вошәң акен ики оләнән йис путәр.....	40
14. Легенда о Казымской богине и о духе-покровителе реки Вош юган.....	44
15. Сорт ух лўвәт тывәм оләнән.....	49
15. Происхождение названий костей головы Щуки.....	50
16. Пун верты ими.....	51
16. Женищина, делающая нитки из жил.....	55

17. Вўршэк.....	59
17. Трясогузка.....	60
18. Көккөк.....	60
18. Кукушка.....	61
19. Ўор вой ики.....	62
19. Гагара.....	62
20. Хутәң па сыңк.....	62
20. Лебеди и турпаны.....	63
21. Йемәң вой.....	64
21. Змея.....	65
22. Ващ вой.....	66
22. Ящерица.....	67
23. Рапәт.....	68
23. Ласточки.....	68
24. Ай лаңкәт.....	69
24. Полевые мыши.....	69
25. Вот пух.....	70
25. Сын Ветра.....	71
26. Халәвәт.....	72
26. Чайки.....	72

II. ПОЭТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ..... 74

1. Покати ими ар.....	74
1. Песня женщины по фамилии Покати.....	75
2. Хишәң йохәм ими ар.....	76
2. Песня женщины из песчанного бора.....	76
3. Тимөпәй Волтин ими ар.....	77
3. Песня жены Тимофея Волдина.....	78
4. Полнавәт ими ар.....	79
4. Песня женщины из села Полноват.....	79
5. Полнавәт ими кимәт ар.....	80
5. Женщины из села Полноват вторая песня.....	80
6. Полнавәт ими хөлмит ар.....	81
6. Женщины из села Полноват третья песня.....	82
7. Аликөп ики ар.....	83
7. Песня мужчины по фамилии Аликов.....	84
8. Ай вухаь ими ар.....	85

8. Песня молодой мансийской женщины.....	86
9. Хоп ими ар.....	86
9. Песня женщины по прозвищу «Лодка-женщина».....	86
10. Наста Рантымөп икийа мәнәм ар.....	87
10. Песня Анастасии Рандымовой о замужестве.....	88
11. Наста Рантымөп кимәт ар.....	89
11. Анастасии Рандымовой вторая песня.....	89
12. Тарлин Тимка ар.....	90
12. Песня Тимофея Тарлина.....	91
13. Сантәр Тарлин олауән.....	92
13. Песня об Александре Тарлине.....	94
14. Ай Пала не ар.....	95
14. Песня маленькой Пелагеи.....	96
15. Суркүт ими ар шөпийә.....	97
15. Фрагмент песни женщины из сургутской земли.....	97
16. Ай лаңки икийән ар.....	97
16. Песенка мышонка.....	98
17. Ай лаңки икийән кимәт ар.....	99
17. Вторая песня мышонка.....	99
18. Молтан Таһа ар.....	100
18. Песня Татьяны Молдановой.....	100
19. Толмас Выдйа ар.....	100
19. Песня Ульяны Тоголмазовой.....	102
20. Сурхәң дор ими ар.....	103
20. Песня женщины из селения близ Сыркового озера.....	103
21. Ай Помәт хө эви ар.....	104
21. Песня дочери мужчины из селения Помут.....	104
22. Таһила Рантымөп ар.....	105
22. Песня Данила Рандымова.....	105
23. Кирила Молтан ар.....	106
23. Песня Кирилла Молданова.....	107
24. Түкйакәң ими ар.....	108
24. Песня женщины из селения Тугияны.....	108
25. Йирнашка ики ар.....	109
25. Песня мужчины по прозвищу «Йирнашка».....	110
Примечания.....	111
Приложение.....	124

Научно-художественное издание

Өхэт йухан арэу ими

Поющая женщина из Эхт Югана

Составитель Е.Д. Каксина

Формат А5. Бумага матовая 80 г/м². Тираж 250 экз.

Дизайн, вёрстка и печать выполнены ООО «ФОРМАТ», г. Тюмень.

Тел. 8-919-931-17-04. E-mail: format-72@yandex.ru

2014 г.